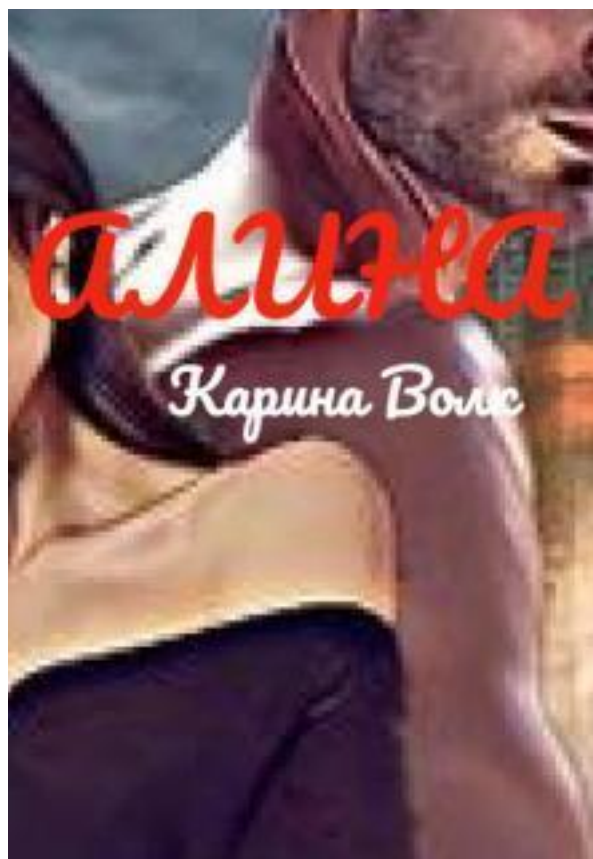

Карина Волк

Алина (Абаддон)

<https://litres.ru/74276278>

Аннотация

– Марина, – от неожиданности, произнёс я, онемевшими губами. – Этого не может быть. Ты умерла! Умерла, – убеждал сам себя и внимательно начал разглядывать ночную гостью.

– Милый. Прости. Не хотела тебя будить. В комнате раздался до боли знакомый тихий женский голос, теперь был уверен, что передо мной стояла моя жена. Вспышка света озарила мои глаза, когда малышка своими пальчиками нажала на выключатель. – Да будет свет!

– Да, не поглотит нас тьма. Непроизвольно выпалил фразу.

— Замёрзла, детка, –придя в себя, произнёс я, а у самого в штанах забурило. Член готов выскочить из трусов. — Да, я готов с ума сойти только от одного вида, этой маленькой плутовки.

— Нет, наоборот, – сексуальным голоском произносит девочка, – очень жарко. И с этими словами скидывает с себя последнюю преграду, которая спасала её тело от моего плотоядного взгляда. Разумом понимаю, Алина начала свою игру в покорность, но моё желание обладать ей берёт верх над умом. Завтра я всё выясню, потребую дать ответы, но сейчас не хочу слышать ответы, хочу крики, стоны...

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Алина	69
Глава 2. Ярослав.	101
Глава 3. Алина	117
Глава 4. Ярослав	138
Глава 5. Алина	157
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Пролог.

– Милая, что ты молчишь? Неужели, тебе даже, нечего сказать. Всего пару секунд ты была полна решимости. А сейчас потерялась. Ну давай повтори, что я неспособен упечь тебя в психиатрическую клинику.

Неподвижно сижу на заднем сидении внедорожника. Страх и тревога поселились в моей беспокойной душе. Настороженно и напряжённо обвожу взглядом Ярослава. Тело непроизвольно съёживается, инстинктивно пытаюсь скрыться, при этом продолжая смотреть на мужа. Боюсь упустить его из вида. Мои брови приподнимаются, и я свожу их к переносице, широко раскрываю глаза и, собравшись с силами, молвлю, – что ты собираешься делать? - Ярослав,- онемевшими губами шепчу,- пожалуйста, что ты творишь? Одумайся, это безумие. Безуспешно взываю к здравому смыслу мужа. Хотя понимаю, что вряд ли способная заставить Ярослава мыслить адекватно. Им слишком сильно обуяла ярость. И виновницей такого состояния являюсь я.

- Заткнись,- рычит он. –Ты сама сделала свой выбор, теперь скулишь.

Откидываюсь на стенку сидения и произношу, как мож-

но, более холодным тоном, без намёка на страх, - что ты от меня хочешь? – Говори! Сломал меня морально. Всё, сдалась! Давай, останови машину и трахни меня у обочины или прямо здесь. Высокомерно взглянула и пошло прошептала, – я только для этого и гожусь, - ехидно продолжила провоцировать мужа.

– Правда, папочка, - взгляд направлен на зеркало, в котором отражается затуманенный взгляд мужа.

Визг тормозов, резкий выпад.

Моё тело покачнулось, быстро цепляюсь за кресло руками.

– Выходи из машины, – командует муж. – Давай, детка, докажи, что хоть для секса годишься.

Меня охватила ненависть и презрение к человеку, которого я любила или думала, что люблю, которому подарила дочь. Справившись с эмоциями, произношу, – Ярослав, прощу. Отвези меня домой. Обещаю! Буду делать всё, что ты скажешь. Добровольно отдамся тебе по своей воле, но только дома, - взмолилась я.

– Пожалуйста! Не надо здесь.

Я ощущаю себя дорожной шлюхой – воскликнула я.

Ярослав злобно смеётся, – и я должен тебе верить. – Ладно, кукла, садись вперёд, хочу видеть тебя. Да, перестань дрожать, словно осиновый лист. Не трону я тебя. А ты молодец. Отлично спровоцировала меня.

Быстро выскакиваю из машины на улицу, вот она желан-

ная свобода. – Нет! – восклицаю я и отбрасываю мысль о победе.

Ночь. Неизвестное таинственное место.

– Это безумие. Куда-то бежать? – пробегает шальная мысль.

Обхожу машину и сажусь спереди. – Надо ему подыграть, изобразить покорность и смирение. Я уже неудачно попыталась вести себя более агрессивно. И к чему, этот акт враждебности привёл? Провалилась с треском.

– Поцелуй, малыша. Я хочу твой сладостный поцелуй, – шепчет муж мне на ухо, обжигая моё лицо горячим дыханием, обволакивая приятным запахом.

Игра началась. Вернее, продолжается. Только теперь я резко меняю стратегию. Подчиняюсь и начинаю целовать его губы. Мужчина остаётся безучастным, слабо реагирует на мои прикосновения. Отстраняюсь и одариваю мужа недовольным вопросительным взглядом. – Всё! Можем ехать, – наивно предполагаю я.

– Это не поцелуй, а детская шалость, – возмущается Яр, ловко хватая меня за волосы, притягивает к себе и начинает яростно целовать губы. Беспощадно вторгается в меня языком.

– Нет, это не поцелуй, Ярослав, это клеймо. Метка. Ты не умеешь любить, ты только умеешь губить любовь, используя слово любовь, для прикрытия.

Ярослав отстраняется от меня и, глядя мне в глаза, произносит, – девочка моя, я не ангел, и ты это знаешь. – Я много чего совершил плохого, в том числе и по отношению к тебе. Но ты моя жизнь, ты моя и сила, и слабость, одновременно.

– Ярослав, – восстановив дыхание, произношу я. – Ты, ну ты, – не могу правильно подобрать слова, сформулировать вопрос.

– Ты бы сдал меня в психушку? Внимательно всматриваюсь в его глаза, ища хоть крупинку надежды, что он скажет нет.

– Конечно, – абсолютно серьёзно заявляет Ярослав. – А как иначе ты сможешь познакомиться со столь известными личностями. Заметь, некоторые из них, умерли несколько тысяч лет назад. Какой ни будь, Тутанхамон, – и громкий звонкий смех, внезапно раздаётся в салоне автомобиля.

– Садист! Но надо признать, что ты садист с превосходным чувством юмора. Облегчённо выдыхаю, осознание, того, что мужчина не отправит меня в клинику, дарят надежду, что возможно мы сможем урегулировать наши с ним разногласия. Конечно, я не настолько наивная, чтобы надеется на наше примирение и прощение друг друга, но хотя бы, возможно, мы сможем стать более спокойными по отношению друг к другу.

– Алина, а если честно - негромко говорит муж. – Мо-

жет, в психушку, я тебя и не сдам, но дома под замок посадить могу. Выходишь на улицу с охранной. Едешь к подругам, с охраной. Едешь к друзьям, с охраной. Понятно. Попробуешь сбежать, свободы лишишься, вообще. Переведу в загородный особняк и будешь там, максимум, по саду гулять, - утвердительно прорычал муж.

Страх. Боль. Обида.

Ветер медленно трогает верхушки берёз. Глубоко вдыхая пьянящий запах лесного чистого земного и тёплого воздуха. Внимательно смотрю на падающие листья в недвижимом лесу. Каждый холм, каждый дом, каждое дерево бегут в линиях, и мы-то приближены к предметам до их линий, ты далеко от всего.

– Мы физически близки с Ярославом, но этого слишком мало. Мы полностью совместимы в постели, но во всём остальном, абсолютно разные люди. У нас нет ни единой точки соприкосновения, – печально констатирую я.

В том, что больше всего я любила лето, я боялась, признаться, себе, и лето проходит так быстро..., я стыдилась своей любви.

Мы едем по просёлочной дороге, фонари слабо освещают путь. Как и в нашей жизни, нам не хватает света. Тепла. Ярких красок. В нашей жизни только буйство страстей, игра теней.

Не замечаю, как меня охватывают чары Морфея. Вздрагиваю, когда сильные руки вытаскивают меня из машины.

– Тиши, малышка. Это я. Давай принцесса, я отнесу тебя в кроватку. Спи, – слышу убаюкивающий голос мужа.

– Ярослав, – медленно раскрываю глаза, при этом на уровне инстинкта прижимаюсь к его сильной груди, вдыхаю запах крахмаленной рубашки, которая отдаёт нотками полевых цветов.

– Отпусти, – тихо произношу я. – Я тебе ни Анюта. Не нужно меня, как ребёнка нести!

Ярослав заходит в мою комнату, кладёт поклажу на кровать и начинает снимать с меня обувь.

– С одеждой сама справишься, – с лукавой усмешкой и издёвкой в голосе, спрашивает мужчина. – Или, помочь. Вопросительно поднимает бровь, наклоняется над кроватью и нависает надо мной.

– Спасибо, за оказанную службу – облизываю губы и вдыхаю аромат мужа. – Но в помощи большие не нуждаюсь. Сейчас в душ и спать.

– Если бы не твоё упрямство, глупая девчонка, – мужчина поднимается во весь рост и с сожалением в голосе, констатирует, – ты бы имела всё, если была немного поговорчивей. – Умерь свою гордыню, – ласково попросил мужчина. – Подчинись мужу, – уже более требовательно заявил Ярослав.

С этими словами на устах, он покидает мою комнату, оставляя меня одну со своими мыслями и чувствами.

— Горячая ванна, - подумала я, — быстро приведёт меня в чувства и поможет ясно мыслить.

— Ну как так. За один день, с работы уволили, в психушку чуть не отправили, на дороге чуть не трахнули, — мысленно произнесла и добавила, но уже более нежно, — домой привезли и спать уложили. Приняла полусидящее положение, прижала колени к груди и с грустью в глазах посмотрела на совместную семейную фото. — Какой же мечтательной, наивной девушкой, я была, — полушёпотом, не отводя глаз от фотографии, озвучила я. — Жила лишь навязчивой иллюзией. В реальной же жизни оказалась непрактичным, неадаптированным ко многим ситуациям человеком. Каждому человеку на нашем свете свойственно поддаваться на сладкие, манящие мечты, — пытаюсь оправдать себя. — Человеку, а тем более девушке свойственно поддаваться мечтам, надеждам. Выстраивать в своём воображении удивительные картинки светлого будущего и личного процветания. Но в повседневной жизни подобные мечтания часто не приводят вообще ни к какому положительному результату и человек бесплодно отдаётся сладостным картинкам в мозгу без малейшего выхлопа из этого.

Выйдя из ванной комнаты, неспешно подошла к зеркалу, взглянула на себя и утвердительно произнесла, отражению молодой женщины в белом халатике, – умерь свою гордыню, перестань быть такой своенравной и свободолобивой, подчинись сильному мужчине. Пусть муж решает твои проблемы, даже без моей просьбы, как бы снисходительно, отстраняясь от тебя. Он лучше меня знает, что нужно мне и как для меня лучше. Я же обязана подавить гордыню, убить свою независимость. Пусть диктует свои порядки, вплоть до того, что я должна носить, как себя вести, куда ходить, что делать. И как я раньше жила без него? – с токсичной ухмылкой, задаю сама себе вопрос.

Провожу руками по сырым тёмным локонам волос и продолжаю, – пусть контролирует мои действия, постоянно звонит, проверяет телефон, почту, переписку. Критикует и оценивает увлечения, вкусы, стиль, фигуру, способности. Он напрямую объявляет себя «главой семьи» и требует послушания, при этом обвиняя меня во властолюбии. Всегда прав, никогда не извиняется за свои поступки, зато от меня требует извинений. А если всё-таки извиняется за что-то, то всё равно выставляет виноватой: «я сорвался, потому что ты меня спровоцировала. Довела.».

– Чёрта с два, - беру стеклянный стакан с водой и бро-

саю его в сторону зеркала. Вижу треснутое отражение молодой женщины. Усмехаюсь. – Это, не зеркало треснуло, а моя душа дала трещину.

Дикие звери мне в душу забрались, истерзали, разорвали, а затем сказали: «Сама виновата. Надо быть послушной куклой, бездумным существом с красивым личиком и стройным телом».

– Сука! Я ему, что, резиновая Зина, – злобно начинаю хрипеть. – Не буду тебе подчиняться, но тебе знать этого необязательно. Я сыграю мой муж по твоим правилам, но сценарий будет мой, соответственно и окончание мелодрамы на моё решение, – с едкой коварной ухмылкой, проговорила слова и злобно посмотрела в треснувшее зеркало.

Скидываю шёлковый халатик, который падает к моим ногам.

Остаюсь в одном пеньюаре.

– Вот так милый муженёк, к тебе и заявлюсь, – страстно облизываю губки, кривлю их в стервозной улыбке. – Думаешь, ты великий манипулятор, всегда взываешь к моему чувству вины, используешь молчание, гнев.

Игриво провожу по белой нежной шеи и кокетливо облизав губки, продолжаю, – ты говорил, что никогда не обидишь меня. – Обещал, что никогда не обидишь меня. И со-

врал.

Алина. ТРИ ГОДА НАЗАД...

Лихо застёгиваю молнию на куртки, блаженная улыбка расплывается на моих губах.

– «Чтобы быть очень красивой, надо просто быть счастливой. Всех любить, не унывать. Лицо травкой умывать. Ещё можно молочком, Свежевыжатым сочком. По утрам ледком с петрушкой, быть весёлой хохотушкой. С оптимизмом в даль смотреть, Себя слишком не жалеть. Днём в постели не валяться, Спортом надо заниматься. Я открою вам секрет: Некрасивых женщин нет! Лишь немного потрудитесь, и вы сами убедитесь...», – весело и звонко рассмеялась, после того, как радостно повторила маленькое, но такое прекрасное стихотворение, которое всегда мне говорила мама.

Внимательно рассматриваю отражение в зеркале, пытаюсь разглядеть малейшие изъяны своей внешности и если таковые будут обнаружены, немедленно устранить.

Не могу сдержать счастливой улыбки, она озаряет моё лицо, которое и так светиться, словно тёплое летнее солнышко.

Моё сердце ликует в предвкушение долгожданного отдыха.

– Загородная поездка с друзьями. Отдых, веселье и мальчишки, – скромно произношу я и стыдливо опускаю глазки. – Интересно, Никита будет сегодня хоть немного посмелее и начнёт проявлять инициативу или опять усядется в уголочке, с гитарой наперевес и будет распевать песенки о несчаст-

ной любви.

Капризно надула губы. Всё-таки временами мальчишки бывают крайне несмелыми и неуместно робкими...

Трепетное чувство охватывает меня.

Женщина никогда не забудет свою первую любовь. Как бы плохо она не кончилась. Краска смущения заблестела на щеках. Боже! И о чём я только думаю! Невольно прижала ладони к полыхающим щекам. Невероятные чувства охватывали меня, накрывали словно волны. Вспоминаю взгляд Никиты и медленно таю. Волшебное чувство. Никогда ничего подобного не испытывала.

Отбрасываю спортивную сумку, которая мягко приземляется на кровать и плюхаюсь в удобное кресло, прижимаю ноги к подбородку и грустно глядя в зеркало, спрашиваю, – может, он не решается, потому что я ему неинтересна? Парню уже достаточно много лет, вряд ли он в таком возрасте не знает, как вести себя с девушками.

Немного хмурюсь, при мысли о том, что возможно я неинтересна молодому человеку, во мне причина, а вовсе не вымышленной скромности парня.

Всеми силами пытаюсь прогнать неприятные мысли, но мои комплексы побеждают, и меня охватывает состояние удручённости и неизбежности проведения отдыха, в лучшем случае, в компании подружки Оли и её старшего брата Влада. И то если, Оля не подцепит себе очередного перспективного паренька и не уединиться с ним в укромном местеч-

ке.

Моя подруга куда более ретивая, нежели я. И как он у неё так получается. Она не прикладывает никаких усилий, при этом всегда в избытки купается в мужском внимании.

– Конечно, я далека от идеала и для него скорее свой пацан, так сказать «классный дружбан», – выражаю своё недовольство отражению в зеркале.

Ощущаю прикосновение руки, резко разворачиваюсь и восклицаю, – боже мой! Мама, – поворачиваюсь к зеркалу и вижу её отражение.

Готова поспорить, что секунду назад, она не отражалась. В зеркале была лишь я или мне так показалось, всё из-за того, что слишком была погружена в свои раздумья.

Глупая девчонка! Она же не из-под земли выросла!

– Парню не так уж и много лет. И он очень скромный, но при этом ответственный и честный мальчик. Ему не хватает решительности, чтобы подойти к тебе и заговорить о своих чувствах. Он более робок, поэтому смелость нужно проявить тебе, – нежно одаривая меня улыбкой, провозглашает она. – Родная, иногда смущение просто обязано отойти в сторону. Ты не должна смущаться и следовать глупым стереотипам.

С нежностью разглядываю самого родного и самого близкого человека на земле, затем немного отодвигаюсь и позволяя маме присесть рядом с собой.

Нежно улыбаюсь и провожу губами по бархатистой щеке мамы, немного наклоняю голову и утыкаюсь носом в её шею,

вдыхаю приятный, лёгкий и насыщенный аромат кожи.

Мой самый, любимый, родной человек! Как же я хочу быть на неё похожей... И почему жизнь сыграла со мной такую злую шутку? Моя мама настоящая красавица. Смелая, уверенная в себе редкая красавица. Я же её блёклая тень.

– Мама, а как ты узнала, о чём я думаю? – Слегка отстраняюсь от женщины и заинтересованно окидываю её взглядом. – Ты что мысли читаешь? – Весело хихикнула я и вновь прижалась к груди матери. – Или просто-напросто угодала?

Она дотронулась щекой до моей головы, поцеловала в макушку и я поняла, что на её лице появилась милая улыбка, я этого не видела, я лишь ощущала, сердце подсказывало.

Все дети неизбежно связаны с родителями невидимыми нитями, но у нас с мамой была особенная связь. Она всегда с точностью определяла моё настроение, предугадывала тот или иной исход в определённых жизненных ситуациях, связанных со мной. Она не просто мама. Марина мой друг, который всегда выслушает и даст полезный совет.

– Так погрязла в своих грёзах, что даже не заметила, как озвучиваешь мысли вслух, – мама берёт меня за плечи, вынуждая, отстранится от её груди и внимательно заглядывает в лицо. – И что? Ты, правда, думаешь, что Никита способен упустить из виду самую красивую девочку в школе. Ты мечта любого: умная, красивая, интеллигентная и, как оказалось, очень скромная, – улыбка-гордости засверкала на её устах. – Мальчик боится, что ты ему откажешь. Продемонстрируй

свои чувства, но очень ненавязчиво. Прояви немного хитрости и женской мудрости, – мама игриво подмигнула мне.

Боже! Это невероятно. Она способна поддержать меня в любых условиях. Когда теряю надежду и считаю, что ситуация безысходная, она врывается в мою серую жизнь и освещает лучами позитива.

– Ты ангел, твоё призвание, состоит в том, чтобы нести мир и свет окружающим тебя людям. Тебя не возможно не любить, само твоё существование вынуждает людей восхищаться и боготворить тебя, – трепетно и восторженно проговорила мама. – Алина, никогда не теряй свой внутренний свет и божественную чистоту. У тебя особая миссия, – лёгкая недосказанность скользнула в её словах.

Спускаю ноги на пол и, немного выпрямив спину, с грустью озвучиваю.

– Мама, я нескромная, просто у меня полным-полно комплексов. Да как им и не быть, девочки моего возраста уже имеют определённые округлости.

Смущённо захлопала глазами.

– Округлости?

Недовольно провожу ладонями по груди, затем вскакиваю на ноги и ударяю ладошкой по попе.

– Вот они места, которые у нормальных девчонок имеют определённую аппетитную форму. А я же плоскодонка, гладильная доска. Бери утюг и гладь бельё. Разве способна девочка, с такими мальчишечьими формами, привлечь внима-

ние Никиты. Мама если бы ты видела, какие девочки вертятся вокруг него, то ты бы меня поняла, – удручённо призналась. – Я им точно конкуренцию составить не могу.

Мама одарила меня любящим взглядом, от которого почувствовала душевное тепло. Её беззаветная любовь самое незаменимое чувство, которое не имеет словесного выражения, просто ощущаешь эмоциональную привязанность и защищённость.

– Девочка моя, не надо спешить взрослеть. Со временем, и ты приобретёшь пару лишних килограмм и станешь весьма привлекательной женщиной. Хотя не уверенна, что пышная грудь или крутые бёдра, так уж нравятся мужчинам, – с сомнением на лице, пожала плечами. – Тем более ты ещё ребёнок. Моя маленькая девочка, с самыми прекрасными чёрными очами, в которых можно утонуть и такими манящими, сладкими губками, которые хочется съесть.

Мама прикоснулась к моей руке и аккуратно потянула обратно на кресло.

– Милая моя, поверь, для любого мужчины важна внешность женщины. И не верь тому, кто отрицает данную прописную истину. Он либо врёт, либо гей.

Удручённо поморщилась.

– А я о чём тебе говорю. С такими внешними данными как у меня, только мальчики, любящие мальчиков, посмотрят. И дело вовсе не в том, что я тороплюсь повзрослеть, дело в совершенно ином. Во мне зарождаются новые чувства,

до сих пор мне неизвестные. Даже необоснованная ревность появляется, к человеку, который по большому счёту, даже парнем моим не является.

Мама искренне рассмеялась на мою уверенную реплику и бережно потрепала по щеке.

– Глупый ребёнок. Мужчинам нравятся ухоженные, уверенные в себе женщины, у которых есть недостатки, но они их либо умело скрывают, либо выгодно преподносят. А что касается необъяснимых, новых чувств, – слегка покривила губки и прикоснулась к моей груди. – Так это вопросы к твоему сердцу. Возможно, что твоё тело только на этапе формирования, но вот сердце полностью готово принять любовь. Но в таких делах нельзя руководствоваться только сердцем, разум тоже должен тебе подсказывать, как себя вести.

– И у тебя есть недостатки? – Быстро выпалила я, не особо обращая внимание на нравоучения родительницы, связанные с сердцем и головой.

Если не переключу её внимание, она ещё час мне будет рассказывать, что первый мужчина необязательно должен стать мужем, но он обязан быть заботливым и трепетным любовником, а главное, он должен разжигать во мне страсть, желание.

С мамой была совершенно несогласная. Желала и верила, что встречу свою настоящую любовь и проживу со своим мужчиной до конца жизни.

И да! Да! Да! Умрём мы в один день, только сначала про-

живём долгую счастливую жизнь.

Мама округлила глаза и приподняла брови от удивления.

– А ты сомневаешься? Я же человек, из плоти и крови. Как и у любого человека, у меня есть достоинства и недостатки, но моя выгодная позиция заключается в том, что я умело их скрываю. И, видимо у меня неплохо получается, если даже родная дочь не видит моих изъянов, – гордо, без доли робости, констатировала мама. – Дорогая, даже у самого уверенного человека есть свои недостатки. Главное их правильно маскировать. И запомни, – более серьёзно проговорила она, – никогда и никому не показывай своей слабости. Даже любимому человеку. Потому, что жизнь слишком сложная и непредсказуемая. Сегодня мужчина самый любимый, а завтра может стать ненавистным и презренным.

Озадаченно сузила глаза. Слова мама звучали странно, плохо понимала, к чему она ведёт...

Вернее, понимала. Мама прямо заявляет, что я слишком наивная девочка и нередко идеализирую людей, вижу лишь хорошее, закрывая глаза на явные недостатки.

– Иногда, Оля говорит, что ты ведьма. Невозможно в таком возрасте, так молодо и привлекательно выглядеть. Это нереально.

Лицо мамы заиграло новыми красками, на смену удивлению, пришла более отрицательная эмоция, плохо скрываемое раздражение. Плохо понимала чем вызван её негатив. Подруга ничего плохо сказать не желала. Наоборот сделал ей

комплемент. Мы же не во времена инквизиции живём, когда выискивали ведьм и сжигали на «святом» огне.

– Глупости несёт твоя Оля. Взрослая девчонка, а всё в сказки верит. Нужно уже к пятнадцати годам понимать, что косметология и пластика, вот главная магия нашего времени. И, к тому же, что значит в моём возрасте? Да, я не девочка, но извини, далеко и не бабушка. Я не виновата, что так рано стала мамой и имею взрослую дочь, – женщина отчаянно оправдывалась, только совершенно не понятно по какой причине. – Ведьма! Бабушка её ведьма.

Её никто ни в чём не обвиняет... Откуда появилась такая агрессия? Наоборот, Ольга таким образом пыталась лишь сделать ей комплимент!

– Мама, успокойся. Так Оля пыталась сделать мне комплимент, – объявила свои мысли вслух, постаралась объяснить позицию подруги и оправдать девушку, правда до конца сама не понимала, за что именно нужно оправдаться. – Не каждый может похвастаться мамой, которая в 35 лет выглядит, словно твоя ровесница, ну или старшая сестра. А некоторые, вообще, принимают тебя за мою младшую сестрёнку.

Слегка улыбнулась, стараясь раздобрить маму.

– И вот уж теперь даже не знаю. Это ты так молодо выглядишь или я слишком взросло.

Марина немного успокоилась и спокойным тоном добавила, – конечно. Просто мне не особо приятно, когда меня сравнивают с ведьмой, звучит как-то устрашающе. Можно

было применить относительно меня более корректное сравнение, например, с актрисой, певицей или фотомodelью.

Мама усмехнулась.

– А то ведьма!

– Это точно. Здесь ты права, сравнение неудачное. Тем более что ведьмы они не только страшные, но и ещё ужасно злые и коварные.

Мама опечаленно покосилась на меня и осторожно полюбопытствовала, – ты веришь в существование ведьм? Или в потусторонние силы?

Лениво пожала плечами. Станный вопрос спровоцировал лёгкую обескураженность. В наше время мало кто верит в подобную чепуху. Смешно же? Так мы до инопланетян доберёмся.

– Конечно, злые и страшные, они обитают в лесах, передвигаются в степе и поедают добрых молодцев, – театрально изобразила ужасающую гримасу на лице и, схватив маму за плечи, ярко сверкнула глазами. – А ещё они, крадут красоту у девиц, красных и на веки веков, заковывая их в цепи.

На несколько секунд комната погрузилась в тишину. Мама, не отрывая глаз, смотрела на меня, слегка приоткрыв рот и учащённо хлопая длинными чёрными ресницами.

Громкий заразительный смешок сорвался с моих губ, и мама подхватила моё весёлое задорное настроение.

– Глупая девчонка. Ну как с тобой можно говорить на серьёзные темы, если ты всё в шутку переводишь. Многие все-

рьёз верят в существование различных ведьм. Да и к тому же не все они злые и страшные. Есть те, кто несёт свет или несли его раньше, но были лишены такой возможности.

Мама таинственно и многозначительно улыбнулась, какая то неопределённая недосказанность зафиксировалась в глазах...

– Злая ведьма – это женщина, отвергнутая обществом. Вспомни сказки: изгнанная, одинокая, живущая на границе мира людей и тьмы. Почему? Потому что она отказалась быть удобной. Она знает правду, умеет видеть насквозь, обладает силой, которую не могут контролировать другие, – невероятно зловеще проговорила она, вынуждая задуматься над её словам. В мифологии и фольклоре мы видим этот архетип в разных формах:

Баба-яга — хранительница знаний, которая испытывает героя, прежде чем дать ему помощь. Малефисента — отвергнутая, но могущественная женщина, которая мстит за свою боль. Ведьма из «Гензель и Гретель» — та, кто использует свою силу во зло, манипулируя и обманывая. Злость ведьмы — это не её природа, а результат отвержения. Она могла бы быть великой целительницей, но мир отверг её силу, и теперь она направляет её в разрушение.

Мама улыбнулась...

– Но ведьма может быть и другой. Вспомни Гленду из «Волшебника страны Оз» или фею-крёстную из «Золушки».

Они обладают знанием, но используют его для помощи и созидания. В чём разница?

Добрая ведьма — это женщина, которая приняла свою силу и научилась управлять ею. Она не борется с миром, не мстит, не прячется в лесу — она действует осознанно, понимая свою миссию. Она не пытается заслужить одобрение общества, но и не позволяет боли превратить себя в разрушительную силу.

Озадаченно нахмурилась, хотела попросить маму прекратить разговор, мне совершенно не нравилась подобная тема, но язык отказывался меня слушаться, словно онемела...

– Как принять свою внутреннюю ведьму? Осознать, что в тебе есть этот архетип. Прими, что твоя интуиция, твоя чувствительность — это не слабость, а дар. Работать со своей «тенью». Где ты боишься своей силы? Почему ты её подавляешь? Перестать бояться осуждения. Ты не обязана быть «хорошей девочкой», чтобы быть достойной любви и признания, — отчетливо слышала голос мамы в своего голове, но при этом её губы не шевелились! — Научиться управлять своей энергией. Когда ты знаешь, как использовать свою силу, она перестаёт быть разрушительной. Выбор за тобой. Ты можешь стать злой ведьмой, отрекающейся от мира, а можешь быть мудрой хранительницей, использующей свои знания во благо. Но одно можно сказать точно: ведьма в тебе уже есть. Вопрос только в том, какую её сторону ты выбираешь.

Помотала головой, словно пытаясь избавиться от навязчиво звучащего голоса...

– Мама. Хватит.

В глазах мамы отразилась тоска, но виду она не показала...

– Запомни, Алина, у тебя особое предназначение.

Очень таинственное утверждение. Зачем она, вообще, заговорила на эти неприятные темы? Не особо любила всякую нечисть. Даже фильмы ужасов не смотрю. Максимум можно «Гарри Поттера» посмотреть. И всё!

Продолжая радостно улыбаться, вскочила с кресла и подбежала к своей дорожной сумке.

– Мамочка, с тобой, конечно, здорово. – Но мне пора. Папа скоро приедет и отвезёт меня на дачу к Оле. А все эти разговоры, про ведьм и свет, как-то не особо радует меня, – призналась я. – Своих демонов в голове хватает. Чужих не надо.

Мама поднимается на ноги и неторопливо покидает комнату.

– Мамочка, я не выгоняю тебя, – стало неловко, что мама неправильно восприняла мои слова.

Побежала следом за ней и, вбежав в её спальню, увидела, что мама стоит посередине комнаты и держит в руках цепочку с весьма и весьма необычной подвеской. Да и сама цепочка, была очень оригинально изготовлена, с филигранной точностью. Она отличалась необычным свечением, ярко-жёлто-

го цвета. Она словно лучики солнца, дарила тепло и умиротворение.

– Мама, что у тебя в руках? – Словно заворожённая, не могла отвести взгляда от этого необычного свечения. – Я никогда раньше не видела таких украшений. Точно. Если его раз увидишь, то больше никогда не забудешь.

Лунное сияние и небесное очарование, вот как можно было описать данное ювелирное изделие.

Слегка покачала головой и провела кончиками пальцев по холодному лбу, восстановив, внезапно сбившееся дыхание, повторила вопрос, – мама, что за украшение в твоих руках? – Она прекрасно. Обворожительно. Бесподобно.

В глазах мамы появилась таинственность, она упорно молчала, придавая всё больше загадочности, разжигая моё любопытство.

– Это не украшение, вернее украшение, но его цель не подчёркивать твою красоту, а оберегать, – мама подошла ко мне, убрала волосы и надела цепочку на шею.

Зачарованно, тихо-тихо дыша, провела рукой по амулету и ощутила небывалый прилив сил, тепло пробежало по телу, на душе стало светло, будто бы тревоги и печали покинули мою душу и сердце наполнилось безграничной любовью.

– Этот оберег призван разгонять в душе своего носителя мрак, посеянный Чернобогом, и вернуть человека на путь праведных дел и чистых помыслов. Данный талисман приносит удачу и достаток, – мама возвращает мои волосы в

обратное положение и кладёт руки на мои дрожащие плечи.
– Этот оберег создан для тех, кто стремится своими делами принести пользу не только себе, но и окружающим.

Медленно сглотнула и повернулась к маме, теперь она пристально смотрела в мои глаза, – данный оберег приносит удачу, но это не значит, что эта удача была отнята у кого-то. Оберег черпает благодать из рога изобилия для тех, кто поистине заслуживает её, и для тех, кто смиренно терпел все невзгоды и не пал под натиском тёмных сил.

– Я тебя не очень понимаю, о каких тёмных силах идёт речь? Это образное выражение? – Не удержалась и снова прикоснулась к таинственному амулету. – Ты никогда не отличалось любовь к конспирологии, даже, наоборот, высмеивала данное направление.

Мама молча подошла к своему туалетному столику и достала небольшую коробочку.

– Я много чего тебе не рассказывала. Не уверена, что успею всё поведать. Но как бы там ни было, никогда не снимай амулет.

Она развернулась лицом ко мне и, прищурив глаза, сурово повторила, – никогда. Ради меня, отнесись к моим словам очень серьёзно. Поверь, я знаю, о чём говорю. Пока у тебя на груди талисман, тебе ничего не будет угрожать. Но он способен защитить тебя, только пока он рядом с тобой.

– Хорошо, если тебе так будет спокойнее, я не буду снимать амулет.

Конечно, мамины слова я не стала воспринимать всерьёз, но для успокоения, изобразила полное согласие.

Интуитивно ощущала огромную материнскую тревогу. Недосказанность витала в воздухе. Неужели она от меня что-то скрывает? Но что? Почему? А главное зачем?

Мама открыла коробочку и моему взору открылся другой талисман, трилистник. Женщина достала его и торопливым шагом подошла ко мне, – символ триединого бога – самый сильный духовный защитник. Мама берёт мою руку и вкладывает в неё оберег.

– Не понимаю? Зачем мне ещё один талисман. Что так сильно переживаешь за меня, что решила удвоить защиту?

Мама сомкнула пальцы на моей руке, вынуждая крепче сжимать трилистник.

– Это для твоей будущей дочери. Сразу после её рождения, ты оденешь на неё данный талисман. Обещаешь? – она ласково касается моего подбородка, и, приподнимая мою голову, грозно заявляет, – трилистник. Этот знак имеет значение второго рождения. Он позволяет его хозяину обрести большое могущество и защищает от колдовских сил.

– Колдовских сил, – сдерживая смех, повторила я, не в силах больше играть роль самой «невозмутимости». – Понятно, ты решила меня разыграть. Что сегодня в аукционном доме бесплатно раздавали всякие безделушки, – внезапно ощутила небольшое жжение в груди, именно на том месте, где располагался амулет.

Мама дотронулась пальцами до оберега, и я почувствовала облегчение, своими холодными пальцами она остудила полыхающую кожу.

Да что чёрт возьми происходит? Что за игры разума?

И о какой дочери говорит мама? Я сама ещё несмышлёный ребёнок. У меня не то что парня нет, я даже никогда не целовалась. Кто знает, что будет в будущем. Может я и замуж не выйду. Или выйду, но буду бездетной. Или родится ребёнок, но мальчик. Или...Или...Или...Тысячу раз или...

– Прояви уважение и прошу, выполни мою просьбу, это очень важно, как для тебя, так и для будущего ребёнка. Человек, носящий данный знак, считается защищённым от всякой болезни, несчастного случая и неприятности.

– Раз такое дело, то для начала давай раздобудем амулет, который поможет мне привлечь будущего отца моего ребёнка. У меня пока даже и парня-то нет.

Женщина прижимает меня к себе и шепчет, – я точно знаю, что в твоей жизни появится мужчина. И судьба подарит вам прелестную дочурку. Но она будет в большой опасности, поэтому ты должна одеть на неё данный талисман. Не спрашивай меня больше ни о чём, придёт время, и ты узнаешь всю правду. Сейчас же просто доверься матери.

Мама отходит на несколько шагов назад и с опаской косится на дверь.

– Отец приехал. Быстро застёгивай куртку, спрячь амулеты и ничего ему не говори. Он не должен знать про амулеты.

Это только наша с тобой тайна.

– С чего ты вообще, решила, что он приехал? – Спокойно убираю Трилистник в карман и застёгиваю куртку.

Дверь в спальню открывается и на пороге появляется папа.

– Милая, докупил вам некоторые продукты и забрал мангал из гаража. Думаю, посиделки с друзьями у вас будут не очень долгими. Хотя судя по списку продуктов, вы как будто бы на неделю уезжаете.

– Папа, когда ты пришёл? Я даже не слышала.

Поражалась маминой интуиции. И вновь в голове замаячила куча вопросов.

Он подошёл ко мне и, поцеловав в щеку, произнёс, – ну я же ни слон, не забывай у военных особый шаг, очень мягкий и тихий.

– Это правда, чтобы враги не обнаружили, – съехидничала мама и как-то не по-доброму посмотрела на отца.

Она на него злиться. Или мне вновь лишь мерещится.

Папа одарил её холодным взглядом и, взяв меня за руку, потянул к выходу.

– Так родная, я знаю, что ты можешь всё утро проболтать с мамой, но тогда ты не успеешь к друзьям. Вы же договорились, что в десять уже отправляетесь.

– Да в десять, Влад заберёт меня и Олю. Папа, подожди, я на минутку забегу в свою комнату, мне надо забрать свою сумку.

Отец отпускает мою руку, и я бегом направляюсь в комнату, хватаю сумку и на секунду останавливаюсь, достаю талисман из кармана и прячу его в шкафчик. Очень странно. И что это нашло на маму, надеюсь, только она в какую-нибудь секту не попала.

Глупости! Мама – взрослая, образованная женщина. Её на такие штуки не возьмёшь. Покосилась на шкафчик. Ладно. Приеду и более подробно обо всё расспрошу. Сейчас меня ждёт сказочное путешествие. Удовлетворённо прикрыла веки вспоминая Никиту.

– Дочка, я пошёл к машине. Жду тебя на улице.

– Хорошо, – отвечаю я и направляюсь к выходу.

Уже находясь у входной двери, разворачиваюсь и вижу маму в глазах, которой поселилась непонятная мне тоска.

– Милая, ты же знаешь, что я тебя очень сильно люблю. Прошу, чтобы не произошло, никогда не забывай этого и не сомневайся в моей любви. Материнская любовь самая сильная и искренняя на свете, её нельзя сопоставить не с одним другим видом любви. Включая любовь к мужчине.

Не удержалась и подбежала к маме, даже позабыв снять обувь.

– Мамочка, я ненадолго уезжаю. Сегодня вечером уже буду дома воодушевлённо рассказывать об отдыхе и попивать тёплый чай с конфетками.

Непонятная тоска, как будто бы перед длительной разлукой окутывала моё сердце. Казалось, что нас ожидает долгая

разлука.

— Конечно. Только помни мои слова. Никогда не снимай оберег. Никогда, — мама смахнула слезинку, которая внезапно скатилась по её щеке и сползла к пересохшим губам. — И у меня есть ещё одна просьба. Не осуждай людей и их поступки. Тебе никогда не будет до конца известна, истинная причина того или иного деяния.

Обескураженно блуждаю взглядом, растерянно провожу рукой по сырой щеке мамы.

— Я стараюсь не осуждать других людей. Ни осуждать, ни ненавидеть. Я помню, что ты говорила, что осуждение отравляет нашу душу, а ненависть разрывает сердце на мелкие кусочки.

«Не судите, да не судимы будете» — наверное, самая сложная для исполнения евангельская заповедь. Ведь не проходит и дня, чтобы мы кого-то не осудили, не подумали о ком-то плохо. А между тем, эта заповедь — фундамент того, как должно относиться к людям. Ведь, «какою мерою мерите, такой и вам будут мерить».

Непроизвольно замотала головой. В моей голове словно раздался чужой голос. Невольно прижала ладонь к виску. Странно! Очень странно! Всё происходит как в замедленной съёмке.

Мама, не проронив ни слова, обхватила мои плечи и крепко-крепко прижала к себе.

— Я тебя люблю. Я горжусь тобой и собой за то, что вос-

питала такого человека. Ты намного лучше меня. Сильнее. Добрее. Малышка, если кто и сможет изменить мир, то это только ты, – слишком громкое утверждение вызвало у меня оторопь.

– Мама, какого человека? Сама же сказала, что я ещё ребёнок. Неизвестно, что из меня вырастит и вообще получится? – Отвергала её слова. – И какой мир я смогу изменить? Я лишь подросток. Маленький человечек в огромном мире.

Мама с любовью потрепала меня за пухлую щёчку и прижавшись ко лбу мягкими губами, прошептала, – известно. Я видела твоё будущее оно прекрасно, но помни...

– Помню. Помню, – бесцеремонно перебила маму. – Не снимай оберег, – расстегнула куртку и достала из-под футболки мамину ценность.

Женщина одобрительно кивнула.

– Только вот у меня один вопрос возник? – Быстро спрятала амулет и застегнула куртку. – Что значит, ты видела моё будущее. Мама, ты, что в прорицательницы решила записаться? И какие у тебя ещё таланты имеются?

Мамины слова в серьёз не воспринимала. Она действительно сегодня очень странная. Сама не своя!

Мама расстроено окинула меня сосредоточенным взглядом и возразила, – дар предвидения, это вовсе не талант, который можно развивать или даже приобрести со временем. Женщина сжимает мои плечи, впиваясь ногтями, при этом

продолжая смотреть в глаза.

– Я поздно осознала своё истинное предназначение. Бежала от своей сущности. Выдавала себя за другого человека и соответственно жила чужой жизнью.

Растеряно, посмотрела на мамины пальцы, которые яростно сжимали моё тело.

– Мама, ты начинаешь меня беспокоить? Ты уверена, что у тебя ничего не случилось?

Теперь поведение мамы вызывало у меня серьёзное беспокойство. Если вначале мне казалось, что мама занимается банальной перестраховкой, на общавшись со своими коллегами по аукционному дому, то теперь я понимаю, что проблема находится боле глубоко.

– Милая, тебе уже пора. Беги. Иначе не успеешь. У нас с тобой ещё будет время для разговора, – она ослабила хватку, а затем и вовсе убрала руки с моих плеч. – Обязательно будет время. Если не при жизни, так после смерти, – изобразила счастливую улыбку, за которой скрывалась скорбь.

Выбегаю на улицу и, не теряя драгоценного времени, прыгаю в машину. Не стала придавать особого значения последней реплике мамы, дабы не портить настроение.

Автомобиль трогается с места, а я с улыбкой до ушей, включая погромче музыку и начинаю активно двигать плечами, подпевая в унисон музыки.

Конечно, бог не наделил особыми музыкальными талантами, но меня это нисколько не останавливала, особенно от

похождений в караоке-бар с друзьями, которые вынуждены были «наслаждаться» пением подруги.

– Вижу, что настроение у тебя отличное. Так и должно быть. Ах, молодость, прекрасная пора. И захочешь не вернёшься уже никогда.

Продолжая напевать весёлый мотивчик, немного кошусь на отца.

– Папа, вы с мамой тоже часто ходили на различные пикники. Вы даже в горы любили ходить. Почему перестали сейчас вести такой активный образ жизни?

Прекрасно знала, что мои родители были отъявленными путешественниками. Раньше они очень любили проводить время друг с другом, но теперь многое изменилось. Казалось, что они отдаляются друг от друга.

– Любили, только это было давно, – как-то невесело согласился отец.

Убавила звук и спросила, – у вас с мамой всё хорошо? Вы отстранились друг от друга? У вас пропали общие интересы? Иногда мне кажется, что вас связываю только я.

Ужасно не хотелось думать, что являюсь оковами для родителей, что только из-за меня они до сих пор вместе.

Отец оторвал пристальный взгляд от дороги и с растерянным видом посмотрел на меня.

– Не выдумывай. Всё отлично. А что? Мама, что-то сказала?

Интуиция подсказывала, что их отношения кардинально

изменились.

Немного сползла с кресла вниз и, прикрыв глаза, помотала головой, – нет. – Мне показалось, что между вами какие-то напряжённые отношения. Как будто вы в ссоре, но ради меня, стараетесь вести себя как обычно.

– Бред. Просто мы работаем, и иногда усталость, даёт о себе знать. Ничего подобного и в помине нет, это всё твои выдумки. Поверь мне, мы же с тобой, не только папа и дочка, но и самые настоящие друзья. А разве друзья будут скрывать что-либо друг от друга. Настоящий друг нужен не в радости, а в горести.

Ласковая улыбка вновь появляется на моём лице, приподнимаюсь и жизнерадостно машу головой.

– Ты мой самый настоящий друг. Я тебя очень люблю.

В глазах отца засветился огонёк любви, он вновь перевёл взгляд на меня,

– Милая моя девочка. Ты так быстро повзрослела.

– Нет, – загадочно сказала я, отвергая слова отца. – Я всё такая же маленькая девочка. – Твоя любимая Поночка. А ты мой самый любимый папочка.

Отец тяжело вздохнул.

– Пока я жив, ты всегда будешь маленькой девочкой, которую я буду любить и оберегать от всех невзгод. – Но, к сожалению, скоро у тебя появится мальчик, – на пару минут речь отца затихла, в его глазах появился немой вопрос: «А может уже есть молодой человек?».

– Да ну тебя, – игриво заулыбалась я.

Отец перестал улыбаться, его лицо стало сосредоточенным и серьёзным, – когда в твоей жизни появится любимый человек, тогда мы отойдём на второй план.

– Не надо так говорить, – возразила я и недовольно отвела взгляд в сторону окна автомобиля, – разве может какой-то мальчишка, занять первое место в моём сердце. А если я и полюблю, то любимый человек встанет с вами рядом, на один пьедестал. Любовь – это же не олимпиада, где распределяются места: на первое, второе и третье.

Подъезжаем к небольшому каменному домику, огороженному невысоким забором, у ворот стоит Оля и, увидев меня, задорно начала махать рукой.

Мы с папой заулыбались и сделали ответный жест.

– Ну, всё родная, беги к подружке, а я пока выгружу твои вещи. И помни, что в одиннадцать часов, ты «как штык», должна быть дома.

– Не сомневайся, – выпрыгнула из машины и помчалась навстречу подруге.

Оля, продолжая смеяться, побежала навстречу.

– Наконец-то, я уж думала, ты, как всегда.

Обняла подругу и, чмокнув её в щёку, возмутилась, – что значит, как всегда? Ты же знаешь, что я очень пунктуальный человек, для меня лучше прийти на час раньше, нежели на минуту позже.

– Я не об этом, про твою пунктуальность легенды можно

складывать. Я говорила о том, что ты вообще решишься поехать. Ты же у нас известная домоседка, просто чудо, что я сумела тебя уговорить. Или здесь кроется другая причина, – Оля шутливо толкнула меня плечом и закатила глазки.

– Какая ещё другая причина? – Ускоренно захлопала ресничками, разыгрывая полное непонимание.

Девушка состроила весёлую рожицу, и глаза плутовки заблестели.

– Ну не знаю? Скажем, красивый, стройный брюнет с зелёными глазами, чем не причина, чтобы одинокой привлекательной зубрилке забить на всё и рвануть на дачу.

Нацепила на лицо маску безразличия и, как ни в чём не бывало, махнула рукой.

– Глупости какие. Сдался мне этот Никитка. Обычный паренёк, ничего особенного. У меня сейчас, вообще, голова другим забита. Даже думать не хочу о парнях. Это только у тебя в голове одни пацаны. Ветреная девчонка.

Умела скрывала от Оли свои истинные чувства, не хотела делиться, даже с лучшей подругой своими переживаниями. Боялась, что потерплю поражение. Нельзя исключать тот факт, что совершенно несимпатична парню и выдаю желаемое за действительное.

Девушка резво заскакала вокруг меня.

– А почему ты подумала о Никите? Может, я говорила о Глебе или вообще, о Владе. Почему? О нём только и думаешь? Признавайся, – простонала девочка, прижавшись к мо-

ему уху.

– Ничего подобного, – настаивала я на своём. – К тому же Никита, вроде как встречается с Наташей или как её там, – сделала вид, что упорно вспоминаю имя бывшей пассии молодого человека.

На самом же деле мне было прекрасно известно её имя, такие, как она, не забываются. Шикарная, длинноногая девица с бюстом, как минимум, третьего размера. Только мне могла прийти в голову мысль, что после такой девушки, Никита способен снизойти до меня. Бурная фантазия разыгралась, даря ложные надежды и несбыточные мечты.

Оля расплылась в лукавой ухмылке.

– Её Ульяна зовут и тебе известно, что Никитос бросил эту проститутку. Такие, как она, являются девочками на один вечер. Скучная и бестолковая девица, с сиськами, больше чем голова.

Робко улыбнулась. Знала, что они расстались, но не исключала, что Никита её простит.

– Оля, зачем употреблять, такие, вульгарные выражения, пусть даже это и правда, но всё же она девушка. Тем более нам достоверно неизвестно, о её жизни. Много слухов рождается благодаря парням, которые были отвергнуты Ульяной. С её внешностью, у неё всегда найдутся недоброжелатели, – завидовала девушке, но ехидничать не собиралась.

Может она и оступилась... Помогать выбраться из грязной ямы не собиралась, но и бросать в неё камни не буду.

Оля состроила недовольную мину и едко ответила, – ну извините, что ваши ушки, не привыкли слушать такие нелепые выражения. Скажу по-другому. Шлюха. Шалава. И не надо строить из себя сестру милосердия. Ты тоже так считаешь. Сколько раз она перед Никитой своим задом вертела, а на физкультуре, будто бы случайно, грохнулась в его объятия.

– Так хватит, – не выдержала я и отправилась к отцу.

– Лучше бы на физрука упала. Сломала ему что-нибудь. Так хоть польза была, физкультуру отменили, – прокричала неугомонная девушка.

Папа совместно с Олиной мамой и Владом торопливо загружали в машину наши продукты питания, при этом успевая мило общаться между собой.

– Давайте я вам помогу. Пикник наш, а работаете вы.

Влад захлопнул багажник.

– Поздно принцесса, всё уже загрузили. Машина готова к отправке.

Нежно улыбнулась брату Оли и виновато опустила глаза.

– Заболталась с твоей сестрой. Извините.

– Да ладно, принцесса.

Папа подходит ко мне и прижимает к сердцу, слышу, как оно быстро-быстро стучит.

– Не переживай. Я уже вечером буду дома. Вы даже с мамой соскучиться не успеете. Ведите себя хорошо, музыку громко не слушайте, друзей не водите, на ночь сладкого не

наедайтесь, – шаловливо пародировала папу, удачно напомнив ему его коронные фразы, которые он говорил нам с мамой, когда уезжал в командировку.

Папа принял положение по стройке смиренно.

– Есть мой командир. Разрешите ехать домой, есть конфеты. Извините, виноват. Пить тёплое молоко.

Наша дружная компания весело рассмеялась над нашей мини-постановкой.

Оля подошла ко мне и тихо попросила, – извини меня. Не знаю, что на меня нашло. Наверно, я просто правдоруб. Мне очень неприятно, что такая девушка, как Ульяна, забрала твоего парня. Но ничего сегодня ты наверстаешь упущенное.

Слегка нахмурила брови и угрюмо окинула девушку взором.

– Нельзя никого забрать. Человек – это не вещь и не товар, его ни украсть, ни купить невозможно. Но за заботу, спасибо. Только, пожалуйста, не злись на девушку. Она ни в чём не виновата.

Оля безгласно скорчила рожицу и, скрестив руки на груди, надменно сказала, – я на неё не злюсь, я её ненавижу.

С осуждением посмотрела на девушку, а затем подошла к папе.

– Ты знаешь, наверно, это напрасное волнение, но всё же... Будь поласковей и понежнее с мамой. Я не слепая и вижу, что между вами не всё так хорошо. Береги её. Пожа-

луйста, – поцеловала отца и торопливой походкой, побрела к машине Влада.

Тревога не оставляла меня ни на минуту. Волновалась, но так и не могла понять, в чём причина. Возможно родители действительно приняли серьёзное решение... Боже! Неужели развод неизбежен и сегодня, когда я вернусь домой у меня больше не будет счастливой семьи?

– У вас такие хорошие и доверительные отношения с отцом. Завидую. По-доброму завидую, – произнесла Оля, усаживаясь на пассажирское сидение.

Радостно улыбаюсь и активно помахала головой отцу, когда наша машина трогается с места, и мы проезжаем мимо мужчины и мамы Оли.

– Мне действительно очень повезло, – соглашаюсь с подругой, – но не только с папой, но и с мамой.

– Безусловно, – Оля прижимает плечи к голове и безапелляционно поднимает руки. – Твоя мама просто шикарная женщина. При этом очень современная. Её независимость и сексуальная раскрепощённость, приводит меня в состояние экстаза.

С долей сомнения в глазах, смотрю на подругу, пытаюсь понять о какой именно независимости, а главное сексуальной раскрепощённости, идет речь.

– Оля, ты о чём сейчас говоришь? Ты конечно, давно знакома с моей мамой, но чтобы так её изучить? Тем более не уверена, что она такая уж независимая женщина. В смысле

сексуального поведения. Раскрепашения... – начала путаться в мыслях, нервное напряжение давало о себе знать.

Слова Оли показались мне, абсолютно необоснованными, бестактными и даже обидными. Она как будто бы назвала мою маму элитной проституткой, только замаскировав оскорбление, под более деликатное определение: женщина, сексуально независимая и раскрепашённая.

– Алина, ну ты чего? Обиделась? – Начала заискивать передо мной подруга. – Я просто на днях подрабатывала курьером, в одном дорогушем ресторанчике и представляешь, наткнулась на твою маму. Она была в компании очень симпатичного мужчины, – девушка закинула ноги на сидение и, поджав их под себя, продолжила увлечённо рассказывать, – твоя мама была в шикарном, вечернем платье, красного цвета с огромными серёжками, ожерельем на груди, такая прямо дива, сошедшая из сериалов.

Быстро покосилась на Влада и убедившись, что парень никак не реагирует на тему нашего общения, тихо-тихо спросила, – назови точно дату, когда ты видела мою маму?

Оля задумчиво провела ладонью по лицу.

– Точную дату? Подожди, сейчас вспомню.

– Пожалуйста, для меня это очень важно, – неистово требовала я.

Олька взмахнула руками и радостно прокричала, – во вторник, точно, во вторник.

– Тише. Хочешь, чтобы и Влад услышал, – недовольно

буркнула я.

Значит во вторник, – подумала я. Но этого не может быть, мама уехала в командировку, из которой вернулась только в четверг.

Оля приблизилась ко мне и слегка подёргала за рукав.

– Алина, всё хорошо. Ты меня слышишь?

– Оля, ты уверена, что это была именно моя мама? Может тебе показалось, или ты обозналась? Сама же говоришь, что она на себя не была похожа, может ты перепутала? – С мольбой в голосе, простонала я.

Подруга опустила голову и, нервно постучав по кожаному сидению, ответила, – это была твоя мама. Я не могла обознаться. Специально последовала за ней в туалет. Она-то меня не узнала, представляешь, я в жёлтой амуниции с дурацкой шапкой на башке.

Не могла поверить словам подруги.

Конечно, Оля не специально вводит меня в заблуждение, всего вернее она сама верила своим ошибочным представлениям. Самообман. Убедила себя, что это была моя мама, когда на самом деле была просто женщина, очень похожая на мою маму. Настойчиво убеждала себя.

– А какой рядом с ней был мужчина. Закачаешься, – её брови взлетели вверх, глаза округлились. – Он лет на десять, может пятнадцать постарше нас. Такой мужчина с опытом, ну для нас с тобой, – она быстро указала пальцем сначала на себя, потом на меня. – Для твоей же матери, он просто

юнец. Но, по всей видимости, она дамочка с огоньком. Такие мужики на неё заглядываются.

Мои глаза заблестели яростным огнём, сжала пальцы в кулаки и скрепя зубами, процедила, – что ты хочешь сказать? Не надо грязных намёков. Я не потерплю оскорблений в отношении матери.

– Нет, ты не так меня поняла, – Оля положила руки на мои плечи и провела ладошками, пытаюсь успокоить и вывести меня из состояния гнева. – Вернее, я глупая девчонка, не так выразилась. Я хотела сказать, что твоя мама эффектная, привлекательная женщина, способная найти общий язык с любым человеком.

– Говори. Что замолчала?

Оля с грустным выражением лица, убрала от меня свои руки и поправив незаурядную бейсболку на голове, озвучила – он точно не может быть любовником твоей мамы. Представляешь, сама не знаю почему, но в моей голове сложилась картинка. Что, Ярослав и Алина, вот красивая пара.

– Ярослав? – повторила я, и с негодованием покачала головой. – Оля, ты великая сказочница. Я даже не знаю никакого Ярослава. И мне интересно, как ты узнала его имя?

Оля состроила важную рожицу и, придав голосу надменности, воскликнула, – я всё выяснила про этого молодого человека. Он постоянный клиент данного заведения. Сама понимаешь, у меня там пару друзей имеется, они мне дезу и слили. Его зовут Яросла В..., – внезапно машина тормозит

и мы не успевая среагировать скатываемся вниз.

– Всё, приехали. Подружки-полтушки. Выход.

Нервно вздрогнула. Разговор был прерван...

– Влад, дай на минуту.

Парень озадаченно поморщился, но просьбу выполнил.

– Оля, скажи, мама ничего плохого не делала? – Отказывалась верить в то, что моя мать изменяет отцу, но её сегодняшний монолог меня очень сильно взбудоражил.

Подруга немного напряглась.

– Знаешь, со стороны казалось, что у них свидание. Но ничего утверждать не буду. Они не целовались. Не обнимались, – тараторила она. – Мужчина держался нейтрально, а вот мама у тебя активно жестикулировала. Её что-то беспокоило. Но о чём они говорили я не слышала.

– Летняя ночь прекрасна и загадочна. Она манит меня своей прохладой, после дневной жары, так приятно подставлять своё лицо ночному ветерку. Как хорошо тёплой ночью оказаться где-нибудь на природе, подальше от города, шума машин, света фонарей. Воздух в такие моменты, кажется, чище, начинаешь замечать всё, что происходит вокруг, ощущаешь себя частью всего мира, – романтично произносит Никита, сильнее раскачивая качели.

Подхватываю его лирическое, романтическое настроение.

– природа летом прекрасна, особенно ночью. Так интересно наблюдать, как в отблесках лунного света листочки на

деревьях создают необычные фигуры, – поднимая голову и устремляю свой взор наверх. – Как красива луна в полночь на фоне тёмного неба и мерцающих звёздочек. Смотришь на неё и невозможно глаз оторвать, а вокруг тишь, да гладь, и сверчки выводят свои трели. – Я очень люблю красивые слова. В наше время молодые люди, привыкли выражаться более лаконично, считая, что разговоры о природе, это слишком пафосно. Спасибо тебе, за то, что ты такой терпеливый, воспитанный и интеллигентный.

– Но у меня есть недостаток, в виде голосащих пьяных друзей, беспощадно мучащих гитары и, не попадающих в ноты, – нежно улыбаясь, произносит Никита и робко обнимает меня за талию.

Меня охватывает светлое и невинное, искреннее чувство. В моём юном сердце, ещё незнающем боли предательства, обид, измен, зарождается невинный огонёк, который ничем не запятнан: ни ложью, ни обманом, ни пороком. Пристально смотрю в глаза Никиты и вижу в них любовь, в этот момент происходит нечто вроде короткого замыкания, только без проводов и электрики, а с чувствами и эмоциями. Ощущаю удар тока, что-то стремительное, очень резкое, внезапное и будоражающее сознание врывается в душу и обжигает сердце пожаром сильнейших жгучих чувств. Приятное тёплом, пробегает по всему телу и аккумулируется в глубине сердца.

Никита упирается ногами в землю и качели останавлива-

ются, на миг, мне кажется, что и моё сердце остановилось, перестало отчаянно биться, словно птичка в клетке, пытаюсь выбраться на волю.

Его рука крепче сжимает мою талию, и он осторожно прижимает меня к своему телу, второй рукой убирает разлохмаченные локоны волос, – ты очень красивая девушка. – Ты словно нежный цветок, к которому нужен особый подход, чтобы не оборвать лепестки и при этом не уколоться о шипы.

Его чарующий голос завораживает, сладкие губы манят, вынуждая приблизиться к нему максимально близко и попробовать их на вкус. Поддаюсь искушению, плавно опускаю веки, в ожидании первого поцелуя под луной.

Он нежно провёл пальчиком по нижней губе, его прикосновение вынудило меня задрожать и чуть приоткрыть ротик, жарко и быстро дыша. Его мягкие губы властно накрыли едва дрожащие губки, а язык обвёл контур верхней губы. Я сладко простонала, но мой стон потерялся в безумном поцелуе, завлёкшем нас обоих. Никита ласкал мой рот, как мог – чуть оттягивал нижнюю губу, прикусывая и тут же лаская, раскрывая нежные уста и без остатка погружаясь в жаркий плен моего рта. Я, в свою очередь, неловко отвечала на его опытный горячий поцелуй, сплетая свой язык с чужим. Это было похоже на дикий танец страсти. Оба забыли, кто мы, и не вспоминали до тех пор, пока лёгкие не заболели от недостатка кислорода и, нам не пришлось оторваться друг от друга. Но лишь на пару мгновение.

– Тебе понравилось? – Заботливо спросил Никита и коснулся уголков моих губ.

Заливаясь красными пятнами, стыдливо покачала головой и потянулась к парню, желая продолжения, ожидая испытать новые чувства и закрепить его вкус на губах.

И моё желание было исполнено, сначала только лёгкое, как шёпот, касание, прикосновение губ к губам. При этом он держал меня так, словно ещё мгновение – и нас окружит водоворот безумной страсти, всепоглощающей любви. И я парила, словно птица в тёмном небе. Ощущала свободу, наслаждалась и познавала взрослую жизнь.

– Да я та самая птичка, которая вырвалась из гнезда и полетела навстречу судьбе. Этот мужчина моя жизнь, именно с ним я впервые ощутила себя красивой и желанной, позабыв тревоги и откинув печали. Мама была права, кроме красоты, в женщине должна быть изюминка, именно она интригует и будоражит парней, – мелькали мысли в моём затуманенном разуме. Вот она долгожданная любовь, наступила внезапно и поразила в самое сердце.

– И сердце. И разум, – мысленно повторила слова мамы. Но тот, кто познал вкус первой любви, на своих губах, руководствуется только лишь желанием, зародившимся в сердце, которое такое невинное и в то же время с привкусом сладкой страсти и горечью похоти.

С сожалением выдыхаю, когда его губы, оторвались от моего рта, и, словно рисуя картину, легко касаясь кистью по-

лотна, он стал целовать лицо: щёки, лоб, подбородок, веки. От этих прикосновений у меня ослабли ноги, прервалось дыхание – и тут он снова накрыл мои губы своими.

На этот раз поцелуй был настойчивым, глубоким.

Под его напором губы раскрылись, из горла вырвался невольный вздох, почти признательный. Моя рука вцепилась в его плечо, затем снова ослабла. Медленно он оторвался от моих губ и его дрожащие руки, закопались в моих волосах. Влюблённым взглядом он рассматривал мои горящие щёки.

– Ты самая очаровательная девушка. Прекрасное создание. Ты словно родилась для меня. Я никогда ранее не испытывал подобных чувств и эмоций.

Не выдержав страстного взгляда, стеснительно опустила голову, – у тебя большой опыт, в общении с девушками. – Наверно, я не первая кому ты это говоришь, – сама не знаю, почему, бросила достаточно колкую, утвердительную фразу. Наверно, меня всё же зацепили речи Ольги, и обида закралась в сердце. В душе появилась тревога, в глазах заиграла ревность.

– Зачем ты нарушаешь нашу идиллию? Все другие уже давно в прошлом. Здесь только ты и я, – Никита проводит кончиками пальцев по моей шее, затем спускается ниже, неторопливыми движениями растягивает куртку, касается ладонью груди и внезапно, словно наткнувшись на что-то обжигающее, что причиняет ему нестерпимую боль, от-

кидывает руку. Его лицо принимает пугающий вид.

– Что у тебя там? – недовольно разглядывает и лихорадочно растирает ладонь, – реально, что ли, в сердце пожар?

Машинально опускаю голову и внимательно осматриваю футболку, – ничего. – Ты с головой не дружишь. Если считаешь, что это смешно, то мне тебя жаль, – непроизвольно провожу рукой по груди и натыкаюсь на предмет, на моей шее.

– Амулет. Совершенно позабыла. Что мама сегодня передала мне талисман, – с растерянным видом, достаю оберег из-под футболки. – Ты укололся моим украшением.

Никита надменно посмотрел на амулет и злобно заявил, – что ты на себя за безделушки нацепила. – Я им не укололся, он меня обжог.

Снисходительная ухмылка скользнула по моему лицу, сильнее сжала пальцами амулет и с недоверием посмотрела на руку парня, – обжог. – И где же страшное последствие ожога. И знаешь, это не безделушка, а очень даже важная вещь, переданная мне мамой. Он от злых сил защищает, по всей видимости, чертовщины в тебе слишком много скопилось, – рьяно вскочила с качелей и, не обращая на Никиту никакого внимания, побрела к ребятам, которые сидели у костра и от распевания песен, перешли к рассказам весёлых историй.

– Всё хорошо, – видя моё напряжённое состояние, поинтересовалась Оля и бросила быстрый взгляд на Никиту, ко-

торый в полном одиночестве, продолжил качаться на качелях.

– Да. Скажи, мы скоро поедem домой. Родителям обещала в одиннадцать быть уже дома.

Девушка немного склонила голову и с недоверием, но настойчиво спросила, – Никита тебя обидел? Ты только скажи, я ему быстро голову откручу.

Подозрительно сощурила глаза и, склонившись над ухом подруги, поинтересовалось, – любопытно, ты только голову ему собралась откручивать или ещё за какие-нибудь части тела ухватишься?

От удивления и такой откровенной пошлости, Оля округлила глаза и приоткрыла рот, – вот это грубости пошли. – Надо же, как ты раскрепостилась и заговорила, всего за один вечер. А что будет, если ты здесь ночь проведёшь.

– Так друзья, мы отлично посидели, но нам пора домой. Прощаемся с Олей и Алиной, – оповестил всех Влад.

Мгновенно поднимаюсь на ноги и помогаю подняться Оле, которая не сводит с меня любопытных глаз.

– Знаешь, если Никита тебя обидел, я ему все части тела откручу, включая, – прижимаю палец к губам болтливой подруги.

– Вот трещотка. Успокойся и посмотри на себя «метр с кепкой», а всё туда же.

Оля указала рукой на Влада и торжественно заявила, – у меня брат под два метра ростом, поэтому вопрос с Никито-

сом можно закрыть раз и навсегда. Мило улыбнулась подружке и обняла её за плечи.

– Думаю, мы с Никитой сами решим свои проблемы.

Оля торопливо чмокнула мою щеку и сильнее обхватила шею, – значит, признаёшь, что проблемы существуют. – Может, расскажешь, что он успел натворить за несколько минут вашего интимного нахождения – Оля отстранилась от меня, но продолжала ласково удерживать мою руку.

– Сама не знаю, что произошло. Сначала всё было просто волшебным, он говорил романтические вещи, делал комплименты, потом мы поцеловались и.., – подруга сильно затрясла мою руку, лишая возможности продолжать рассказ.

– Поцеловались. Не может быть! И как ощущения? Тебе понравилось? Давай, расскажи, – девушка внезапно замолкает и через секунду начинает громко смеяться, – или он так плохо целуется, что у тебя всё настроение пропало?

Немного толкнула девчонку в плечо, – не смешно. Он прекрасно целуется.

И вновь моё лицо залилось багровой краской.

– Тогда не понимаю, почему у тебя такая кислая мина. Про свой первый поцелуй, ты должна торжественно рассказывать, с ликующей улыбкой провозглашать на весь мир о том, как ты влюблена и счастлива.

Так и не смогла ответить на вопрос подружки, лишь провела ладонью по груди, где находился мой талисман.

Путь домой оказался быстротечным, с учётом того, что по

дороге я погрузилась в сон. Меня разбудил дикий вой сирен. Распахиваю глаза и вижу, что территория моего многоквартирного дома оцеплена, вокруг множество машин скорой помощи, милиция. Люди в форме беспорядочно блуждают из стороны в сторону.

– Влад, что произошло? Неужели наш дом заминировали, а что если произошёл взрыв? Кто-то пострадал?

– Не думаю, Алина. Если бы произошёл взрыв, дом точно бы повредило, хотя бы окно повыбивало. Надо узнать, что произошло?

Парень выходит из машины и направляется к сотруднику милиции.

Паника усиливается внутри меня, открываю дверь и бегом направляюсь в сторону Влада.

При виде меня Влад испуганно машет руками и быстрым шагом направляется ко мне.

– Алина, дорогая тебе не нужно идти домой. Я всё расскажу по дороге.

– Ничего ты мне не расскажешь по дороге. Я и шагу не сделаю, если ты мне не скажешь, что произошло.

На лице парня заблестели слёзы...

Впервые в жизни видела, чтобы мужчина, вот так заплакал при мне. Привыкла, что настоящие мужчины не плачут. А Влад, несомненно, был из числа таких мужчин.

– Алина, произошёл несчастный случай. Твоя мама выпала из окна.

Словно безумная, схватила Влада за воротник и начала яростно трясти его.

– Влад, что ты несёшь? Как она могла выпасть? Ты лжёшь.... Лжёшь...Лжёшь..., – не веря, ни единому слову, ведомая чувством паники, отталкиваю парня и бросаюсь в сторону дома.

– МАМА. МАМА. МАМОЧКА....

Этого не может быть. Моя мама не могла так со мной поступить! Она должна жить.

Три года спустя...

Ненавистный звонок будильника беспощадно раздаётся в ушах.

– Неужели уже семь утра. Не могу поверить. Утро, но секунду назад была ночь, – гневно жалуясь я, беря в руки телефон и отключая зловередный будильник. – Что? Не может быть. Девять утра, – отбрасываю сотовый телефон и словно, угорелая, вылетают из комнаты.

На автомате принимаю душ и быстрыми синхронными движениями чищу зубы. Наношу на лицо лёгкий увлажняющий крем.

Да! Бледненькая, конечно, но может так и лучше. Скажу, что приболела, но экзамен, это святое, поэтому пришла. Может и за опоздание простят.

Покидаю ванную комнату и, проходя мимо спальни отца, невольно замечаю, как он в полупьяном виде развалился на диване и отстранённо наблюдает за мной.

– Что, опаздываешь? – Его взгляд наполняется презрением, в голосе звучит необъяснимая злость.

– Папа, я проспала. Может ты сможешь мне одолжить немного денег. Я такси вызову. А то у меня аванс только через неделю будет. Но я тебе всё верну. Обещаю.

Отец сурово осмотрел меня с ног до головы.

– А ты куда-то собралась?

– Папа у меня сегодня последний экзамен. Я вчера в кафе до часа ночи работала. Вот и проспала сегодня, – обида сжирала моё сердце.

Сколько раз я говорила ему, что сегодня очень важный день в моей жизни, умоляла не пить и поддержать меня, во время сдачи экзаменов, но он жестокий, бессердечный человек, которую абсолютно безразлична судьба родного ребёнка.

С гибелью матери я потеряла не только мать, но и отца. Он изменился. Стал совершенно другим.

Мерзкий смех раздался в комнате, он поднялся с дивана и шатающейся походкой подошёл ко мне.

– Ты только посмотри на себя? Что решила? Будешь теперь, такой же, как и твоя мать. Телом зарабатывать, – он приложил палец к губам и интенсивно потряс головой, – нет, поправка. Твоя мать спала с мужиками, из-за своей неуёмной страсти, а вовсе не из-за денег. А ты ещё ниже пала, телом решила торговать.

– Мне тебя очень жалко, ты больной человек. Алкоголик.

Забежала в комнату и дала волю своим чувствам, слёзы градом посыпались из глаз, схватилась за живот и немного согнулась, пытаясь сдержать истерический крик, не позволяя диким воплям наполнить комнату. — Я должна собраться. Мне жизненно необходимо поступить в вуз. Я должна получить образование и вырваться из этого заточения.

Резкими движениями натянула кофту и штаны. Больше не обращая внимания на пьяные реплики отца, покинула квартиру.

Вылетаю, словно ошалелая на улицу и вижу, что к остановке подъезжает автобус № 72, как раз, который мне и нужен. Не разбирая дороги, не оглядываясь по сторонам, несусь по проезжей части и...

Удар. Темнота. Боль.

— Девушка, вы в порядке? — слышу приятный мужской голос.

Чьи-то руки касаются моей спины, ощущаю, что меня приподнимают над землёй.

Мгновенно распахиваю глаза и отталкиваю молодого человека.

— Всё хорошо? Я могу сама встать.

Мужчина с недовольным видом всматривается в моё лицо, но всё же отпускает.

Он плавно поднимается на ноги и протягивает мне руку.

— Спасибо, — держась за руку, поднимаюсь на ноги, но внезапная боль в ноге, вынуждает меня склониться и перенести

вес своего тела, на вторую ногу. – Больно, как же больно.

Мужчина надменно скривил губы и без лишних фраз, подхватил меня на руки.

– Вы что творите? Немедленно поставьте меня на землю. Быстро. Кому, говорю!?

Мужчина гневно хмурит брови и, крепко сжав губы, так что они превратились в одну тонкую полоску, его лицо излучает гнев и ярость, кажется, что ещё секунду, и он просто бросит меня на тротуар. Но моё предположение оказалось ложным, он бережно поставил меня на землю.

– Так хорошо. Интересно, что дальше делать будешь? Инвалидное кресло просить, – иронизировал мужчина.

Боль в ноге вновь напомнила о себе, принося физические страдания. – Вы хотели мне помочь. Но сначала сбили меня на своём Майбахе. Наверняка гнали с бешеной скоростью. Теперь из-за вашей беспечности, я не смогу сдать экзамены.

Мужчина проводит глазами по моей повреждённой ноге и, скрестив руки на груди, решительно заявляет, – девушка, если бы я гнал, вы сейчас свои стройные ножки, где-нибудь в кустах искали. Это не я гнал, а вы несли, словно взвесившаяся кобылица.

– Пошёл к чёрту. Сами вы кобылица, в смысле конь, – постаралась сделать шаг вперёд, но болезненные ощущения не позволили даже на миллиметр сдвинуться с места.

– Твою мать. Вот видь строптивая, попалась, – выругался мужчина и грубо схватил меня за талию. – Ты о своём здоро-

вье лучше побеспокойся. Глупая девчонка. Непонятно, что у тебя с ногой, дай бог, чтобы обычный вывих был.

Приняв неизбежность, поудобнее уселась на переднее пассажирское кресло и с осторожностью, пробежала глазами по дорогом, да что там шикарному, салону автомобиля...

Блин! Надеюсь, я не сильно повредила ему машину.

Даже представить боюсь, сколько стоит такой автомобиль.

– О чём задумалась, малышка? – Дерзко бросил мужчина и, одарив меня, обаятельной улыбкой, надавил на педаль газа.

С невозмутимым видом повернула голову и, придав голосу, максимум твёрдости, сказала, – уважаемый, отвезите меня в больницу и на этом наши пути разойдутся. – Ни я, ни вы, никаких претензий друг к другу не имеем.

– Не думаю, что теперь наши пути разойдутся. Уверен, раз наши дорожки переселились, значит, так тому и быть.

Гневно поворачиваюсь всем корпусом на мужчину и, сверкая глазами, продолжаю настаивать, – если вы думаете, что я признаю свою вину, то горько ошибаетесь. Я пешеход, а это значит, что всегда права. Вы источник повышенной опасности и были обязаны предусмотреть все возможные варианты развития событий и предпринять попытку к недопущению аварии.

Автомобиль резко тормозит, неизвестный мужчина отстёгивает меня от ремня безопасности и, хватая за руки, тянет на себя.

– Предотвратить аварию, говоришь. А что нужно сделать, чтобы прекратить этот нескончаем источник обвинений? – Милая, я не отличаюсь особым терпением. Ну, ничего скоро я озвучу тебе полный список своих требований, которые ты будешь обязана покорно исполнять, сладкая моя девочка, Алина.

Испуганно, не отводя глаз, смотрю в лицо мужчины, в его глазах горит дьявольский огонь, во мне же зародился безумный страх, что меня в скором времени ожидает неминуемая гибель. Ничего хорошего, эта встреча мне не сулит. Мужчина, словно дикий зверь, чувствуя мой страх, инстинктивно приближается к моему лицу, да так близко, что я ощущаю его горячее дыхание, впритык вижу дикие, взрывные глаза и еле-еле касаюсь влажных ненасытных губ.

– Вы назвали меня по имени. Откуда вам известно моё имя? Кто вам сказал? Кто вы? Что вам надо? – Мои инстинкты самосохранения взбесились, хотелось только одного бежать «сломя голову».

Не дожидаясь ответов на поставленные вопросы, резко дёргаю за ручку двери и понимаю, что не могу её открыть.

Приподнимаю брови и слегка свожу их к переносице, широко открываю глаза, резко оттягиваю углы губ, приоткрываю рот.

– Неужели испугалась, – мужчина внезапно перемещает одну руку на мою голову, второй сжимает талию. – Пару минут, была такой бойкой, темпераментной. И что? Куда всё

делось? – Проходит пальцами рук по моей спине и, зафиксировав мою голову с двух сторон, приближает своё дьявольски прекрасное лицо.

Его взгляд в очередной раз наполнился огненными лучами. Я чувствую его желание, но мне всё равно...

– Я готова стать его жертвой, для этого жила... – вздрагиваю от собственных мыслей.

Мне кажется, что я нахожусь под гипнозом и не могу самостоятельно руководить ни собственными мыслями, ни телом. Собрав «волю в кулак», отстраняюсь, но его хватка стала жёстче, до боли во всём теле. Он некоторое время смотрел на меня своими чёрными зрачками, которые теперь начали немного сужаться. Невольно залюбовалась глазами, тёмного цвета коньяка, которые манят и опьяняют.

Его запах... Сладкий запах карамели... Такой прекрасный, как и он, сам. Он сводит с ума. Дышит. Так тяжело. Сладко. Горячо.

Он сейчас слишком близко, чтобы думать о завтрашнем дне, глаза слишком манящие, губы слишком влажные... Несколько секунд в тишине мелькал его блуждающий взгляд, а вздох проиграл целую мелодию...

Ресницы медленно опустились и его губы накрыли мои. Тело обмякло и он, перестав чувствовать напряжение, ослабил свою мёртвую хватку, а его руки стали медленно, но с

упором поглаживать мою спину. Дыхание слилось в одно, а губы уже не хотели отпускать.

– Успокоилась. Малышка. Можем поговорить или мне и дальше продолжать, выступать в качестве успокоительного средства.

Медленно отходя от соприкосновения с дурманящими губами, восстановив дыхание, шепчу, – кто вы такой?

– Я думаю, ты знаешь, кто я такой. Давай, прояви смелость. Произнеси моё имя.

С вызовом заглядываю в его глаза и отвечаю, – Дьявол.

Незнакомец пару минут молчал, а потом звонко рассмеялся.

– Точно! Для такой дьяволицы, как ты только Дьявол и подойдёт. Но ты не угадала. Даю тебе вторую попытку.

С вызовом приподняла голову.

– Ты маньяк? – Пролепетала, пристально глядя на его манящие губы.

Боже! Он так близко. И что же я делаю? Совершенно чужой мужик посадил в свою машину, правда предварительно едва не лишив жизни, а теперь яростно вжимает в кресло автомобиля и буквально сводит с ума.

– А тебе бы этого хотелось? – Он высокомерно улыбнулся и молниеносно отстранился от меня. – Придёт время, и ты всё узнаешь, Алина, – моё имя он проговорил с особым придыханием, придавая голосу невероятную ласку и нежно. – А теперь поехали в больницу. Не хочу, чтобы моя будущая

жена хромала.

Автомобиль сорвался с места...

– Знаете, уважаемый, юмор у вас..., – поиграла рукой в воздухе. – Шутки не смешные.

– Юмор — один из элементов гения, но когда он преобладает, то теряет своё качество и становится суррогатом, – надменно провозгласил мужчина и сильнее нажал на педаль газа.

Крепче сжала руками подлокотники.

– Боишься скорости?

Равнодушно усмехнулась.

– Нет. Я боюсь безумных людей, которые совершенно не ценят чужие жизни.

Сумасшедший человек. Мало того, что пару минут меня едва жизни не лишил, теперь очевидно собирается ещё кого-нибудь зацепить.

– Не волнуйся, – он молниеносно остановил автомобиль возле светофора. – Пока ты рядом со мной с тобой ничего плохого не произойдёт.

Покривила лицо.

– Пока у меня от тебя одни проблемы.

– Малышка, реально, тебя не заметил. Ты буквально бросилась мне по машину.

Тяжело вздохнула, ловя на себе его огненный взгляд. Кажалось, что он вовсе не человек, а робот, который бесстыдно сканирует меня.

– Поехали. Зелёный горит, – яростно скомандовала.

Мужчина медленно нажал на педаль газа.

– С ума сойти. Ты, действительно, маленькая ведьмочка.

Обо всё с тобой забываю.

Гневно усмехнулась.

– А ты всегда такой дерзкий с малоизвестными девушками?

Незнакомец сосредоточенно сузил глаза, глядя прямо на дорогу.

– А ты с чего взяла, что я про тебя мало знаю. Как минимум три года пристально слижу за тобой, Алина.

Три года... Именно столько времени прошло с момента загадочной смерти моей матери!

– Что? Почему? Да кто ты такой, чёрт возьми?

Боже! Какой же глупой девочкой нужно быть, чтобы сесть в автомобиль к малоизвестному мужчине.

С опаской покосилась на таинственного незнакомца и невольно ощутила необычную ауру.

Он не просто очень привлекательный мужчина, с идеальной фигурой и превосходным вкусом. Этот мужчина чертовски привлекателен... Красив как дьявол.

– Остановите автомобиль.

Нахальный мужлан самодовольно усмехнулся.

– Что, девочка. Думаешь, что я маньяк, – его шальной взор скользнул по моей груди.

– Машину остановите. Немедленно, – закричала так, что

сама ужаснулась.

Мужчина оставался хладнокровным.

– Запомни, Алина, что кричать до одури на меня ты можешь, только когда я буду тебя трахать. Совсем не против, чтобы от сладких стонов, ты сорвала свой голосок. А сейчас заткнись и не смей меня злить.

Прижалась к двери и отчаянно замотала головой, когда автомобиль свернул с основной дороги и мы неожиданно оказались вдали от внешнего мира...

Дёрнула дверь, но она была заблокирована.

– Что вам от меня надо? Прошу. Отпустите. Не трогайте.

Он усмехнулся и, слегка поддавшись вперёд, прошептал, – Алина, какая же ты красивая девочка. Очень красивая. Не надо, малышка, бояться – его пальцы прикоснулись к моей щеке и непринуждённо скользнув по коже, в считанные секунды оказались возле груди.

Не надо бояться... От морозного страха у меня глаза расширились.

– Уберите руку.

– А если не убери? Что сделаешь?

Застыла, когда его пальцы спустились и крепко зафиксировались на моих коленях.

– Не трогайте меня. Пожалуйста, – пропищала. – У меня никогда не было мужчин.

Коварный дьявол игриво взмахнул бровью.

– Что? Пред предпочитаешь своих неумелых, малолетних

сверстников.

Помотала головой.

– Нет. У меня, вообще, никогда не было интимных отношений. Я девственница. Прошу вас, не трогайте меня. Умоляю.

Мои слова его немного успокоили. Он убрал от меня руку.

– Алина, ты, реально, удивительная девушка. Думаешь, что твоя невинность остановит мою одержимость?

ДРУЗЬЯ! ПРОМОКОДы для Вас! По состоянию на 01.10.2024 года:

КНИГА: «ДЕРЗСКАЯ МАЛЫШКА для Циника»:

– Никогда не смей поднимать на меня руку. В отличие от тебя я всегда руководствуюсь здравым смыслом. Мои юристы согласовали все действия. Я всё согласовал с администрацией, – его большие руки опустились на стену.

– Маша, я вовсе не бездушный человек. Ребята переедут в новый дом.

– У них уже есть дом, – набралась храбрости и смело посмотрела в его горящие глаза. – Ты не выселишь их из своего дома. Клянусь тебе, что не позволю совершить подобную подлость.

– И что ты сделаешь? Обезьянка, ты лишь маленькая, хрупкая девочка.

Гневно усмехнулась.

– Убью тебя. Ради детей и их благополучия готова на любое преступление. Тем более, – ехидно ухмыльнулась, – за такого таракана много не дадут.

Сексуальный азарт вспыхнул в его глазах.

– А может, обойдёмся без крови. У меня к тебе более привлекательно предложение. Обещаю, ты останешься довольна и получишь колоссальное удовольствие, – он слишком близко приблизил свою нахальную рожу к моему лицу, оставляя минимальное расстояние между нашими губами.

ПРОМОКОД: MFsQLIMg

КНИГА: «ЛЮБОВЬ ЛЮТОГО»:

ЖЕСТОКИЙ ГЕРОЙ.

ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ.

ЛЮБОВЬ по принуждению

Медленно-медленно приоткрыла глаза, пробуждаясь от долго кошмарного сна.

– Где я?

– Мария Михайловна, не волнуйтесь. Вы в больнице, – немного сузила глаза и увидела расплывчатый образ девушки в белом халате.

– «Мария Михайловна»? – Удивлённо повторила я. – Меня так зовут? – Паника охватила меня. Кто я? Где я? Что происходит и почему вместо воспоминаний у меня в голове одна огромная чёрная дыра.

– Спокойно. Спокойно, – провозгласила медсестра. –

Успокойтесь.

Сейчас я приглашу вашего супруга.

Замерла...

– Какой муж! А как моя фамилия.

Девушка улыбнулась.

– Лютова. Лютова Мария Михайловна.

Промокод: 7JLA_с-А

КНИГА: «ДИКАЯ Схватка за Любовь»:

– Нет. Маша, ты пойдёшь к этому высокомерному типу?

– Да. Пойду, – решительно подтвердила я.

Нина нервно сглотнула.

– Не ходи. Мы что-нибудь придумаем.

– Я всё решила.

– Что ты решила? Отдать свою невинность какому-то богатому мужику..., – ловко прикрыла ладонью рот подруги.

– Я не буду с ним спать. Но он подумает, что мы переспали, и будет вынужден выполнить сделку.

ПРОМОКОД: O8lomZGV

Глава 1. Алина

– Малыш, ты меня волнуешь! Зачем ты забиваешь свою головку такими глупостями. У тебя умопомрачительный мужик с шикарным телом и весьма внушительным состоянием! – Восторженно восклицает девушка, откровенно восхищаясь мужчиной, которого совершенно не знает.

Подруга поёт дифирамбы жестокому, бессердечному мужчине... Она даже не подозревает каким на самом деле является Ярослав. Внешность обманчива! В обществе мой супруг воспитанный, галантный, просто не мужчина, а мечта... Но это лишь видимость, муж как никто иной умеет пускать пыль в глаза. Я же знаю его тёмную, пугающую сторону. До сих пор не могу понять, как я вышла за него замуж. Чувствовала же, что делать этого не стоит. Но чего теперь? Роковой шаг в бездну совершила... Чёрт! Вышла замуж от безысходности, выбора у меня особо не было. Жизнь с отцом стала невыносимой, просто на просто желала сбежать из отцовского дома.

Удручённо закатываю глаза. Тот самый случай, когда не следует судить о книге по обложке.

– Да, у него есть свои недостатки, но достоинств больше, и что-то мне подсказывает, что его достоинства так внушительны, что способны перекрыть маленькие погрешности в его характере. Тебе очень повезло, что я встретила Артура,

– Виктория игриво помахала пальцем и кокетливо усмехнулась. – Иначе бы перед тобой не стояла сейчас надуманная проблема. Вмиг бы отбила у тебя Ярослава. И прекрасно бы устроилась в золотой клетке. Ну так как у меня уже есть своё жильё, шикарный особняк на берегу океана в Португалии. Я абсолютно безобидна.

Девушка лукаво усмехнулась и кокетливо помахала длинными, накладными ресницами.

– Жизнь в золотой клетке имеет свои прелести.

Озадаченно приподняла брови и с наигранной заинтересованностью замахала головой.

Думаю, что проблема именно в ощущении клетки. Если один человек живёт за счёт другого и при этом ему хорошо, комфортно и в моральном смысле тоже, то проблемы нет. А если человека напрягает финансовая зависимость, мешает ему, доставляет душевные терзания, психологический дискомфорт, то это уже проблема. Чего может не хватать человеку в "золотой клетке": любви, внимания, человеческого тепла, всего того, что за деньги не купишь. А ещё может не хватать уверенности в себе, что, выпорхнув из сытого заточения сможешь сам себя обеспечить. К уровню комфорта и достатка быстро привыкаешь.

Часто бывает, что человек, создавший эту клетку, начинает относиться неуважительно, к обитателю этой клетки: мол, ты зависишь от меня и сделать ничего не сможешь, поэтому нечего с тобой церемониться. Такой моральный прессинг

ещё больше убивает веру в себя и загоняет в депрессию.

Но по правде, эту клетку сам себе человек и создаёт, когда ставит материальные преимущества выше собственных моральных принципов. То есть если жена прощает мужу измены и рукоприкладства, потому как он зарабатывает, то это она сама загнала себя в "клетку".

Старалась себя убедить, оправдалась, но внутренне осознавала, что добровольно пошла в золотую клетку. Проклятие! В силу молодости, наивность, по сути не знания жизни до конца не понимала, что разрушаю себя.

Наверное, любой человек хочет жить в достатке и быть обеспеченным финансово. При этом некоторые девушки выбирают путь наименьшего сопротивления, просто стремясь выйти замуж за богатого мужчину. Но, как показывает жизнь, «золотая клетка» хороша только поначалу, а потом возникают различные проблемы.

– Самый очевидный плюс – это то, что богатый человек может очень многое себе позволить. Это касается абсолютно всего: качественных продуктов питания, брендовой одежды, дорогих ресторанов, престижных курортов, путешествий по миру, – убедительно провозгласила Вика, полностью веря своим словам. – Существуют большие возможности для саморазвития в том случае, когда есть такое желание. Можно получить образование в любой стране мира и по любому направлению. Научиться тому, что давно было интересно, – девушка активно принялась сгибать тонкие, изысканные паль-

чики. – Хорошие возможности для развития собственного бизнеса или каких-то творческих проектов.

Невольно усмехнулась пламенным речам подруги, которая предусмотрительно умолчала про минусы...

Обеспеченный мужчина, как правило, привык командовать всеми: подчинёнными, прислугой и, конечно, его девушка не станет исключением. Никто не говорит об обязательной тирании, однако спорить и возражать будет очень непросто.

Нередко мужчина, даже поначалу очень влюблённый, потом перестаёт видеть в девушке личность и считая, что если он её полностью обеспечивает, то может и позволять себе все, что угодно: повышать голос, изменять, даже поднимать руку. Потому что она все равно никуда не денется и будет все терпеть, если не хочет потерять обеспеченную жизнь без финансовых проблем.

Ярослав пока до рукоприкладства не опускался, но кто знает, что будет дальше...

– Мне несказанно повезло, – иронично провозгласила, – что ты встретила Артура. Но если честно, то я совершенно не против, чтобы кто-то увёл у меня Ярослава. Наш союз определённо изжил себя.

Вика беспечно махнула рукой и звонко рассмеялась...

– Другие мужчины перестали для меня существовать. Ушла из большого спорта и занялась тренерской работой. Представляешь, мой мальчик решил порадовать свою де-

вочку маленьким незначительным подарочком, стоимостью несколько миллионов долларов, – вновь и вновь прокручиваю слова Виктории в своей голове.

Лишний раз осознавала, что я совершенно не соответствую светскому обществу. Люди в нём слишком пафосные, меркантильные, прагматичные. Я гораздо проще. Материальный мир для меня чужд.

Никак не могу избавиться от неприятного чувства, надеялась на слова поддержки, а в результате получила обратный эффект.

Девушка не только не смогла изобразить понимание, она полностью раскритиковала мои доводы, посчитав их бессмысленными и не имеющими права на существование.

– Алина, прости, но ты от жира бесишься. Вот чего тебе не хватает в этой жизни?

Удручённо усмехнулась.

– Свободы, – лаконично ответила, вложив в это слово весь смысл жизни.

Девушка приглушённо хохотнула.

– Девочка, какой свободы ты желаешь? О каком праве выбора говоришь. Ну, допустим, ты разойдёшься с Ярославом и получишь долгожданную свободу, но вместе с мнимой свободой ты попадёшь в финансовую зависимость, деньги с неба не падают. Ты, конечно, классный журналист, но твоего заработка не хватит, чтобы обеспечить достойное существование, – с неприкрытым укором вещала девушка, втапывая

моё достоинство в грязь, лишний раз доказывая, что без своего властного и всемогущего супруга совершенно ничего не стою. – Будешь день и ночь пахать в своей редакции за сущие гроши. А у тебя ребёнок. Малышка привыкла к всему самому лучшему. А ты что сможешь ей дать со своей смешной зарплатой? – Виктория широко развела руками, явно насмехаясь над моими принципами и желаниями. – О себе не думаешь, так о дочери подумай.

Робко помотала головой. Из последних сил доказывала себе, что я обязательно стану независимой личностью. Не могу всю свою оставшуюся жизнь отстаиваться безвольным человеком. Я раба своего мужа. Лишь его бледная тень.

– Будешь пахать, как проклятая, день и ночь, чтобы позволить купить себе лишь самые необходимые вещи. Тебе придётся забыть о роскоши, ты станешь обыкновенной девушкой, которая откладывает каждую копеечку, чтобы была возможность съездить летом на море. Ты просто баловень судьбы, огромное количество девушек мечтают быть на твоём месте, – настойчиво твердила Вика. – Многие добиваются такого же положения в обществе, как и ты, но куда более сложными, тернистыми и иногда прямо скажем мерзкими способами. Многим приходится спать с отвратительными, старыми, дряхлыми мужиками.

Подруга возмущённо хихикнула.

– В твоей постели шикарный мужик. Да при виде Ярослава у многих баб слюнки текут. И не только слюнки, – вуль-

гарно заявила она. – Ох и глупая же ты баба. Банальная эгоистка.

Я не могла согласиться с Викторией, попыталась возразить ей.

– Вика, не всем женщинам приходится спать с богатыми мужчинами, чтобы занять определённое положение в обществе. Есть женщины, которые своим трудом добились уважения, почёта и отличного финансового благополучия, – спокойно и рассудительно проговорила. – Сейчас мир развернулся на сто восемьдесят градусов. И если главное раньше для девушки, это было выйти замуж, то теперь это далеко не приоритетная задача.

Отчаянно замотала головой.

– Женщины развиваются. И знаешь, меня вполне неплохой заработок. Бесспорно, сравниться с доходами Ярослава не могу. Но мне этого и не нужно. Без куска хлеба не останусь, – гордо фыркнула. – Ещё и на масло останется.

Не была полной дурой. Осознавала, что совершенно независимым человеком не может быть в принципе. Даже самые богатые и влиятельные мира сего так или иначе зависимы. Не говоря уже о нас, простых смертных. Так стоит ли уменьшать это чувство зависимости или, напротив, нужно оставить всё как есть?

– И много у тебя знакомых женщин, которые ворвались в жестокий мужской мир и смогли самостоятельно добиться успеха, не прибегая к помощи сильного пола. Мужчины

наделены умом, а женщины — сексуальностью, а это куда более серьёзное преимущество. Но ты знаешь, вынуждена с тобой согласиться не всем женщинам приходится спать с богатыми мужчинами, чтобы занять определённое положение в обществе. Вот твою дочку, такая участь не настигнет. Она с рождения обладает правом считать себя элитой. И уж поверь мне, Ярослав подберёт для своей принцессы достойного принца.

Неодобрительно машу головой.

– Виктория, что ты несёшь! Моя дочь сама выберет для себя мужа. Ярослав не посмеет вмешиваться в её личную жизнь. Она вправе выбрать любого мужчину, да, он должен быть заботливым, верным, а главное, любящим, но ему необязательно принадлежать к людям нашего круга. Тем более, прямо скажем, тот ещё у нас кружок. Многие знакомые похожи на голодных гиен, только выжидают момента, чтобы насладиться плотью своего сородича.

Виктория расплывается в надменной ехидной улыбке, самодовольно закатывает глазки и надувает пышные губки.

– Конечно, муж Анюты должен соответствовать параметрам идеального парня, только вот стандарты данного идеала, будут продиктованы Ярославом. – Твой муж воспитает малышку, таким образом, что она будет презирать людей, у которых квартира в ипотеку и машина в кредит. Анютино сердечко будет любить сильных мира сего и презирать остальных, – заносчиво вещала Вика. – Это правда жизни. По-дру-

тому быть не может. Твоя дочь никогда не выйдет замуж за обыкновенного работягу, даже если очень сильно его полюбит. Ярослав не потерпит в качестве своего зятя какого нищebroда, – девушка мгновенно схватила бокал с белым вином. – И знаешь, дорогая, я полностью поддерживаю твоего супруга. Деньги к деньгам. Брак должен основываться на здоровом прагматизме, а вся эта любовь, лишь красивый звук. Не более того.

Снисходительно махнула рукой. Ловко Виктория завуалировала лицемерие под банальный прагматизм.

– Послушай, Алина, не все мужчины понимают наше секретное поведение. Женщины хотят завуалировать свои желания, придать тайну. Только вот проблема в том, что большинство мужчин опускает руки сразу после того, как за одной загадкой следует ещё целая вереница непонятных событий или неких проверок на прочность.

Робко приподнимаю глаза, внимательно наблюдая за подругой.

– Рано или поздно нам всем требуется помощь. Нет ничего зазорного в том, чтобы попросить человека прийти на выручку. Все заявления о том, что «мне не нужна помощь, я сама справляюсь», означают только одно: «я боюсь» или «мне неловко просить о помощи». В основе гордости лежит страх. Женщина боится показаться слабой, – Вика сделал небольшой глоток спиртного напитка. – Выкини все глупости из своей головки. Живи и наслаждайся жизнью. Повторяю, те-

бе несказанно повезло.

Виктория доброжелательно улыбается и нежно обхватывает меня за плечи.

– Дорогая, этот феминистический настрой заводит в тупик. Редкий мужчина поймёт это стремление. В большинстве случаев женщине это ничего не даёт, кроме сомнительного ощущения значимости своего эго. Мужчина просто порадует, что его работу сделает за него женщина, вот и всё, – подруга нежно улыбнулась, крепче сжимая мои плечи, как будто бы призывая поддержать её точку зрения. – Ты за мужем как за каменной стеной. Ну где ты такого ещё найдёшь?

Устало опустила голову на её плечо. Виктория не понимала, что я совершенно не желаю доминировать, готова быть слабой женщиной, но рабство совершенно не для меня. Ярослав подавляет меня, морально уничтожает, лишает свободы выбора. Так жить нельзя... Не хочу... Не буду...

Независимость должна быть сознательной, банальное упрямство сослужит плохую службу. Независимость азартна. Сделав однажды что-то самостоятельно, подсознание обманчиво утверждает, что раз уж это тебе по плечу, то ничто другое не сможет стать для тебя проблемой.

– Можно, приложив усилия, всё-таки попытаться контролировать гордость, – Виктория игриво провела пальцем по кончику моего носа. – Необходимо просто постараться. Ведь это не так уж трудно. Зато как много мы получим взамен. Жизнь станет гораздо спокойнее и приятней. Разве не к это-

му мы все так стремимся?

Медленно подняла голову и, внимательно посмотрев глаза девушки, прошептала, — может ты и права.

— Конечно, права, — утвердительно провозгласила она. — Алина, запомни, быть уж очень гордой — это лишнее. Не иметь гордости совсем — это ещё хуже. Хочу сказать, что все в жизни, должно быть, в меру. Не нужно переоценивать свои силы и казаться тем, кем ты не являешься на самом деле.

Безмолвно кивнула.

— Мужчинам больше нравятся милые девушки, о которых хочется заботиться. Поэтому проявление слабости — это козырь, — подруга весело подмигнула мне. — Тебе определённо не хватает женской хитрости. Вот посмотри на меня. Я с помощью ласки и нежности всегда добиваюсь всего чего хочу. Артур мне никогда не перечит. Всё делает для своей кошечки.

Лениво улыбнулась... Неплохо относилась к Виктории, но она слишком приземлённый человек... Вот что ей надо! Новый автомобиль, хороший отпуск или какой-нибудь дорожный бриллиант. Я же остро нуждалась в свободе, а вот её даровать Ярослав не мог, сколько бы нежности и любви ему не дарила.

Наши девичьи посиделки с Викторией неспешно подходил к завершению.

— Ладно, дорогая, побегу.

— Беги, Виктория, — подруга стремительно чмокнула меня

в щёку и, схватив клатч, вновь обвела меня сосредоточенным взглядом. – Глупостями не занимайся и помни, что Ярослав тебя любит. Поняла?

Допив бокал вина, спустя пару минут последовала на выход.

В сопровождении личного водителя Ярослава добралась до особняка, но жутко не хотелось идти в дом... Не желала видеть супруга.

Глубоко вдыхаю, наполняю лёгкие свежим весенним воздухом. Пытаюсь избавиться от неприятных ощущений в области груди. Надо прекратить мучить себя. Хватить вновь и вновь вспоминать слова Виктории. Но почему они так глубоко запали в мою без того измученную душу? – еле-еле шевеля губами, произнесла я.

– Алина, с тобой всё хорошо? – Мужской голос вернул меня из задумчивого состояния.

Поворачиваю голову и вижу, как ко мне быстрым шагом направляется Виктор Степанович, начальник службы охраны и по совместительству, человек, который воспитал Ярослава.

Родители моего мужа — обеспеченные, влиятельные люди в стране, которые были слишком заняты собой, они находили время для работы, светских мероприятий, но вот для сына времени у них почти не оставалось.

– Алина, ты уже двадцать минут, словно призрак в ночи, блуждаешь вокруг дома. Только не говори мне, что ты про-

сто гуляешь. Не поверю.

Нежно улыбаюсь заботливому Виктору Степановичу, он один из немногих людей из моего окружения, который искренне беспокоится обо мне.

– Я задумалась. Сегодня встречалась с подругой, Викторией Копылёвой. Вы её знаете, она частая гостья в нашем доме. Так сказать, моя подруга.

Виктор Степанович расплывается в добродушной улыбке и интенсивно начинает махать головой.

– Знаю. Как же не знать. Эта девица не только у вас дома частая гостья, она вездесущая бестия. Как сейчас говорят, медийная персона. Если честно не очень приятная особа. Но не это не моё дело, – мгновенно проговорил он. – Ты вправе самостоятельно решать с кем общаться.

Высоко поднимаю брови и, игриво кривя уголки губ, интересуюсь, – Виктор Степанович, что значит неприятная особа. Она шикарная девушка. У неё огромное число поклонников и почитателей. В конце концов, она известная модель, которая широко востребована в нашей стране.

Ухмыляюсь.

– Известная и популярная девушка. Не то что я. Обыкновенная серая мышка, – с лёгким сожалением добавляю. – Виктория, настоящая роковая женщина, которая умеет привлечь к себе внимание.

Не особо страдала комплексом неполноценности, но при этом понимала, что мне не хватает уверенности в себе, в про-

тивном случае, давным-давно бы бросила Ярослава.

Мужчина ласково проводит своей тёплой рукой по моему плечу и решительно возражает.

– Она неприятная особо. Заметь, я не сказал некрасивая. Девушка весьма привлекательна, но вот её надменность, высокомерие вызывают чувства отторжения от её личности, и никакая красота не сможет затмить её вульгарность, глупость и ханжество, – уверенно отстаивает свою точку зрения Виктор Степанович. – Ты же совершенно другое дело. От тебя свет исходит. И никогда себя не унижай. Ты вовсе не серая мышка, просто не привыкла свои девичьи прелести на показ выставлять, – мужчина нежно улыбнулся. – Это вовсе не сестрость, а скромность. А как известно скромность украшает девушку. Алина, держи голову гордо. Ты добрый и светлый человек.

Скромная! Удручённо хохотнула.

Скромность украшает женщину... А нескромность- её жизнь !!!

– Скромность – это когда о себе есть, что сказать, но не говоришь.

И так все видят, – ободряющее проговорил добродушный мужчина. – Эта же Виктория из последних сил стремится доказать всему миру, что она самая лучшая и неповторимая.

Невольно замотала головой.

– Я другого мнения о Виктории. Конечно, она слегка эго-

истична, импульсивна, не всегда эмоционально сдержана, но всё же она не самый плохой человек. Да, и нет у меня возможности особо выбирать круг своего общения. Все мои друзья остались в прошлом, Ярослав не позволяет с ними контактировать, считает они недостойны быть друзьями жены великого Ярослава Борисовича Вольского. Ведь я только жена Вольского, несамостоятельная личность. Лишь тень своего мужа.

С досадой усмехнулась.

– Виктория – самостоятельная, сильная личность. А я кто без Вольского? Самая обычная девица. Это стоит признать...

– Мне это известно, – резко произносит Виктор Степанович, не позволяя огласить мои мысли до конца. – Ты права, Ярослав слишком контролирует тебя, лишает возможности выбора, но поверь он так вынужден поступать. В этом мире слишком много людей, которые способны причинить тебе вред. Но это вовсе не означает, что я одобряю поведение Ярослава. Мне не нравится, его маниакальное желание контролировать каждый твой шаг. И уж тем более не одобряю, что он вынуждает тебя общаться с такими высокомерными, напыщенными и раскрепощёнными, во всех смыслах, девицами.

Виктор Степанович доброжелательно улыбнулся.

– Алина, понимаю, что ты считаешь Ярослава слишком холодным мужчиной, который не способен на сильные чув-

ства, но ты не права, – решительно промолвил он. – Ярослав лишь желает защитить свою семью.

– Но пока вред мне причиняет только Ярослав, – подумала я, вслух же сказала, – конечно, многие желают мне зла. Мои друзья, нищebroды, по мнению Ярослава, завистливые плебеи, которые мечтают получить как можно больше выгоды от дружбы со мной. К этой категории меркантильных людей Ярослав относит и моего отца. Он не принимает моего самого близкого родственника. Презирает его, за то, что он несолидный человек с безупречным бэкграундом.

Злобно поморщилась, безумно бесило желание супруга контролировать каждый мой шаг.

– Не стоит защищать моего супруга. Глупо и несправедливо отрицать очевидные вещи, – яростно провозгласила. – Он диктатор. Тиран. Его деспотичный характер полностью подавляет мою волю.

Виктор Степанович отрицательно покачал головой, его лицо стало мрачным, он глубоко вдохнул и нежно погладил пальцами мою щеку, по которой побежала одинокая слезинка.

– Милая девочка, всё не так просто, как тебе кажется. Мне бы очень хотелось помочь тебе, но это не моя тайна. Ярослав рано или поздно раскроит истинные причины, по которым он так относится к твоему отцу.

– Кажется? Виктор Степанович, он презирает моего отца. И мне это не кажется, я это точно знаю. Если бы Ярослав хоть

немного любил меня, то не относился так к моему родному человеку. И здесь нет никакой тайны.

Устало выдохнула и нервно замахала ресницами.

– Он считает моего отца недостойным человеком, только потому что он не имеет огромных денег.

Уныло опустила взгляд.

– Он, конечно, далеко не идеальный человек. Признаю, что у него есть проблемы. Но это не даёт права супругу запрещать мне общаться с родным человеком.

Виктор Степанович пристально и недоверчиво посмотрел в мои глаза, медленно убрал руку со щеки и строго спросил, – а ты сама желаешь видеться с отцом? Как мне известно, и от тебя никогда не исходило инициативы встретиться с ним. Или я ошибаюсь?

Обвинительная речь Виктора Степановича достигла своей цели, я виновато опустила голову и призналась самой себе, в том, что я и отец больше не общаемся, виноват ни Ярослав, вернее сказать, не только Ярослав.

В разрыве наших отношений виновата и я, и мой отец. После смерти мамы он сильно изменился, окончательно отстранился от меня. Перестал быть любящим, внимательным отцом. Конечно, я могла протянуть ему «руку помощи», но моя обида не позволила так поступить. Я приняла самое простое решение, нашла себе богатого мужа и навсегда покинула родительский дом. Внезапно почувствовала ранее неизвестное чувство, слышались странные звуки, от которых

мне стало не по себе. Таинственный звук усиливался, и сейчас я, отчётливо слышала вой дикого животного.

– Вы слышали? Что это за звуки? Откуда здесь собаки или даже волки.

Кожей ощущала морозящий холод.

Виктор Степанович обвёл взглядом особняк, затем бегло осмотрел территорию дома, и наконец, пожав плечами, спросил, – слышу, что я должен услышать? Никого здесь не вижу.

Устрашающий вой усиливался, казалось, что дикое животное находится недалеко от меня.

При этой мысли, у меня «кровь застывала в венах». Зловещие звуки, словно предвестники беды, пробирали до костей.

– Вой. Разве, вы не слышите ужасный вой? – Ужас накрыл меня с головы до ног.

– Вой? – удивлённо переспросил Виктор Степанович. – Дорогая, ты так шутишь. Я понял этот намёк, что Ярослав, словно дикий одинокий волк, воет на луну.

Пожала плечами. Боже мой! С ума схожу...

Перевожу встревоженный взгляд с весело улыбающегося мужчину на небо, на котором красовалась рубином красная луна, она заключила в себя весь мрак земли.

Внезапно на душе стало спокойно, мне показалось, что все страхи, огорчения, несметные печали покинули меня.

Не сводя замороженных глаз, с луны, ярко пылающей на тёмном небе, осознаю, что странные звуки ослабевают и по-

степенно замолкают.

Медленно прикрываю глаза, вдыхаю аромат ночного воздуха, шепчу, – Виктор Степанович, я больше не могу жить с Ярославом. Постоянное нервное напряжение доведёт меня до сумасшедшего дома.

– Так, ты не пошутила. Извини, милая. Но никакого воя я действительно не слышу.

– Конечно, эти звуки раздаются только в моей больной голове. Нездоровое воображение. Я должна поговорить с мужем. Так, долго продолжаться не может. Полная решимости, наконец-то заставить Ярослава, выслушать меня и принять окончательное решение, по поводу нашей семейной жизни, направляюсь в сторону входной двери. Мы должны поставить точку, расторгнуть брак и начать жизнь с чистого листа.

– Алина, мне кажется, сейчас не лучшее время для разговоров, – прокричал мне вслед мужчине.

– Спокойной ночи. Спасибо, – краем глаза замечаю, что в кабинете Ярослава горит свет. – Не лучшее время для разговоров, – повторяю слова Виктора Степановича. – А когда наступит это самое «лучшее время». Правильно, никогда.

Быстрым шагом иду по тёмному коридору, ведущему напрямиком к кабинету. С удивлением обнаруживаю, что дверь нараспашку. Непроизвольно замедляю шаг. Стараюсь как можно тише передвигать ногами, сердце начинает бешено колотиться, возникает желание развернуться в обратном направлении и бежать в свою комнату. Интуиция подсказыва-

ла, что мне не следует заходить в кабинет. На миг застываю посередине коридора, желание уйти усиливается, но вот моё ущемлённое женское эго настаивало, – прямо сейчас, ты обязана выговориться. Ярослав не имеет права с помощью шантажа заставлять тебя жить с ним. Ты не кукла, ты живой человек. Никто не сможет помочь тебе, кроме тебя самой. Победи свои страхи, дай отпор тирану. Ты не сможешь жить с этим деспотом. Ты погибнешь.

Могу, конечно, могу жить и с деспотом, и с тираном. Единственное, что мне не под силу, так это разлука с дочерью. Виктория права, Ярослав испортит мою дочь. Она не может жить среди людей, которые думают только о статусе и финансовом положении. Без меня они превратят её в клон Виктории.

Состояние угнетённости пришло на смену моему смелому порыву.

Медленно отхожу на пару шагов, затем резко разворачиваюсь, но даже не успеваю сделать и шагу, как из кабинета послышались нечленораздельные женские крики.

– Боже! Да! Да! Да! – Рыжеволосая девушка, словно огненная фурия, дико стонет, удобно расположившись на рабочем столе Ярослава.

Муж яростно двигает накаченными бёдрами, вторгаясь в юное тело женщины, закинув её стройные длинные ножки себе на плечи. Она вся извивается, шипит как ядовитая змея, а затем сексуально стонет, получив желаемый результат. Де-

вушка прижимается обнажёнными упругими грудями к голому мускулистому торсу Ярослава. Муж отстраняется от девушки, что-то шепчет на ухо и, натянув штаны, отходит от стола.

– Милый, не поняла. Что значит мне пора домой. Я надеялась, что сегодня вся ночь в нашем распоряжении. Ты обещал.

– Планы изменились. Спасибо за отлично проделанную работу. Ты стоишь тех денег, что я заплатил за тебя.

Боль сжигает меня изнутри, такая жгучая и обезоруживающая, что хочется кричать, выть и плакать...

Желание закричать, чтобы выплеснуть весь негатив. Одиночество... все вокруг чужие... никому не понятны эти чувства, эта потребность постоянного эмоционального и физического контакта, потребность чувствовать друг друга, открываться друг другу, делиться всем, малейшими ощущениями... это никому не нужно...

– Ты не слышишь мой крик, ты не видишь моих слёз, – с болью в сердце произношу я. – Ты мой родной человек, которому судьбой предназначено охранять меня от всем бед и несчастий. Ты, муж мой, сам целенаправленно и неотвратимо причиняешь мне страдания. Уходишь к тем, кто чужд мне... ты хочешь быть с людьми... Встаёшь на сторону разврата, поддаёшься пороку. Зачем тебе такое существо, как я?.. Почему же я так люблю тебя? Почему мне кажется, что ты мне близок?.. Почему я чувствую себя счастливой, когда

ты прикасаешься ко мне, тогда как прикосновения обычных людей лишь вызывают раздражение? Почему ты близок мне, хотя не чувствуешь то же, что чувствую, я? Ярослав не любит меня, унижает постоянными изменами, которые даже не пытается скрыть. Он демонстративно показывает мне, что я одна из многих, только обременена статусом жены. Ярослав неспособен полюбить меня, но и отпустить не желает. Я для него удобная женщина, подходящая на роль благонадежной супруги и хорошей матери. Я не личность, я сущность, которая полностью растворилась в своём муже. Поглощённая печальными мыслями, поддавшись отчаянью, автоматически двигая ногами, прошла на кухню. Взяла стакан виски добавила кусочки льда и облокотившись на кухонный стол, прикрыла глаза. Мне жизненно необходимо было восстановить свои эмоциональные силы. Сбросить эмоциональное напряжение, утихомирить нарастающую душную боль, которая как снежный ком нарастает. Душевная боль несравнима и неопишима, она неспособна убить, но она мешает жить, не позволяя дышать, забирая надежды, лишая желания жить. Твоя жизнь превращается в существование, бессмысленное и абсолютно не нужное. Свет уходит. Всё меркнет, теряя смысл. В глазах застывает огонь, они покрываются пеплом. Меня не покидает чувство безнадёжности, осознаю, что во мне что-то умерло. Навсегда и бесследно.

– Способна ли душа словно птица феникс возродится? – Вопрос срывается с моих уст. – Способна ли моя душа, сго-

раемая в мучительном огне, возродиться? Думаю, что нет. Часть души умирает навсегда. Сейчас мне нужен тёплый душ и мягкая кровать. Надеюсь, отдых поможет мне справиться с напряжением. По крайней мере, сниму физическую усталость, а вот восстановить эмоциональные силы будет куда сложнее.

Неожиданно ощущаю прикосновения властных тёплых рук на шеи. Непроизвольно приподнимаю плечи и накрываю своими ладонями сильные мужские руки.

– Понравилось зрелище, жёнушка? – шёпотом произнёс Ярослав.

Мгновенно распахнула глаза и увидела полуобнажённого мужчину, на котором были только лёгкие штаны. Они были неспособны скрыть выделяющийся бугорок, в области паха. Ярослав опустил руки на стол, тем самым преградив мне путь к отступлению.

– Он меня видел, – утвердительно заявила сама себе. Огненная краска, символ стыда, покрыла моё бледное лицо. – Почему я должна стыдиться? Ярослав ведёт себя как полное ничтожество, при этом вынуждая меня оправдываться за его же аморальное поведение.

– Ярослав, пожалуйста, давай мирно разведёмся, мне не нужно состояние или твоё имя, – охрипшим голосом, прохныкала я. Мысленно ругала себя за свой несмелый голос и горько корила, что неспособна быть сильной женщиной, которая способна дать достойный отпор деспоту. – Забе-

ру квартиру, которую приобрели мне родители ещё в подростковом возрасте, до нашей свадьбы с тобой. Мне весьма неплохо платят в журнале, я смогу обеспечить себя и Анюту. Даже на алименты не буду подавать, будешь выделять на Аню столько, сколько сочтёшь нужным.

Я не могу так жить. Я хочу свободы. Меня не устраивает статус жены, я полностью перестала быть Алиной, теперь я бесплатное приложение к Вольскому Ярославу Борисовичу.

– Прекрати мучить меня. Твои постоянные измены унижают меня, – прикрикнула я, безуспешно стремясь достучаться до совести супруга, которому совершенно наплевать на моё мнение. – Как же низко ты пал. Теперь приводишь своих баб в наш дом. Дом где живёт твоя дочь.

Успокоила свой истерический, но праведный гневный крик и пристально посмотрела на Ярослава, который лукаво улыбался своими лживыми устами, мигая. Его сердце коварно, он живёт злом. Злость и ненависть, вот составляющие части его дьявольской сущности. Он моя погибель, у меня нет возможности исцелиться. Рядом с ним я не могу жить, лишь бесцельно существовать, удовлетворяя его всеобъемлющую похоть. Я его блажь, а он мой наркотик, дарит радость, блаженство, но лишает рассудка. Заставляет быть рабой. Ярослав напрочь лишает меня свободы выбора, превращая в беспомощное существо.

– Ты не поняла вопроса, – грозно произнёс мужчина и сильно прижался пахом к моему интимному месту, его ру-

ки опустили на талию и прижали обмякшее тело к себе. – Так, я повторю! Тебе понравилась картина? Хочешь быть на её месте? Девушка была великолепна, но она так и не смогла удовлетворить мой голод. Ни одна женщина не сможет сравниться с тобой, но ты слишком упрямая, непокорная, высокомерная, холодная.

Обида обуяла моё сознание, что значит эта вульгарная фраза: «на её месте». Хотеться крикнуть в наглое, самодовольное, но такое прекрасное и родное лицо, что он пошляк и бабник. Но меня как будто -бы сковали оковы, собрав последние силы, которых осталось очень мало, злобно прошипела, –нет, не хочу и не буду.

Ни то от боли, ни то от обиды, мужчина сильнее сдавил мне талию, того глядишь, сломает пополам. Затем Ярослав, не теряя хватки, сжимает мои волосы, тянет их назад и произносит, прямо в губы-сука ты, Алина. Моя жена, которая должна дарить ласку и тепло, приносит только разочарование. Меня заебали твои игры в недотрогу. Хватит! Довольно, твоих игр, в обиженную невинную девочку. Ты моя жена, и обязана исполнять свой супружеский долг, так что давай, любимая, начинай, раздвигай свои ножки, - возбуждённо стонет мужчина.

– Алина, – сладострастно хрипит муж и начинает ласкать мои половые складочки, сквозь трусики, которые против моей воли начинают намокать.

Моя гордость взбунтовалась, чувствовала, как моё ущемлённое женское самолюбие острыми коготками царапается, вгрызается зубами, требуя оттолкнуть предателя, неспособного оценить меня по достоинству. – Для меня чулки надеда? – не спрашивает, утверждает мужчина. – Трусики какие, красные или чёрные. Ответ малышка или мне самому поверить?

И не дожидаясь ответа, начал растягивать блузку, обнажая комплект нижнего белья, а именно бюстгальтер нежно белого цвета. Цвет, символизирующий чистоту. Я же ощущала совершенно противоположное, грязь.....Паника, парализует страх. Прибегаю к защитному механизму, стараюсь проявлять равнодушие и отчуждённость. Отвращение, много отвращения, чувство «запятнанности» мелкой дрожью пробегает по моему телу. Меня одолевает навязчивая потребность очиститься, начинаю презреть похотливое тело. Злость закипает внутри, она направлена и на меня, и на моего мучителя. Сопротивляться не было сил, мечтала лишь быстрее завершить, то что начал Ярослав. Скоро закончится сладострастная пытка. Тело испытывает наслаждения, прикосновения Ярослава дарит райское наслаждение моему женскому либидо, но вот гордость полностью растоптана. И ни Ярослав виноват, что я настолько слабое существо, которое не способно сопротивляться похоти. Мной овладевают самые грязные низменные инстинкты.

– Отдайся, покорись. Я же знаю, насколько горячей девоч-

кой ты можешь быть, прекрати строить из себя холодную бабу. Твоё тело, полностью в моей власти. Ну же, давай, не ве-ди себя как бревно, – недовольно хрипит мужчина, продолжая прижиматься к моему лицу, проводя языком по мягким влажным губам, настойчиво требуя, ответных действий с моей стороны. – Ты моя самая любимая, дикая кошечка. Такая дикая, трепетная, сладкая.

– Алина, – нежно, на ушко мурлыкает Ярослав, прикусыва-вая мочку уха.

Властно и уверенно спускается по шее, груди, проделывая дорожку из будоражащих поцелуев, от пупка до моего жен-ского естества. Не снимая трусиков, лишь отодвигая их, про-водит мягким языком по складочкам женской плоти. Тело окончательно начинает предавать меня, теряю холодность, на смену приходит огонь.

Теряю рассудок, окончательно поддаюсь похоти. Падаю в бездну. Мои ноги широко разведены, с двух сторон, мужчи-на фиксирует руками бедра, не позволяя соединить воеди-но. Не сводя с меня пожирающего взгляда, продолжает ак-тивно блуждать языком по моей женской плоти. Ощуаю прикосновение горячих губ, дыхание мужчины между ног, заставляет поддаться искушению. И я отдаюсь этому грехов-ному желанию, не в силах более сопротивляться. Пожар, за-родившийся внутри меня, разгорается с новой, неконтроли-руемой силой. Моё женское естество испытывает несравни-мое удовольствие, но вот душа болит, разум пытается оста-

новить безумство. Но кто в такие страстные моменты, прислушивается к доводам разума.

Волна удовольствия накрывает меня, громкие стоны разрушают тишину, выгибаю спину дугой, не могу контролировать приятные спазмы, оргазм наступает, вспышка света ослепляет и в результате тело полностью расслабляется.

– Молодец, девочка,– удовлетворённо шипит мужчина. – моя вкусная малышка. Я знал, что твоё отчаянное сопротивление лишь фикция. Ты хочешь меня. Ты не способна сопротивляться мне. Ты не сможешь жить без меня.

Ярослав празднует победу, он не скрывает своего ликования. Мужчина в очередной раз доказал, что его язык способен подарить райское наслаждение и одновременно причинить самые ужасные страдания. Тем временем мужчина быстрым движением рук, спускает штаны, приподнимает меня за попу и притягивает к своему возбуждённому органу.

– Теперь и папочке, надо сделать хорошо, мой ангел, – пошло шепчет Ярослав и резко входит в моё разгорячённое лоно. – Докажи, малышка, что ты очень горячая девочка. Покажи, как хочешь меня. Уверен, что твои сахарные губки меня не разочаруют.

Быстрые резкие толчки вызывают наслаждение и чувство наполненности. Горячий поцелуй, заставляет поверить, что небеса способны спуститься на грешную землю.

Дыхание спирает, но я усилием воли, восстанавливаю его. Забываю обо всём и обо всех. Всё теряет смысл. Его жадные

требовательные губы вынуждают забыть меня обо всех чужих поцелуях, которые когда-либо были в моей жизни.

Мужчина, будто бы угадав мои сокровенные мысли, наклоняется к моему лицу, и я ощущаю нежное касание губ. Он приятно ласкает ладонями набухшие груди.

– Не рви бюстгальтер, сама сниму, – пытаюсь говорить, но получаются лишь отрывистые стоны, даже не уверена разобрал ли Ярослав моё нечленораздельное мычание.

– Малышка, десяток таких куплю, – глухо отвечает муж и, игнорируя мою просьбу, разрывает нижнее бельё на моей груди. – Нет никаких сил сдерживать себя. Дурею от тебя.

– Сука, расслышать расслышал, а вот исполнять просьбу не удосужился, – раздражённо произнесла я. – Завтра купишь, понял, – обиженно рычу.

– Завтра поедим в бутик, всё, что пожелаешь куплю, только при условии, что трусики без примерки не берём, – продолжал невнятно возбуждённым голосом, говорить муж. – Должен проверить, как они на твоей аппетитной попе смотреться будут, – сильно сжимает филейную часть, не больно, но хлётко ударяя по ней. И вот волнующий момент, Ярослав одним движением врывается в моё возбуждённое тело. Больше уже не испытывала стыда и не беспокоилась о том, чтобы показать своё удовольствие. Вспыхнул свет, ощутила, что погружаюсь в чёрную дыру своей развратной души, в которой острая боль и страх смешались с полным наслаждением, выталкивая меня за все ранее известные пределы. И я

полностью раскрепостилась. Ярослав причинял мне и боль, и наслаждение. Чувствовала, что меня хлыстают изнутри, активные толчки мужа вынуждают почувствовать неопишное блаженство, которое завладело всем моим телом, не пропустив ни единого уголка. Снова ощущаю оргазм, тело обволакивает тепло и Ярослав, со стонами, выпускает семя в моё лоно. Моё тело накопило слишком много негативной энергии, которая благодаря сексу, высвободилась, даря невероятное чувство. Блаженство для тела, но, как и прежде боль для души. Физическое напряжение пропало, но вот моральное угнетение только усилилось. Такое чувство, будто тактильные ощущения со всех участков тела постепенно усиливались и целенаправленно стекаются к животу, где в момент наивысшей точки блаженства буквально взрываются.

Непроизвольные сокращения внутри меня ослабевают, становится очень тепло, голова начинает кружиться. Осознаю, что неспособна контролировать разум— тело берёт вверх. Вот они животные инстинкты, которые окончательно овладели мужчиной и женщиной. Наши тела полностью расслабляются, по распалённой коже начинаю бегать мурашки, внизу живота ощущаются приятные лёгкие, но настойчивые электрические импульсы.

Понимаю, что сама идти не могу, но пытаюсь соединить ноги и тихонечко встаю со стола. Мужчина одним быстрым движением поднимает меня на руки и целует в лоб.

– Малышка, устала! Любящий муж в кроватку отнесёт,

там повторим и закрепим. Ты же не думаешь, что на этом наши сексуальные утехы окончены. У меня грандиозные планы насчёт тебя, хочу вдоволь насладиться каждым уголком твоей плоти, в особенности меня интересует твой болтливый ротик. Мне кажется, ему тоже сегодня необходимо поработать, чтобы больше всякого рода глупости не слетали с прелестных губок моей наивной дурочки.

– С ума сошёл, – шепчу, сквозь нарастающую усталость.
– Вот ненасытное животное.

Нет, не животное, они живые существа и им также свойственно истощение физических сил. Ярослав – бездушное существо, – кричит мой разум.

– Очередного оргазма, не выдержу, – словно пьяная, добавляю аргументы и засыпаю ещё до того, как оказаться в постели.

Сквозь пелену сна слышу незатихающий грохот, протяжный вой и далёкие отголоски каких-то жутких звуков: бой барабана, гром литавр, звуки труб, визг скрипок, завывание виолончели, свист флейт, вой валторн, и рёв контрабасов. Невозможная какофония приводила меня в состояние безумства.

Кромешная мгла накрывает моё грешное тело. Падаю и падаю... Лечу в самую глубокую пропасть. Что со мной происходит? Чувствую, что не могу контролировать своё тело.

Внезапно слышу ужасный крик, невидимое существо произносит, – *haec ossa distant, sic tu et ego seorsum. Cum haec*

ossa non convenient, et tu et ego in eadem via non conveniam
(как эти кости врозь, так и мы с тобой врозь. Как этим костям
не сойтись, так и нам с тобой на одной дорожке не встре-
титься).

Глава 2. Ярослав.

Ведомый инстинктивными желаниями, незамедлительно удовлетворить свою похоть, начал яростно технично двигать бёдрами. Жёстко, ни на миг, не задумываясь об удовольствии девушки, овладеваю идеальным телом, с шикарными формами. Девушка, из тех пород женщин, которые созданы, чтобы удовлетворять страсть мужчин. Она жрица любви, готовая в любой момент удовлетворить меня. Она создана для того, чтобы её беспощадно трахали. Её тело, это своего рода выгодное капиталовложение. Чем оно более сексуально, тем более выгодно девушка сможет его преподнести очередному покупателю. Я не осуждал её образ жизни, наоборот, всячески поощрял. Вообще, считаю, что проституцию необходимо легализовать. В конце концов, главное предназначение каждой женщины, это доставление удовольствия мужчине. Имел эту элитную шлюху, а сам думал о своей жене. Это зараза не выходила из моих мыслей, ни на минуту. Её тело, мордашка. Закрывал глаза и представлял, что вбиваюсь в нежную плоть Алины. Красочно представил, как Алина прикасается своими нежными губками к моему телу. Чувствую мягкость белоснежной кожи, ощущаю её дыхание. В мгновение ока, распахиваю глаза и вижу умиротворённое от блаженства лицо проститутки. Она вся светилась от пережитого оргазма и пыталась восстановить сбившееся дыхание. Обида овладела

мной в тот момент, когда понял, что не могу получить желаемого результата. Именно в этот момент больше всего желал, чтобы на месте распластавшей девицы, была Алина. И каково же было моё удивление, когда в зеркало я увидел отражение Алины. Галлюцинации. Видение. Мираж.

– Детка, ты была великолепна. Но теперь можешь быть свободна. Лишних вопросов не задавай. Собирай вещички и уходи, – произнёс я, склонившись над ухом девушки.

Не подавая виду, что рассекретил прекрасного наблюдателя, непринуждённо натянул штаны.

– Нет, – прихожу в себя. Явилась и смотрит отстранённым взглядом, как я имею очередную шалаву. Но хоть бы какая-то эмоция проявилась на её прекрасном, но холодном лице. Даже намёк на ревность отсутствует. Её лицо будто бы окаменело. Застыло. Алина была бледна, её взгляд безразличным, физически девушка находилась в коридоре, но вот её мысли блуждали где-то далеко. Как бы мне хотелось проникнуть в её мысли, узнать её тайные желания. Мы несколько лет женаты, но она по-прежнему так и не смог полностью раскрыться. Вернее, я так и не смог разгадать свою жену.

Первое время девочка проявляла страсть, даже стал постепенно верить, что она сможет полюбить меня, но чем больше жили, тем более убеждался, что Алина просто не способна любовь.

Проклятие...

А что, если она, такая же, как её мать.

Жуткая, постыдная тайна ни на секунду не оставляла меня. Алина думала, что наша встреча – чистая случайность. Но это не так. Далеко не так...

Немного кошусь в дверной проём и убедившись, что Алина ушла, хватаю продажную девицу за руку и раздражённо требую, – пошла, вон. Быстрее собирай свои шмотки и проваливай.

Б...ь! На что надеялся? Сердце жаждало, что Алина сорвётся. Будет кричать. Топать ногами. Проявит хоть какую-то эмоцию. Но вместо этого ненавистное, безумное равнодушие.

«Мне равнодушный страшен, как чума... Боюсь безгрешных. Гладеньких. Скользящих. Молчащих. И всегда ненастоящих. Не смейте их пускать в свои дома».

Бойтесь женского равнодушия. Гораздо лучше, когда она на вас кричит, бьёт посуду, устраивает скандалы. Это все можно пережить. Но если женщина молчит и смотрит на вас холодными глазами — все, эмоциональный лимит исчерпан. А вы сами, вероятно, уже вычеркнуты из её жизни...

Единственное, чем можно по-настоящему сильно обидеть человека — это равнодушие. Оно не поддаётся уговорам. Если оно наступило, то это итог всем отношениям.

Девушка изображает на лице обиженность и удивлённо спрашивает, – что произошло? Неужели я была так плоха.

На глазах девушки засверкали слёзы. Не могу сказать, что это произвело на меня особое впечатление, но я всё же сжа-

лился над женщиной, тем более не она причина моего раздражения. Истинная причина моего гнева сбежала. Другая бы на её месте устроила скандал, но не моя жена. В её жилах течёт не кровь, а холодная вода. В её груди бьётся не сердце, а неподвижно располагается камень.

– Ты была прекрасна. Просто, дело вовсе не в тебе. Мне необходимо было расслабиться, реально, хотел провести с тобой всю ночь, но планы поменялись. Знаешь, так иногда бывает, настроение резко меняется.

Огорчённо вздохнул.

– Уходи. Оставь меня в гордом и безнадёжном одиночестве.

Девушка немного нахмурилась и, глядя на меня из-под лба, поинтересовалась, – Ярослав, ты заплатил за всю ночь. Понимаешь, что я не могу вернуть их. Ничего личного, просто товарно-рыночные отношения. У меня все клиенты на месяц вперёд расписаны. Время упущено, вряд ли кто-то из клиентов резко метнётся ко мне.

Продажная малышка провокационно усмехнулась и, кокетливо взмахнув длинными волосами, сексуально выпятила аппетитную грудь вперёд, всё ещё не теряя надежды соблазнить.

– Может передумаешь? Ты многое теряешь. Обещаю, что тебе очень понравится.

– Это даже не обсуждается, я не собираюсь требовать деньги, обратно. Так что у тебя сегодня свободный оплачи-

ваемый вечер для отдыха. Может, даже на свидание успеешь сходить. Ты меня извини, за столь личный вопрос, но у тебя вообще постоянный парень есть. Если хочешь, можешь не отвечать.

Лицо девушки сразу изменилось, её губки расплылись в довольной улыбке, она кокетливо обвила мою шею своими тонкими ручками и быстро чмокнула меня в губы.

– У меня есть постоянные и особо любимые клиенты, которые, к сожалению, иногда подолгу исчезают из моей жизни. И спасибо, за такой щедрый поступок. Деньги мне точно не помешают, как и свободный оплачиваемый вечер. Реально, польщена таким благородством. В наше время, почти не осталось щедрых мужчин. Представляешь, из-за копеек торгуются. В прямом смысле. Нет, не тот сегодня мужик пошёл. Весь вышел русский дух. Уже даже подумываю к саудитам поехать, говорят арабы умеют благодарить, женщин моей профессии.

– А что ты хотела, кризис, – весело улыбаясь девушки, ответил я. – А теперь милая, тебе пора. Хватит тратить на меня свой законный свободный вечер. Беги, – старался избавиться от навязчивой девицы.

Девушка быстро убирает руки с моей шеи и с лёгкой грустью, произносит, – я искренне завидую твоей супруге. Ей очень повезло с тобой. Ты богатый, успешный, щедрый молодой человек, обладающий прекрасным чувством юмора.

Куколка угнетённо усмехнулась.

– Ярослав, ты настоящий мужик. Таких как ты осталось очень мало. Вообще, настоящий мужик, это редкий, вымирающий вид. Теперь не мужики дерутся за женщин, а бабы воюют за мужиков.

Снисходительно хохотнул. Не первый раз слышал подобные комплементы. Все окружающие считают, что Алине страшно повезло. Только моя упрямая, своенравная жена совершенно иного мнения. Строит из себя жертву. Думает, что её заточили в золотую клетку.

Умершая любовь лишена всех чувств. В том числе чувства благодарности. Пользуясь предоставленными благами, женщина может и не будет пилить под собой сук, на котором сидит, сразу. Однако быстро привыкнув к «сладкой жизни», хорошо выглядя за счёт мужика, женщина с лёгкостью променяет на кого-то ещё более материально обеспеченного

– Спасибо и если ты всё сказала обо мне, то больше не задерживаю тебя.

Девушка снисходительно улыбнулась и с издёвкой выпалила, – только вот в тебе есть один большой недостаток, равный по размеру твоему члену. Ты ужасный тиран, неспособный правильно проявлять любовь. Зачем ты пытаешься казаться хуже, чем ты есть на самом деле. Это твоя защитная реакция, ты кому-то уже раскрывала свои истинные чувства, но их не оценили по достоинству. Интересно, какая женщина смогла разбить каменное сердце великого и непобедимого Ярослава Борисовича Вольского.

Вопросительно поднимая бровь и грозно заявляю, — я плачу за секс, а не за психоанализ. Тем более что не уверен в твоей компетенции. Чтобы давать характеристику человеку, тем более определять степень способности его любить, нужно обладать специальными познаниями. Ты же лишь умеешь ноги раздвигать. Ты отличная шлюха, но поганый психолог.

Девушка поднимает руки вверх, демонстрируя полное согласие с моими словами. Игриво разворачивается к двери и плавно покачивая стройными ножками, облачёнными в чулки, подмахивая попой, молча удалилась из кабинета.

— Интересный образ. Чёрная блузка с глубоким декольте. Кожаная красная юбка, сексуально обтягивающая упругую попку, чулки на стройных ножках и туфли на высоком каблуке. Мне кажется, если Алина предстанет передо мной в таком образе, я кончу только от одного её вида. В штанах снова всё зашевелилось, член зажил самостоятельной жизнью. Мышцы начинают непроизвольно сокращаться, орган в штанах становится твёрдым, увеличивается в размерах. Неконтролируемо чувствую пульсацию.

— Сука! — выругался про себя. — Никто не может заметить эту заносчивую девочку. Она, только, она, может утолить мою страсть.

Тихо, чтобы не спугнуть объект страсти, приближаюсь к своей сладкой девочке. Понимаю, что малышка действует на меня словно раздражитель, афродизиак. Запах Алины, её

поцелуи и прикосновения, сексуальная внешность, особенно без одежды, стимулирует мозговые центры. Половой орган получил сигнал и теперь я как зверь, крадусь к своей добыче. Голодный возбуждённый зверь, который желает проглотить свою невинную жертву. Разорвать её на мелкие кусочки.

– Понравилось? – как бы невзначай спрашиваю я, скрывая свои тайные похотливые мысли. Холодный тон, скрывает мои истинные горячие желания. Не желаю, чтобы девочка почувствовала, что рядом с ней я окончательно теряю здравый смысл. Все мои чувства обостряются.

Она распахнула свои глаза и начался старый разговор о разводе. Её слова больно ранят моё сердце, но я продолжаю изображать безразличие, на моём лице не дёрнулась ни одна мускула. В отличие от сердца. Оно бешено заколотилось, кровь закипала от одном упоминание о разводе. Обезболивающие средства не спасают, успокоительное и алкоголь, лишь усиливают это мучение. Да, на время страдания заглушаются, но затем проявляются снова, с новой силой, заставляя раз за разом переживать душевные терзания. Она не видит или не хочет видеть, мои внутренние душевные переживания. Хотя я сам виноват, никогда не показывал Алине свои истинные чувства, лишь раз за разом доказывал ей, что рассматриваю девочку лишь как объект для удовлетворения своих сексуальных желаний. Моё внутреннее эго не позволяет склониться перед женщиной, признать свои ошибки. И как результат – душевное переживание, которые носят невыноси-

мый характер, иногда даже физически ощущаемой боли.

– Ну нет девочка, сегодня я настроен вытравит из твоей милой головки любой намёк на развод, – грозно проговариваю я, при этом мысленно добавляю, – однажды я тебя уже завоевал. Да, сначала пришлось слегка надавить на Алину. Можно сказать, воспользовался ситуацией, совратил невинную девушку, а затем убедил её, что я единственный человек, который может помочь. Малышка была совершена одинока, её отец отдалился от неё, пристрастился к алкоголю. Алина не могла больше жить с таким опустившимся на самое дно человеком. Но при этом, она верила, что может спасти своего отца. Мне же так полностью и не доверилась. Я чувствовал, что моя властность, жёсткость угнетает девочку, её совершенно не устраивала, что я подавляю её волю. Она долго сопротивлялась, поэтому мне пришлось пойти на крайние меры. Я подослал к её отцу своего человека, который прикинулся местным алкоголиком и втёрся в доверие к Алексею. Однажды ночью он напоил его и разыграл попытку изнасилования Алины. Конечно, особо страшного он не успел ничего с ней сделать, даже пальцем не прикоснулся к девочке, но вот в выражениях совершенно не стеснялся. Он в красках рассказал Алине, что собирается с ней сделать. И в тот самый момент, когда мужчина начал переходить в более активные действия, появился я и ловко вырубил паренька. Дальше дело за малым, немного нежности, заботы и ласки. И вот, результат! Малышка сказала долгожданное «ДА».

Алина постепенно оттаивала, со временем начала доверять и подчиняться. Не могу сказать, что девочка полюбила меня, но то, что в ней зародилось сильное влечение ко мне, это факт. Пока я опять не совершил глупость, когда по пьяни трахнул её подругу. Алина всё узнала, отстранилась от меня. Я пытался помириться, подарки, ласки, и всякая херня, но девочка с характером. «Развод, требую развод», словно заведённая кричала она. Решил её проучить, вызвать в ней чувство ревности. Но вместо возрождения чувств, наоборот, спровоцировал их полное убийство, да ещё с особой жестокостью. Я это понимал, но остановиться уже не мог. Алина переехала в соседнюю комнату, минимизировала контакт со мной, про допуск к телу я, вообще, не говорю. Но сейчас моя выдержка пошла коту под бантик.

– Сука! Итак, долго потакал бабским прихотям. Ну, развлёкся с девицей и что такого. Никаких чувств, лишь удовлетворение природных мужских инстинктов. Её, так называемая, подруга, неоднократно провоцировала меня. Итак, долго сдерживался. Но, благодаря, изрядно выпитому алкоголю и очередному скандалу с Алиной, по поводу, её независимости, сорвался, –громко выругался про себя. Закончил самокопание и, остановив поток воспоминаний, максимально приблизился к желанной девочке. Не теряя времени, ловко развёл её стройные ножки, пристроился между ними, подавляя любое сопротивление, подхватил за аппетитную попку и разложил малышку на кухонном столе. – Долгое воздер-

жание даёт о себе знать,- хриплю на ушко жене. – Признайся, что мучаешься одинокими холодными ночами, твоё тело тоскует по моим ласкам, нежным поцелуям. Твоя плоть желает моего страстного вторжения. Ты можешь не говорить, за тебя отвечает твоё тело. Малышка, твои трусики намокли, а я даже ещё особо ничего не сделал. Кого ты наказываешь, у меня полноценная сексуальная жизнь, а вот у тебя с этим проблемы. Но так и быть, сегодня я сыграю роль доброго папочки и помогу тебе получить удовлетворение. Сегодня ночь неземного блаженства, всеобъемлющего наслаждения. Не успокоюсь, пока медовая нега не потечёт, по твоим бёдрам. Хочу насладиться сладкими стонами, которые сорвутся с твоих манящих губ, в момент пика.

– Ты прав. Мне нужен секс. Такова женская физиология. Но не думай, что я так реагирую на конкретно твои прикосновения. Любой мужик, у которого имеется член, способен привести моё тело в такое состояние. Завести. Распалить. Утолить. Я до сих пор не завела себе любовника, только из-за страха. Это единственное чувство, которое ты вызываешь у меня. Уверена, что если посмею трахнуться с другим мужиком, то сразу же лишусь головы. Для тебя это настоящее предательство, вот только такие строгие правила действуют лишь в отношении меня. Тебе же позволено всё, ты даже умудрился притащить шлюху в дом, где живёт твоя дочь. Наверно, тебе генетически передалось от представителей животного мира необходимость оставить после себя как мож-

но больше потомства. Оттуда происходит твоя неуёмная полигамность. Твоя любовь, это лишь миг, она вспыхивает на гормональном уровне, а затем бесследно исчезает после победы над объектом вожделения. Я твой очередной трофей, удостоенный права подарить тебе потомство. Только вот я не очередная сучка. Ты меня понял.

Безумная выходка Алины, приводит в состояние ярость, меня обуял гнев, который я постепенно смог подавить. В такую минуту, я вполне мог ударить Алину, конечно, сильного вреда я бы никогда девочки не причинил, но вот пару хлёстких оплеух, она вполне могла получить. Сильно сдавил талию Алины, лишая возможности полноценно дышать. Сжимаю её волосы, тяну их назад, параллельно лаская её возбуждённую женскую плоть. Не могу сдерживать ликующую улыбку, когда лицо Алины искажается от удовольствия и она сладострастно начинает стонать. Прикасаюсь губами к нежной белоснежной шейке жены, затем переключаюсь на упругие небольшие округлости, медленно следуя к заветной цели. Отодвигаю трусики и начинаю плавно проводить языком по нежному девичьему лону. Довожу малышку до состояния полной капитуляции, умело вытворяя языком самые разобранные вещи. Она сильнее сжимает бёдра и, положив руку на мою голову, крепко сжимает волосы.

Заворожённо наблюдаю, за оргазмом Алины. В этот момент она безумна сексуальна, её тело источает жизненную энергию, которая питает меня, придаёт силы и подталкива-

ет к более оперативным действиям. Тестостерон «ударяет» в голову, гормоны любви с бешеной скоростью разносятся по всему организму.

– Теперь и папочке, надо сделать хорошо, мой ангел, – врываюсь в тело девушки. Вот оно истинное наслаждение, которое никогда не получал ни с одной женщиной. Это не просто секс, это что-то большее, и это чувство поглощает меня целиком. В этот момент я желаю не только получить удовольствие, мне важно, чтобы и девочка испытала положительные эмоции. Хочу, чтобы вместе погрузились в райские гущи. Затуманенным взглядом проницательно вглядываюсь в бездонные глаза жены, желаю получить ответы и получаю их. Малышка полностью раскрывается передо мной, её злость улетучивается, самоконтроль исчезает, она забывает о скромности, раскрывается её новая сущность. От былой невинности не остаётся и следа, теперь она превращается в сексуальную фурию. Мой падший дикий необузданный ангел. Но даже в такие моменты, когда малышка громко стонет, умоляя меня не останавливаться и извивается подо мной, умело двигая попой в такт с моими бёдрами, я не могу потерять контроль, я словно цепной пёс, желаю разорвать оковы и что есть сил вцепиться в плоть своей жертвы, рвать, пускать кровь, пока окончательно не одержу победу. Сдерживаю себя, чтобы не перейти границы и не дать волю инстинктам. Если сорвусь, то Алине не поздоровится, овладею её телом грубо, жёстко и беспощадно.

После того как мы оба получили долгожданную развязку, я бережно подхватываю обессиленное тело девушки.

Малышка моментально засыпает на моих руках. Осторожно, чтобы не потревожить столь беспечный сон, отношу девочку в наше супружеское ложе, которая истосковалась по малышке и заботливо опускаю Алину на кровать.

– Ну, спи, красавица, своё я ещё возьму, – негромко, но решительно произнёс я. – Мы с тобой, наверстаем упрощённые ночи, – сладко добавил я, зачарованно любуясь спящей красавицей. – Возможно, что придёт время и я решусь овладеть тобой так, как требует моё тело.

Без особого желания отстраняюсь от Алины и подхожу к распахнутому окну. Ночной город... Бесконечность огней заполняют темноту. Горящие неоновым светом названия различных дорогих магазинов, мелькающие вдаль, ослепляют меня. Странное свечение, не позволяет полноценно рассмотреть людей, которые беспечно блуждают по улице, они разные, совсем непохожи друг на друга, хотя, впрочем, есть нечто, что объединяет их, делает одинаковыми.

– Что за чёрт? – невольно произношу я, когда моё внимание привлекает чёрный, словно ночь, пёс. Готов поклясться, что его глаза горели ярким красным огнём. Они светились в ночи, кровавым пламенем огня. Только сейчас осознал, что меня ослепляли вовсе не вывески, странное свечение исходило из очей странного животного, ужасающего вида.

– Адская гончая, – невнятно выдыхаю я. Огромный чёр-

ный пёс не сводил с меня своих плотоядных глаз. Он глядел прямо в мою грешную душу. – Что ты смотришь? – злобно прорычал я, приготовившись к схватке.

– Что пытаешься найти? – Что разглядеть?

Огромный чёрный пёс неподвижно и безмолвно стоял посередине улицы и продолжая осуждающе смотреть на меня. В его глазах полыхало пламя ада. Ощущал его злобное дыхание. Легенда ожила. вот что увидит грешник перед гибелью.

Внезапно раздаётся пронизывающий до костей рык и я, словно очнувшись от забвения, распахиваю глаза...

– Сон, всё сон, – мгновенно осознаю я и лихорадочно провожу ладонями по лицу. После перевожу взгляд на мирно спящую жену. Медленно поднимаюсь с кровати, как можно тише, чтобы не нарушить беспечный сон малышки, подхожу к столу и наливаю себе стакан «спасительного» виски.

– Нет, хватит. Алкоголь до добра не доведёт. Благодаря, ему мои сны становятся настолько явными, готов поклясться, что дьявольское отродье, вовсе не воображение моё нарисовало. Он был настолько реален. Никак не могу забыть огненные глаза, кровавого цвета и острые словно бритва когти.

Ставлю стакан на место и неуверенно подозрительно окидываю взглядом спальню.

– Дурак, – ругаю себя.

– Это сон, только сон. Привидится же такое, – усмехнулся я своим неоправданным страхам.

Лёгкий тёплый ветерок подул со стороны открытого окна.

Он чистый, приятно пахнувший. Не удержался, подошёл к окну. Внимательно осмотрел безлюдную улицу и в очередной раз убедившись, что все мои сомнения напрасны, направился в тёплую кровать.

Долго не мог уснуть, образ зловещей псины преследовал меня. Казалось, что я его жертва, он играет со мной. Забавляется. Настигает меня, но не спешит разорвать на части.

Совість, она воплощение этого злобного существа. Она вдыхает столп огня, который не просто сжигает меня изнутри. Его ядовитая слюна, медленно, но верно уничтожает...

Глава 3. Алина

Прихожу в редакцию и не успеваю, даже снять верхнюю одежду, как раздаётся телефонный звонок. Снимаю трубку и раздражённо произношу, запыхавшимся голосом, шутка ли, подняться на десятый этаж пешком, – да! Слушаю вас.

— Алина, - грозным голосом, произносит главный редактор.

— Да, Тамара Карловна. Это я, - задорно проговорила я. Секунда молчание, затем женщина гневно командует, – зайди ко мне. Немедленно.

День не задался с самого утра. Моё утреннее пробуждение, сопровождалось весьма неприятной картиной. Открыв глаза, я увидела Ярослава, который прижимал меня к себе. Мало того, что так и не удалось выспаться нормально, да это и немудрено, с учётом того, кто находился со мной в одной постели. Так ещё с самого утра пришлось встретиться с Ярославом. Мгновенно вспомнила вчерашний вечер и чувство стыда, мелкой дрожью пробежало по моему телу. Но на этом мои неприятности не закончились. Проспала, в результате, попала в огромную пробку и как результате почти на час опоздала на работу, но в завершение ко всему обнаружила, что лифт сломался. Надеюсь, что мои напасть на сегодня закончились, но, как оказалось, что нет. Судя по тону Тамары Карловны разговор будет сложным и неприятным.

Неужели, начальница разозлилась из-за моего опоздания.

— Блин. Опять бежать по лестнице, на третий этаж, — удручённо осознаю я. Тревожное чувство посещает моё сознание, но делать нечего, сбрасываю куртку и мчусь к руководителю. По мере приближения к кабинету руководителя, усиливается моё тревожное чувство.

— Разрешите,- произношу я и жду приглашения. Женщина раздражённо взмахнула рукой, тем самым позволив войти. Покорно подчиняюсь и прохожу в кабинет. Внимательно гляжу на Тamarу Карловну, при этом ощущаю чувство вины. Правда, я так и не осознаю, в чём она состоит. Опоздала, но это впервые произошло, за всё время моей работы. Неужели такой маленький промах, способен вызвать волну раздражения.

— Алина, – начала говорить Тамара Карловна. – Я не знаю, чем ты прогневала руководство, но мне позвонили и приказали тебя уволить. Вот так просто, без объяснения причин. Не позволили даже слово молвить. Звонили из админ... – резко замолкает и нервно проводит пальцами по лбу. Неважно, откуда звонили, главное, что я не имею права не выполнить их просьбу. Понимаешь, если я не уволю тебя, то они уволят меня. И уж прости за проявление эгоизма, но при такой постановки вопроса, я предпочитаю себя.

— Что? — недоверчиво и яростно прокричала вопрос. — За что? Мои колонки пользуются популярностью. Нареканий нет. Уверен, это какая-то ошибка или чья-то злая шут-

ка. Как можно, просто по щелчку пальцев, взять и уволить человека. Подумаешь, опоздала. Впервые в жизни и что теперь, сразу уволить. Эмоции бушевали, гормоны разыгрались.

— Да не знаю я. Что ты сказала? Ты опоздала? Хотя это уже не имеет никого значения. Не думаю, что наверх дошла информация, что ты опоздала и они срочно решили уволить тебя, – бросила ручку и взглянула на меня начальница. – Но могу предположить, что кто-то очень влиятельный, попросил у них об одолжении. Вспоминай, девочка, кому дорогу перешла? Может твой муж, с кем-то в контрах и через тебя на Ярослава Борисовича пытаются повлиять. Такое, вполне возможно, с учётом, что твой муж влиятельный человек и ходят слухи, что он метит на самый верх, чуть ли не депутатом будет.

— На моего мужа никто не посмеет повлиять, – подумала я, вслух же произнесла, – не знаю. – Не могу даже предположить кому и зачем будет выгодно уволить меня. Но ваша версия маловероятна, моё увольнение никак не повлияет на Ярослава, даже, наоборот, он будет рад, что я буду безработной. Сколько у меня времени, чтобы смогла всё выяснить и определиться, что делать дальше? – уточнила я.

— Завтра. Мне поставили срок, что завтра я обязана предоставить приказ о твоём увольнении по собственному желанию.

— Вот ты сука, Ярослав Борисович, решил, таким образом, меня к себе привязать. Да, я тебе такой скандал закачу,

навсегда желание отобью угрожать и шантажировать,- нес-
лась по коридору и в голове настойчиво билась одна мысль,-
надо ехать к мужу, требовать объяснений. — Только он знает
причину моего увольнения или будущего увольнения.

— Он думает, я буду умолять. Да чёрта с два. Я немалень-
кая девочка! Я взрослая женщина и сама вершу свою судьбу.
Пусть смирится и примет этот факт.

Находясь во власти ненависти, сажусь в машину и с виз-
гом торгуюсь с места. Как же мне хочется в мгновение ока
переместится к мужу и встряхнуть из него всю правду. Он,
конечно, конченная скотина, но, чтобы опуститься до тако-
го свинства и лишиться меня работы...— Сука, — со всей силы
ударяю по рулю. — Скотина! Собрался окончательно разру-
шить мой мир. Прекрасно зная, что работа играет важную
роль в моей жизни. Он решил окончательно унижить меня.
Показать, кто истинный хозяин. Чёртов повелитель. Ну, жди
меня, любимый. Я долго терпела, - злобно прорычала и гнев
исказил моё лицо.

Подъезжаю к офису своего благоверного, бросаю машину
на парковке, ключи на лету бросаю охраннику и произношу
на бегу,- поставь машину на моё персональное место. Охран-
ник, с невозмутимым видом, мотнул головой.

— И, этот на месте? — высокомерно и пренебрежительно
спросила о муже.

— Да, шеф в офисе, — доброжелательно ответил на мой
вопрос мужчина. Я сейчас доложу ему о вашем прибытии.

– Сообразительный, без объяснений понял о ком я, – про-рычала себе под нос

– Не сомневайся, твой шеф уже знает о моём прибытие. Он же всевидящий, всезнающий господин мира. Поэтому не утруждай себя лишней работой.

Стремительно приближаюсь к кабинету, презрительно морщу носик при виде удивлено – перепуганной секретарши, которая даже рта не успевает раскрыть, когда я молниеносно распахиваю дверь и бесцеремонно вторгаюсь в помещение. Наверно в тот момент я была похожа на фурию, в самом страшном её воплощение. Глаза горели огнём ярости, руки сжимались в кулаки, интенсивно дышала. – А что он хотел? Чтобы я молчала, когда он будет унижать меня. Он и так делает со мной всё, что пожелает. Подавляет мою волю. Принуждает.

— Ярослав, – крикнула я и громко хлопнула дверь. – Это ты! Да.

Ярослав снисходительно покачал головой и очень пафосно, с долей цинизма, произнёс, – это я. Да.

В этот момент, его лицо излучало невозмутимость, которая безумно бесила меня. Ничто так не действует на нервы, как невозмутимость человека, которого безуспешно пытаешься вывести из себя. Стрессы, страхи, волнения, переживания стали вечными спутниками сегодняшней меня и виной всему этот невозмутимый человек, который наслаждается моей болью. Я не могу избежать состояния отчаяния.

Этот человек сломал мою жизнь, лишил жизненных сил.

– Должна уберечься от его негативного влияния, – мелькает мысль в моей голове. – Мне нужно успокоиться. Излишняя импульсивность отрицательно влияет на моё сознание. Если я хочу быть максимально убедительной, то должна вести себя хладнокровно. Невозмутимость, вот мой основной помощник, который философски взирает на соблазны и беспокойства, на радость, и страдание. «Не придавай никому и ничему избыточную значимость!» — вот мой жизненный принцип. Должна осознать и профильтровать вулканическую природу мыслей, чувств, эмоций и не позволить превратиться им в неконтролируемый поток лавы. Понимала, что чистота сознания достигается невозмутимостью во время прохождения жизненных уроков, преодоления трудностей. Во время личностных бед сознание наилучшим способом очищения от грязи, если человек достойно и невозмутимо реагирует на уроки судьбы, он закаляет свой разум, понимает, как правильно нужно жить. Альберт Эйнштейн говорил: «Каждая трудность несёт в себе зачатки хорошей возможности».

– Ярослав Борисович Вольский. А ты девочка, моя жена, Вольская Алина Алексеевна, – всё так же спокойно произносит супруг. В стальном голосе звучит сарказм. Насмешка. Пренебрежение. По его лицу проскальзывает змеевидная ухмылка. Так и хочется сильнее сжать руку в кулак и что есть сил, треснуть по наглой холёной роже. Моё лицо запо-

лыхало, — не носи ерунду! Я спрашиваю, по твоей вине меня с работы увольняют? Отвечай. И не смей меня обманывать. Хоть раз в жизни скажи, мне правду. Достаточно лжи. Я устала получать «нож в спину».

— Этот гад игнорирует мои вопросы, он наслаждается моим разгневанным видом, состоянием беспомощности. Царственно восседает в кресле, словно он король, а я его прислуга. Нет хуже, бесправное существо, цель которого прислуживать господину.

После минутного молчания, Ярослав встаёт из-за стола, обходит его неспешной походкой и присаживается на край. — Что сделаешь, если я? — Ну куколка, допустим, я лишил свою девочку игрушки. Так не беда, попроси, и уже через минуту, ты там редактором будешь, — лицемерно заявил, словно это обыденность жизни. — И вообще милая, давай купим тебе более престижный журнал. Ну, подойди поблагодари папочку. Пошло похлопал по коленке, словно собачонку, к ногам позвал.

Его провокация достигла успеха. Возмущение одолевает каждую частичку души. Пытаюсь уговорить взбесившуюся женскую сущность. Вспоминаю лекцию своего психотерапевта: «В жизни порой приходится сталкиваться с непреодолимыми обстоятельствами, которые нельзя изменить внешними воздействиями. Люди пытаются изменить судьбу посредством действий извне и терпят фиаско. Суэта, истерики, опрометчивые поступки, крики, скандалы — всё это слагае-

мые их поведения. А нужно невозмутимо терпеть и посредством своей внутренней жизни менять себя. Постепенно изменятся и другие. Например, мы не можем поменять или изменить родителей. Они такие, как есть. Мы не можем произвольно подбирать по своему вкусу родных детей. Какие родились, как воспитали, таких и нужно терпеть.» Невольно усмехаюсь, – как же ошибалась мой личный психолог. Она действительно верила, что есть люди способны меняться. Возможно, но далеко не всё.

– Не теряй контроль. Невозмутимость! Невозмутимость! Вот твой главный помощник! Невозмутимость – показатель силы разума, это способность терпеть боль. Как бы ни хотелось сорвать злость на окружающих, нужно знать, что, когда человек грубит другому человеку, оскорбляет и злится на него, он в это время отдаёт ему безвозвратно часть своего драгоценного благочестия, от которого зависит счастье твоей жизни. Назад ничего не возвращается. Ругая другого, обнаруживаешь, что мало отличаешься оттого, кого ругаешь. У невыдержанного человека постепенно развиваются те же качества личности, которые он сам недавно осуждал. Тот, кто оскорбляет и грубит, принимает на себя порочные качества личности того, кто слушает, а тот, кто слушает, получает хорошие качества личности того, кто оскорбляет и грубит. Невозмутимый человек, сохранив душевное равновесие, развивает в себе спокойствие, выдержку, самообладание и здравомыслие».

– Это его игра. Ну хорошо, поиграем во взрослые игры, – поднимаю дерзкий взгляд на объект моей ненависти. Медленно снимаю шарф, затем куртку, плавно подхожу к мужу, не разрывая зрительного контакта.

Стоп. Близко. Слишком близко. Обжигает. Горячо.

— И как мне поблагодарить, папочку, – выдыхаю в губы Ярослава. Провожу кончиком влажного язычка, руки ставлю на стол, таким образом, не давая возможности Ярославу отстраниться от меня. Хотя вероятность, того что, мужчина попытается сбежать от меня невероятно мало.

— Хотя знаешь, передумала благодарить. Пошёл к черте, – высокомерно заявила я, наслаждаясь растерянным видом мужа. Ярослав моментально потерял свою невозмутимость. Мои слова и действия достигли результата. Его лицо изменилось, теперь он напоминал мне страшного монстра, жаждущего крови невинной девушки. Но меня было уже не остановить, инстинкты самосохранения атрофировались. – Я требую развода. Мы не можем больше жить вместе. Тем более после того, как ты силой принудил меня к сексу. Изнасиловал, – надменно констатировала полуправду жизни и в тот же миг пожалела о сказанном.

Ярослав широко распахнул глаза, в них больше не было растерянности и даже намёка на невозмутимость. Его очи полыхали, источали ярость и ненависть, при этом мимика застыла. На миг я даже поймала себя на мысли, что в таком состоянии, Ярослав вполне способен на убийство. На убий-

ство своей маленькой, глупенькой жены.

– Опасность! Опасность! Бежать! Бежать! – словно птичка запорхала мысль в моей голове. – Дура, с кем я решила поиграть. С безжалостным чудовищем, который никогда не следует правилам.

Попыталась отстраниться от мужчины, но он быстрым движением подхватил меня, и без особых церемоний и лишних слов, словно пещерный человек, уволок меня в свою пещеру, которая в цивилизованном мире именуется комната отдыха. Все мои крики, мольбы остались без внимания. Удары также не возымели должный эффект. Глыба, скала, гора мышц. Ярослав скинул меня на кровать, сам навалившись сверху, прохрипел, - значит так, слушай сюда. Если сейчас не успокоишься и не сделаешь, как говорю, твоя Тамара Карловна, пойдёт туалеты мыть. Хотя, может, её и туда не возмут. Ну а ты милая, — ядовито усмехнулся. – Я тебе уже рисовал твои перспективы в престижном лечебном заведении, именуемой психиатрической клиникой.

Испуганно смотрела на мужчину, который придавил меня своим телом. Мне было тяжело дышать, но это не было моей основной проблемой. Меня больше волновало, то что мужчина слишком близко, наши тела соприкасались, их разделяла лишь одежда. Попыталась максимально сильно вжаться в матрас, чтобы между мной и Ярославом было хоть какое-то расстояние.

– Ярослав, ты, конечно, циник, но, чтобы отправить ме-

ня в психушку. Нет, ты не посмеешь. Да и Тамаре Карловне вреда не причинишь. Какой бы скотиной ты ни был, но воевать с женщинами не будешь. Вот принуждать, насиловать, унижать. Это, да! И исключительно только одну меня. Пошёл к чёрту, — ненавистно прокричала. — Я самостоятельный человек, если ты тронешь меня хоть пальцем. Я заявлю на тебя, посажу. Обещаю, — почти без сил, простонала.

— Да, я тебя не только пальцем собираюсь, — грязно заявляет мужчина. — А знаешь, что, — констатирует он. Давай вставай, прогуляемся до одного приятного местечка.

— Я не понимаю, Ярослав, — голос становится более хриплым. — Убить решил меня? Нет, это не вопрос, скорее утверждение. Не нужно быть менталистом или экстрасенсом, чтобы догадаться об истинных намерениях Ярослава.

— Убить? Категорически нет, наоборот, полечить, — схватил за руку и потащил за собой. Отчаянно пытаюсь отбиваться, но сопротивление бесполезно. Он просто забросил меня себе на плечо, при этом несколько раз, ударив по попе, заявил, — ну, хотел по-хорошему. Но ты, как всегда, Алина! Ты не понимаешь доброты. Теперь будешь вместо руководства журналом, сидеть в больнице. Думаю, тебе так многие пожелают дать интервью. Там такие известные персонажи обитают. От «Ивана Грозного» до «Борис Николаевича Ельцина». Наконец-то сбудется твоя мечта, и ты пообщаешься с настоящими политиками. Забудь о своих гламурных статейках, теперь ты будешь великим политическим журнали-

стом. Да и психиатрическая терапия определённо пойдёт тебе на пользу, — рычал мужчина. — И мне будет очень даже хорошо. Транквилизаторы сделают своё дело. Ты полностью лишишься рассудка и тебя покинет воля. Раз и навсегда перестанешь сопротивляться. Представляешь. Когда захотел, приехал. Выебал тебя и уехал, — прагматично заявил мужчина.

— Знала, что нельзя будить лихо, сама виновата, что попала в такое положение. Теперь Ярослав воплотит свои угрозы в жизнь. Остаток жизни проведу на транквилизаторах. Чувство безысходности овладевает моим телом. Всё приобретает негативную окраску и выхода не видится нигде, теряю ориентиры и желания, смысл жизни. Утрачиваю иллюзию, связанную с достижением желаемого. Я уткнулась в тупик. Пыталась действовать рационально против животных инстинктов. Мой муж, человек, который должен защищать меня, становится главной угрозой. Упустила первые важные звоночки утраты веры и надежды на изменение ситуации, на перспективу развития и преодолевай. Мои внутренние опоры пали под натиском грубой силы.

— Милая, что ты молчишь? Неужели, тебе даже, нечего сказать. Всего пару секунд ты была полна решимости. А сейчас потерялась. Ну давай повтори, что я неспособен упечь тебя в психиатрическую клинику.

Неподвижно сажу на заднем сидении внедорожника.

Страх и тревога поселились в моей беспокойной душе. Настороженно и напряжённо обвожу взглядом Ярослава. Тело непроизвольно съёживается, инстинктивно пытаюсь скрыться, при этом продолжая смотреть на мужа. Боюсь упустить его из вида. Мои брови приподнимаются, и я свожу их к переносице, широко раскрываю глаза и, собравшись с силами, молвлю, – что ты собираешься делать? - Ярослав, - онемевшими губами шепчу, - пожалуйста, что ты творишь? Одумайся, это безумие. Безуспешно взываю к здравому смыслу мужа. Хотя понимаю, что вряд ли способная заставить Ярослава мыслить адекватно. Им слишком сильно обуяла ярость. И виновницей такого состояния являюсь я.

- Заткнись, - рычит он. – Ты сама сделала свой выбор, теперь скулишь.

Откидываюсь на стенку сидения и произношу, как можно, более холодным тоном, без намёка на страх, - что ты от меня хочешь? – Говори! Сломал меня морально. Всё, сдалась! Давай, останови машину и трахни меня у обочины или прямо здесь. Высокомерно взглянула и пошло прошептала, – я только для этого и гожусь, - ехидно продолжила провоцировать мужа.

– Правда, папочка, - взгляд направлен на зеркало, в котором отражается затуманенный взгляд мужа.

Визг тормозов, резкий выпад.

Моё тело покачнулось, быстро цепляюсь за кресло руками.

– Выходи из машины, – командует муж. – Давай, детка, докажи, что хоть для секса годишься.

Меня охватила ненависть и презрение к человеку, которого я любила или думала, что люблю, которому подарила дочь. Справившись с эмоциями, произношу, – Ярослав, прошу. Отвези меня домой. Обещаю! Буду делать всё, что ты скажешь. Добровольно отдамся тебе по своей воле, но только дома, – взмолилась я.

– Пожалуйста! Не надо здесь.

Я ощущаю себя дорожной шлюхой – воскликнула я.

Ярослав злобно смеётся, – и я должен тебе верить. – Ладно, кукла, садись вперёд, хочу видеть тебя. Да, перестань дрожать, словно осиновый лист. Не трону я тебя. А ты молодец. Отлично спровоцировала меня.

Быстро выскакиваю из машины на улицу, вот она желанная свобода. – Нет! – восклицаю я и отбрасываю мысль о победе.

Ночь. Неизвестное таинственное место.

– Это безумие. Куда-то бежать? – пробегает шальная мысль.

Обхожу машину и сажусь спереди. – Надо ему подыграть, изобразить покорность и смирение. Я уже неудачно попыталась вести себя более агрессивно. И к чему, этот акт враж-

дебности привёл? Провалилась с треском.

– Поцелуй, малышка. Я хочу твой сладостный поцелуй, – шепчет муж мне на ухо, обжигая моё лицо горячим дыханием, обволакивая приятным запахом.

Игра началась. Вернее, продолжается. Только теперь я резко меняю стратегию. Подчиняюсь и начинаю целовать его губы. Мужчина остаётся безучастным, слабо реагирует на мои прикосновения. Отстраняюсь и одариваю мужа недовольным вопросительным взглядом. – Всё! Можем ехать, – наивно предполагаю я.

– Это не поцелуй, а детская шалость, – возмущается Яр, ловко хватая меня за волосы, притягивает к себе и начинает яростно целовать губы. Беспощадно вторгается в меня языком.

– Нет, это не поцелуй, Ярослав, это клеймо. Метка. Ты не умеешь любить, ты только умеешь губить любовь, используя слово любовь, для прикрытия.

Ярослав отстраняется от меня и, глядя мне в глаза, произносит, – девочка моя, я не ангел, и ты это знаешь. – Я много чего совершил плохого, в том числе и по отношению к тебе. Но ты моя жизнь, ты моя и сила, и слабость, одновременно.

– Ярослав, – восстановив дыхание, произношу я. – Ты, ну ты, – не могу правильно подобрать слова, сформулировать вопрос.

– Ты бы сдал меня в психушку? Внимательно всматриваюсь в его глаза, ища хоть крупинку надежды, что он скажет нет.

– Конечно, – абсолютно серьёзно заявляет Ярослав. – А как иначе ты сможешь познакомиться со столь известными личностями. Заметь, некоторые из них, умерли несколько тысяч лет назад. Какой ни будь, Тутанхамон, – и громкий звонкий смех, внезапно раздаётся в салоне автомобиля.

– Садист! Но надо признаться, что ты садист с превосходным чувством юмора. Облегчённо выдыхаю, осознание, того, что мужчина не отправит меня в клинику, дарят надежду, что возможно мы сможем урегулировать наши с ним разногласия. Конечно, я не настолько наивная, чтобы надеется на наше примирение и прощение друг друга, но хотя бы, возможно, мы сможем стать более спокойными по отношению друг к другу.

– Алина, а если честно - негромко говорит муж. – Может, в психушку, я тебя и не сдам, но дома под замок посадить могу. Выходишь на улицу с охранной. Едешь к подругам, с охраной. Едешь к друзьям, с охраной. Понятно. Попытаешься сбежать, свободы лишишься, вообще. Переведу в загородный особняк и будешь там, максимум, по саду гулять, - утвердительно прорычал муж.

Страх. Боль. Обида.

Ветер медленно трогает верхушки берёз. Глубоко вдыхаю пьянящей запах лесного чистого земного и тёплого воздуха. Внимательно смотрю на падающие листья в недвижимом лесу. Каждый холм, каждый дом, каждое дерево бегут в линиях, и мы-то приближены к предметам до их линий, ты далеко от всего.

– Мы физически близки с Ярославом, но этого слишком мало. Мы полностью совместимы в постели, но во всём остальном, абсолютно разные люди. У нас нет ни единой точки соприкосновения, – печально констатирую я.

В том, что больше всего я любила лето, я боялась, признаться, себе, и лето проходит так быстро..., я стыдилась своей любви.

Мы едем по просёлочной дороге, фонари слабо освещают путь. Как и в нашей жизни, нам не хватает света. Тепла. Ярких красок. В нашей жизни только буйство страстей, игра теней.

Не замечаю, как меня охватывают чары Морфея. Вздвигаю, когда сильные руки вытаскивают меня из машины.

– Тиши, малышка. Это я. Давай принцесса, я отнесу тебя

в кровать. Спи, – слышу убаюкивающий голос мужа.

– Ярослав, – медленно раскрываю глаза, при этом на уровне инстинкта прижимаюсь к его сильной груди, вдыхаю запах крахмаленной рубашки, которая отдаёт нотками полевых цветов.

– Отпусти, – тихо произношу я. – Я тебе ни Анюта. Не нужно меня, как ребёнка нести!

Ярослав заходит в мою комнату, кладёт поклажу на кровать и начинает снимать с меня обувь.

— С одеждой сама справишься,- с лукавой усмешкой и издёвкой в голосе, спрашивает мужчина. – Или, помочь. Вопросительно поднимает бровь, наклоняется над кроватью и нависает надо мной.

– Спасибо, за оказанную службу – облизываю губы и вдыхаю аромат мужа. – Но в помощи больше не нуждаюсь. Сейчас в душ и спать.

– Если бы не твоё упрямство, глупая девчонка, – мужчина поднимается во весь рост и с сожалением в голосе, констатирует, – ты бы имела всё, если была немного поговорчивей. – Умерь свою гордыню, – ласково попросил мужчина. – Подчинишься мужу, – уже более требовательно заявил Ярослав.

С этими словами на устах, он покидает мою комнату, оставляя меня одну со своими мыслями и чувствами.

– Горячая ванна, - подумала я, – быстро приведёт меня в чувства и поможет ясно мыслить.

– Ну как так. За один день, с работы уволили, в психушку чуть не отправили, на дороге чуть не трахнули, – мысленно произнесла и добавила, но уже более нежно, – домой привезли и спать уложили. Приняла полусидящее положение, прижала колени к груди и с грустью в глазах посмотрела на совместную семейную фото. – Какой же мечтательной, наивной девушкой, я была, – полушёпотом, не отводя глаз от фотографии, озвучила я. – Жила лишь навязчивой иллюзией. В реальной же жизнь оказалась непрактичным, неадаптированным ко многим ситуациям человеком. Каждому человеку на нашем свете свойственно поддаваться на сладкие, манящие мечты, – пытаюсь оправдать себя. – Человеку, а тем более девушке свойственно поддаваться мечтам, надеждам. Выстраивать в своём воображении удивительные картинки светлого будущего и личного процветания. Но в повседневной жизни подобные мечтания часто не приводят вообще ни к какому положительному результату и человек бесплодно отдаётся сладостным картинкам в мозгу без малейшего выхлопа из этого.

Выйдя из ванной комнаты, неспешно подошла к зеркалу, взглянула на себя и утвердительно произнесла, отражению молодой женщины в белом халатике, – умерь свою гордыню, перестань быть такой своенравной и свободолюбивой, под-

чинись сильному мужчине. Пусть муж решает твои проблемы, даже без моей просьбы, как бы снисходительно, отстраняясь от тебя. Он лучше меня знает, что нужно мне и как для меня лучше. Я же обязана подавить гордыню, убить свою независимость. Пусть диктует свои порядки, вплоть до того, что я должна носить, как себя вести, куда ходить, что делать. И как я раньше жила без него? – с токсичной ухмылкой, задаю сама себе вопрос.

Провожу руками по сырым тёмным локонам волос и продолжаю, – пусть контролирует мои действия, постоянно звонит, проверяет телефон, почту, переписку. Критикует и оценивает увлечения, вкусы, стиль, фигуру, способности. Он впрямую объявляет себя «главой семьи» и требует послушания, при этом обвиняя меня во властолюбии. Всегда прав, никогда не извиняется за свои поступки, зато от меня требует извинений. А если всё-таки извиняется за что-то, то всё равно выставляет виноватой: «я сорвался, потому что ты меня спровоцировала. Довела.».

– Чёрта с два, - беру стеклянный стакан с водой и бросаю его в сторону зеркала. Вижу треснутое отражение молодой женщины. Усмехаюсь. – Это, не зеркало треснуло, а моя душа дала трещину.

Дикие звери мне в душу забрались, истерзали, разорвали, а затем сказали: «Сама виновата. Надо быть послушной кук-

лой, бездумным существом с красивым личиком и стройным телом».

– Сука! Я ему, что, резиновая Зина, – злобно начинаю хрипеть. – Не буду тебе подчиняться, но тебе знать этого необязательно. Я сыграю мой муж по твоим правилам, но сценарий будет мой, соответственно и окончание мелодрамы на моё решение, – с едкой коварной ухмылкой, проговорила слова и злобно посмотрела в треснувшее зеркало.

Скидываю шёлковый халатик, который падает к моим ногам.

Остаюсь в одном пеньюаре.

– Вот так милый муженёк, к тебе и заявлюсь, – страстно облизываю губки, кривлю их в стервозной улыбке. – Думаешь, ты великий манипулятор, всегда взываешь к моему чувству вины, используешь молчание, гнев.

Игриво провожу по белой нежной шеи и кокетливо обливав губки, продолжаю, – ты говорил, что никогда не обидишь меня. – Обещал, что никогда не обидишь меня. И соврал.

Глава 4. Ярослав

Интенсивно растираю лицо прохладной водой, кожа горит, сердце полыхает. Пытаюсь усмирить жар тела, остудить себя.

– А на какую реакцию ты надеялся? – повис немой вопрос. – Что девочка, начнёт умолять тебя восстановить её на работе или смириться и примет увольнение. А может, втайне, даже от самого себя, рассматривал оба варианта?

Вопросы, раз за разом кружились в моей голове. Они возникали моментально. Резко беру полотенце и провожу мягкой тканью по лицу. – И что? Будешь жить как раньше?

Поднимаю воспалённый взгляд и не отрывая глаз от отражения в зеркале, жёстко заявляю, – мы будем жить как раньше. – Алина, маленькая девочка, которая сама не знает чего хочет. Она живёт в мире иллюзий и грёз. Мечтает о прекрасном принце, непонимания, что идеальные мужчины, живут только в её глупенькой головке, но ещё в сказках. Даже если рассмотреть невозможную ситуацию, при которой я дарю ей свободу. И что? Да, она погибнет. С её восприятием мира, верой в любовь и желанием видеть в каждом только хорошее. И представить боюсь, кого она в мнимой свободной жизни от меня, встретит. Какого ни будь морального уроды. Влюбится в него...

Ревность больно бьёт по сердцу, гнев ударяет под дых.

Мне кажется, что дыхание останавливает и такая бурная реакция, это следствие лишь мысли, о том, что Алина способна полюбить другого мужчину. Всего лишь предположение, которое заставляет сердце бешено колотиться, кровь закипать. Создаётся ощущение, что внутри разгорается пожар, который стремится вырваться наружу, ломая кости и разрывая плоть. Меня пугает такая маниакальная зависимость от женщины.

– Нет, Алина, я никогда не отпущу тебя, – с чувством негодования и угнетающей сердце болью, покидаю ванную комнату, при этом продолжая размышлять о жене. – И почему ты такая упрямая. В какого у тебя такой характер? С учётом того, что твои родители, очень даже послушные, даже больше подходит определение, слабохарактерные люди. Конечно, с одним небольшим, но весьма значительным «но», касающимся матери. Она была женщиной своенравной, независимой, но Марина вела себя так, по причине того, что её окружали слабые беспомощные мужики. С моим появлением, в её жизни, она значительно изменилась. Из дикой необъезженной кобылки, превратилась в покладистую лошадку. Превратилась, ли? Или это был лишь обман? Нельзя забывать, что Марина прекрасно умела манипулировать людьми, в особенности тему, у которых член между ног. Мужики, разного возраста и социального положения, целиком и полностью «отключали» мозги, у них автоматически включался друг между ног. Я так не разгадал в чём, состоял сек-

рет этой страстной падшей женщины. Она обладала прекрасной внешностью, которой обладают многие женщины. Умела возбудить самые низменные чувства, но и на это способно огромное количество женщин. Но почему именно она, вызвала к себе такое сильное всепоглощающее убийственное влечение, которое нельзя было именовать любовью, но при этом обладающее схожими чертами с этим прекрасным чувством.

Перевозу напряжённый взгляд на одиноко стоящую кровать, не удержался, склонился над подушкой, на которой ещё недавно мирно и так беспечно спала моя любимая девочка. Медленно провёл носом по манящей мягкой ткани и плавно вдохнул родной приятный аромат. Неожиданно входная дверь в комнату начала неспешно открываться и на пороге я увидел её. Женщину с широкоскулым лицом и точёным подбородком, чуть раскосыми, светло-зелёными, прозрачными глазами, в оправе тёмных ресниц, с белой как лепесток магнолии, кожей. Две безукоризненно чёткие линии бровей устремились косо вверх. Изящно, со скромной грацией, которая чётко проявился во всей её фигуре, она чуть-чуть улыбнулась, изогнув румяные губы тем самым оживив своё лицо.

Её безжизненная холодная красота пленила мой разум.

Её появление с того света парализовало моё дыхание.

– Марина, – от неожиданности, произнёс я, онемевшими губами. – Этого не может быть. Ты умерла! Умерла, – убеж-

дал сам себя и внимательно начал разглядывать ночную гостью.

— Милый. Прости. Не хотела тебя будить. В комнате раздался до боли знакомый тихий женский голос, теперь был уверен, что передо мной стояла моя жена. Вспышка света озарила мои глаза, когда малышка своими пальчиками нажала на выключатель. — Да будет свет!

— Да, не поглотит нас тьма. Непроизвольно выпалил фразу.

Дара речи лишился, когда увидел мою жену, которая выглядела как падший ангел. Волосы распущенные, глаза горят страстью, губы полные и сладкие, похожие на спелые вишни, которые она медленно облизывает и прикусывает. Безупречное тело, которое слегка прикрывало аппетитные интимные места, полупрозрачная ночная сорочка, бледно-красного цвета из шёлка.

— Замёрзла, детка, — придя в себя, произнёс я, а у самого в штанах забурлило. Член готов выскочить из трусов. — Да, я готов кончить только от одного вида, этой маленькой плутовки.

— Нет, наоборот, — сексуальным голоском произносит девочка, — очень жарко. И с этими словами скидывает с себя последнюю преграду, которая спасала её тело от моего плотоядного взгляда. Разумом понимаю, Алина начала свою игру в покорность, но моё желание обладать ей берёт верх над умом. Завтра я всё выясню, потребую дать ответы, но сейчас

не хочу слышать ответы, хочу крики, стоны.....

Подхожу максимально близко к девочке, беру её за подбородок и начинаю медленно и нежно целовать. Но долго сдерживаться не могу, усиливаю напор, вторгаюсь в её ротик, наши языки переплетаются в страстном танце. Вот, зараза, знает, как возбудить мужика. Невинными глазками с похотливым взглядом, она опускает руки на пояс моих штанов, нежно и возбуждающе ласкает мой торс. Затем, медленно опускается на колени, стягивает с меня домашние штаны, вместе с нижним бельём. Член принимает боевую стойку. Ощущаю усиление частоты сердцебиения, кровяное давление подскакивает, мышцы напрягаются. Столько баб, было в моей постели, но ни одна не могла, так подействовать на меня, как эта, маленькая девочка. Она залезла под кожу, вероломно проникла в душу, беспощадно оккупировала сердце. Осознавал, что, Алина, видит во мне лишь похотливого мужика, неспособного на искренние чувства, сам долгими годами, создавал образ беспощадной машины, состоящей из пафоса, жестокости и властности. Не могу, по-другому, мои чувства, это сила внутри меня, если внешне проявлюсь, всё конец фальшивому образу. Умение любить и желание быть любимым примут за слабость, которую используют в своих интересах. Однажды, уже проявил свои искренние эмоции, и чем бы всё закончилось, разбил своё сердце, погубил любимую женщину. Конечно, любимая, это громкое слово, не особо применимое для моей бывшей пассии, а вот дорогая,

вполне соответствует. И, вот насмешка судьбы, злой рок, погубил мать, своей любимой женщины.

Тем временем, малышка мягко и нежно обхватывает губами головку пениса, полностью лишая возможности и дальше размышлять о своей жизни. Начинает размеренное движение головой, вперёд -назад, не за цикливается на одном действии надолго. Если бы, точно не был, уверен, что Алина, досталась мне невинной девушкой, решил бы, что она элитная проститутка, постигшая древнейшую профессию в полном объёме.

Алина, словно, слышит мои мысли, сексуально и лукаво улыбается и пускается в исследование остальной части пениса. И вот тут уже смело использует свой язычок, начинает с основания члена и двигайтесь то вверх, то вниз вдоль по стволу. Слегка сжимает ствол губами, придерживаясь заданного темпа.

Та-дам! Удар первой струи, но она не думает остановиться! Просто замедляет темп, но не прекращает. Как только оргазм завершился, осторожно высвободила пенис из рта.

— Малышка! Реально волной оргазма накрыло. Смотрю на неё затуманенными глазами и понимаю, она просто огонь.

— Да, похуй пусть притворяется. Главное — она со мной. Никуда, Алина, ты не денешься. От таких, как я, не уходят, —мысленно констатировал факт я.

—А, теперь, милая, моя очередь, доставить, тебе удовольствие, — произношу, хриплым голосом.

Девочка моментально распознаёт мой посыл, ложится на кровать и медленно раздвигает ножки, при этом продолжая игриво облизывать свои сочные губки и выгибая спинку, сексуально стонет, в предвкушении неизбежного наслаждения. Не теряя времени, пользуюсь долгожданным шансом, прижимаюсь к нежной плоти распалёнными губами, языком провожу по сладкому лону, которое истощает медовую смазку. Параллельно наслаждаюсь стонами, издаваемые Алиной. Чувство кайфа, вызывает осознание того, что девочка кончает от моих прикосновений. Малышка обессилено падает на кровать, раскинув длинные распущенные волосы. Затем глубоко вздохнув, она свела дрожащие ножки и запрокинула их на кровать, немного отползла, учтиво предоставив мне немного места, рядом с собой. Алина легла набок и провокационно провела кончиками пальцем сначала по филейной окружности, а потом спустилась к внешней стороне бедра.

— Нет, любимая, парить будем вместе, — располагаюсь рядом с женой, параллельно по отношению к Алине и ласково перехватываю её ручку, которая несколько секунд назад блуждала по её бёдрам. Фиксирую положение и готовлюсь к погружению в абсолютно возбуждённое, заранее подготовленное, для вторжения, тело своей жены.

Слияние тел. Совпадение желаний. Одна страсть.

Вся буря эмоций и неимоверного удовольствия охватило нас с головы до ног. Каждой частичкой своего естества, ощущал, что эта девочка, полностью, сотворена для меня, её те-

ло удовлетворяло все мои физические потребности, но вот душа, это более сложная материя, которую мне постичь не удаётся. Не могу раскрыть её тайные желания, истинные чувства, сакральные и крамольные мысли.

Не скрою, что всегда хотел видеть рядом с собой покорную женщину, которая будет спутницей моей жизни. Придерживался правилам, что моя жена должна быть чистой, невинной и покорной. Поэтому независимость, своенравность так сильно бесят меня, но одновременно и возбуждают.

– Хочу, чтобы ты была готова на всё ради меня, – вслух озвучиваю свои сексуальные требования.

– Ты моя рабыня, моё создание, – пальцы коснулись клитора малышки, в результате, девушка полностью покорилась моей власти. Кожа на её лице и горле была горячей, но при этом кончики пальцев были холодными. Происходил безумный неконтролируемый выброс сексуальной энергии. Мы страстно слились в горячем поцелуи, окончательно потеряв связь с реальностью, и именно в этот момент относительно спокойствия наших тел, когда были задействованы лишь губы, мои руки напряглись и одним ловким атлетическим движением, я перекатился на неё, перенеся свой вес на локти и предплечья, расположенные по обе стороны её головы. Алина, в этот момент была такой беспомощной, её тело было полностью парализовано. Не удержался, провёл рукой по лобку, чем вызвал страстный распространяющийся трепет.

Понимал, что она считает себя униженной, ей казалось, что я подавляю её. Она не принимала свои истинные чувства. Я же, в свою очередь, желал лишь одного, доставить любимой женщине удовольствие и сделать эту ночь успешной. Пытался сдерживать себя, как можно больше, ласкать Алину, моя цель заставить изнывать её тело. Рука малышки скользнула между нашими телами вниз, сначала её шаловливые пальчики нашли мои яички и, нисколько не испугавшись, нежно обхватила пальцами этот необычный щетинистый предмет. Проведя ручкой, по-моему, возбуждённому органу, она добралась до его основания. Вела она себя весь уверенно, но при этом чрезвычайно осторожно, поскольку, осознавала, насколько он чувствителен и крепок.

– Поражён такой смелостью, – простонал я. На мою реплику она сильнее сжала половой орган, вынуждая меня издать вопль, мучительных, нарастающих гласных. Я распрямился, моя спина начала судорожно сгибаться, и я покрыл её пупок, живот, бёдра и даже подбородок тёплой вязкой жидкостью.

Приятная дрожь обхватывает наши тела. Нас знобит, но совсем не от холода. Нам тепло. Мне необычно тепло и уютно. Глаза мои чуть приоткрыты, и видят только её.

– Чувствуют только тебя. Ты захватил меня в себя. Меня закручивает в водоворот, и я не чувствую опоры под телом, – шепчет безумные слова малышка, поглаживая нежную бледную кожу. Растирая семя по груди.

Мы парим в воздухе. Медленно. Плавно. Подчиняясь вол-

шебному танцу. Танцу любви и наслаждения. Я не чувствую ничего, кроме её тела. Я не слышу ничего, кроме дыхания. Я не живу в этом мире. Я в тебе... ты во мне. Мы стали давно одним, но этой ночью мы слились навечно. Мы стали лучом света. Солнечного света, при луне... В нашем мире.

Я не знаю правил этого танца, порой сбиваюсь с ритма, но она помогает мне, не указывая на ошибки. Ты ведёшь меня. Ведёшь на вершину любви и страсти. Страсти нежной и желанной. Страх уходит и на его замену приходит тепло, что разливается по всему телу. В первый раз, я согреваю её. Не боюсь.

Проникаю в её тело, а она проникает в мою душу. В меня. Я стёр все её стеснения и страхи. Я смотрю в лучезарные глаза и шепчу, что люблю. В ночь без слов, ты узнала меня. Все мои тайны и желания стали тебе известны. Мы стали тайной. Стали тайной друг друга.

Сегодня я взял тебя за руку и отвёл в мир любви, нежности и понимания.

Я нашёл в себе силы и признался самому себе, что люблю... Но вот так и не осмелился произнести заветные слова, наивно полагал, что мои действия, не требуют дополнительных слов.

– Ярослав, прошу тебя. От услышанной просьбы, на моих губах заиграла нежная улыбка, в глубине зрачков сверкнуло удовлетворение. Девочка, так и не дожавшись, более активных действий, самостоятельно потянула мою голову вниз и

заставила уткнуться в ложбинку между грудями.

– Твою мать! Ты получил свою разрядку. Я тоже хочу, – жгучие волны возбуждения с нарастающей силой по моему телу. Меня окончательно сводил с ума боевой настрой девочки, её полная самостоятельность и хрипловатый командный голос.

– Сукин сын! Что ты медлишь. Ты специально мучаешь меня. Заставляешь. Вынуждаешь. Просить. Молить. Так я прошу! Молю! Возьми меня, я безумно хочу тебя, – её настойчивые пальцы требовательно сжали мои бёдра, её прикосновения вызвали новую гамму физических чувств. А вот её недавно произнесённые требования, которые звучали как просьба, дарили куда более сильные эмоции.

По мышцам живота пробежал огонь. Наслаждение было таким острым и неистовым, её дыхание, голос и вся эта безумная ночь мнимой покорности.

Сдался. Уступил. Мой жадный язык протолкнулся между зубов и вернулся. Моё тело было полностью во власти страсти, плоть звала и жаждала, проникновения в столь желанное любимое женское естество.

Утолил наш взаимный голод, прекратил сладострастные страдания, избавил от изнывающих мук.

Я овладел её телом без лишних слов, они были напрасны, в момент слияния наших тел за нас говорили наши прикосновения. Как только я вошёл в неё, она начала плавно крутить бёдрами. Проникновенно ощущал каждую частичку

её тела. Изнутри, моя малышка была, одновременно, и горячей, и холодной. Алина умело окутала меня, отчаянно пыталась втянуть в себя и в то же время выдавить наружу. Моя эрекция становилась больше и твёрже. Чувствовал, что вот-вот взорвусь. В эту минуту, меня посетило странное ощущение, выходящее за рамки простого сексуального удовольствия. Было такое чувство, будто что-то внутри неё – что-то особенное внутри неё – медленно прокладывало себе путь через мой орган в меня. Но в это тот момент, впервые, за долгое время, я вспомнил, что такие же чувства, вызывала во мне Марина. Что-то подобное, я уже переживал, рядом с этой искушённой женщиной. И в момент наивысшего блаженства, когда окончательно потерял контроль, я не сдержался и крикнул, – Марина, любимая!

– Марина, – презрительно повторила Алина.

– Марина! Значит, слух не обманул меня, ты называл меня именем другой женщины, когда я появилась на пороге твоей комнаты.

– Нашей комнаты, – нежно поправил супругу.

– Да, какая разница. Ты занимаешься со мной сексом, при этом думаешь о другой женщине. Тело Алины лихорадочно задрожала, она попыталась вскочить с кровати, но я схватил её за плечи и рывком вернул в исходное положение, удерживая обеими руками, навис над девочкой.

– Я думала, что ты не сможешь ещё сильнее унижить меня,

– из глаз Алины побежали слёзы. – Как же жестоко я ошибалась. Я терпела твои измены, молчала, когда ты открыто приводил девиц в наш дом, но это... уже слишком.

Моё сердце разрывалось, я не мог понять, причину по которой с моих уст сорвалось это имя. Какая-то неведомая дьявольская сила, подтолкнула меня к этому.

– Малышка, поверь, это женщина давно и безвозвратно ушла из моей жизни. Не скрою, сегодня ты мне её напомнила. Поэтому я непроизвольно назвал её имя. Меня с ней ничего не связывает, она лишь женщина из прошлого.

Алина гневно сверкнула глазами и в пренебрежительном тоне, продолжила, – ничего не связывает. – Ярослав, ты сказал, что любишь. Признался в любви женщине, с которой тебя ничего не связывает. За все шесть лет нашей совместной жизни, ты ни разу не говорил, что любишь меня. Ты произнёс эти слова, находясь рядом со мной, а думая о ней.

– Хватит. Не говори глупостей. Эта женщина умерла много лет назад. Она прошлое. Я хочу жить настоящим и думать о будущем. Алина, давай попробуем. Подумай. Жить слишком быстротечна, чтобы тратить её на постоянные скандалы и выяснение отношений.

Малышка ехидно скривила губки и вновь попыталась встать с кровати, на этот раз я не стал её останавливать.

– Эта девушка. Ты любил её? – задала вопрос Алина, с отстранённым видом надевая сорочку.

Последовал примеру жены, схватил штаны и быстро натя-

нул их на голое тело. – Алина, я живой человек и у меня есть прошлое. Это женщина, была очень важна для меня, даже думал, что я её люблю. Но в какой-то момент осознал, что на самом деле не люблю и никогда не любил. Она была для меня как затмение.

Ненадолго в комнате поселилась тишина, которая пришла на смену безумным крикам и недавним сладострастным стонам. Лицо Алины стало ещё более хмурое, в глазах усиливалась печаль, но внезапно в её очах всполохнула вера, и она с надеждой глядя на меня, спросила, – ты бросил эту девушку из-за меня?

Хотел сказать, что причина была в другом, я даже тогда и не знал Алину.

– Да, – соврал, посчитав, что это лучший выход из сложившейся ситуации. Не хотел продолжать этот сложный и неприятный, для нас обоих, разговор. Неизвестно ещё, куда он нас приведёт. – Ты единственная женщина в моей жизни, рядом с которой я хочу просыпаться по утрам и встречать закаты. Только ты достойна быть матерью моих детей.

Алина с недоверием и подозрительностью сощурила глазки, – каких детей? – Ярослав, неужели ты планируешь завести ещё детей. Зачем? Не понимаю!

– Малышка. Что за странные вопросы. Я как любой мужчина, хочу детей от любимой женщины. Что в этом странного. Да и к тому же мною движут и прагматичные цели. Я хочу передать свой бизнес-сыну. Наследнику. Или даже

нескольким наследникам. Сама понимаешь Анята девочка. Рано или поздно, у нас появится зять. И не известно, каким он окажется человеком. Да, пока я жив её никто не посмеет обидеть. Но я не вечен.

– Предлагаешь нарожать армию мальчиков, чтобы они стали достойными наследниками и по совместительству охранниками для Аняты.

Отрицательно покачал головой. – Алина, прежде всего я хочу детей от любимой женщины. Поверь, если бы мне нужны были наследники, я бы давно нашёл способ обзавестись ими. Но я хочу детей, только от тебя. Понимаешь.

Сладкое пробуждение. Открываю глаза и моему взору открывается завораживающая картина. Девочка лежит вполоборота, одна нога откинута и полностью обнажена, другая прикрыта лёгким одеялом. Филейная часть сексуально выставлена вперёд, демонстрирую аппетитные формы, упругие ягодицы. Создал, же всевышний, такое творение природы, идеальную фигуру, без изъянов тело и несносный характер, который, по всей видимости, достался малышке от матери. Гоню, печальные мысли о её матери, куда подальше, Алина не Марина, она другая.

– Надеюсь, девочка поверила мне, – нежно провожу рукой по её щеке. – Алина осталась со мной. Значит, поверила. Сколько же между нами лжи, она окутала нас. Но к сожалению, страх окончательно потерять Алину, не позволяет раскрыть правду.

Снова плотоядно смотрю на её соблазнительные формы и дурею, мелькает в голове мысль, – её тело — это особый шедевр искусства. — Точёная фигурка: изысканная, филигранная, никаких искусственных излишеств. Про мордашку, вообще молчу, одни глаза чего стоят, как будто не глаза, а инкрустированные бриллианты. Огромные сверкающие, способные освещать целые улицы, вот только неспособные дарить искреннее тепло. Как драгоценные камни, прекрасные, но холодные безжизненные, при этом столь желанные и дорогие. Должен, признаться, что с годами, Алина всё же больше становится похожа на мать.

— Доброе утро, – ласково касаюсь нежных плеч. – Как спалось? — ласково, задаю провокационный вопрос, который не требует ответа, судя, по довольной улыбке Алины. Её лучезарное личико, подтверждает мои надежда. Моя девочка поверила моим словам. Значит, у нас есть шанс, всё исправить.

Взглядом исследую желанное тело и замечаю следы синяков на нежной коже девочки. — Блядь, забыл! Она как хрусталь, посильнее нажмёшь, треснет. Безмолвно пожурил себя за слишком страстные порывы во время секса. И это я ещё сдерживался, а что будет, если я не буду контролировать себя.

— Доброе утро,- мурлыкает Алина, придерживая одеяло на уровне груди, поворачивается ко мне, облизывает пересохшие губы и смотрит на меня своими огромными глазами,

точно два озёра, нет два бездонных океана, в которых легко утонуть. И я тону

— Я сделал тебе больно, вижу синяки. Извини,- виновато произношу я, не в силах оторваться от её сочных губ, которые она так сексуально прикусывает.

Малышка выгибает бровь и лукаво произносит,- ты сделал мне приятно, очень приятно. – А, тебе, было хорошо? — лукаво щурится и проницательно исследует мою реакцию. Она, как будто бы сканирует меня, пытается разгадать, проникнуть в самую суть.

— Мне было очень хорошо, — произношу я, понимая, что она ожидала от меня больше эмоций, возможно, признания, но этого не последовало. Мой ответ был краток и лаконичен.

Алина игриво улыбаясь, встаёт с кровати и идёт в душ.

Эта смена настроения. Какая-то дьявольская игра или девочка действительно поверила моим словам. Эта недосказанность, убивает меня. Я сужу об Алине, по себе. Раз я способен обмануть любимого человека, то и она способна. Как бы там ни было, буду готовиться к худшему.

— Ладно девочка, давай поиграем во взрослые игры, — думаю я. — Только вот, игры, ты затеяла с самим дьяволом, ангел мой. Если оступишься, наказания не миновать, а ты обязательно оступишься, ты не умеешь по-другому.

Спускаюсь к завтраку и наблюдаю, как Алина с наслаждением поглощает фруктовый десерт.

– Маша, это безумно вкусно! А, знаешь, давай неси и

блинчики с грушевым сиропом, — не прожевав до конца, говорит жена.

— Любимая, да у тебя зверский аппетит. Силы восстанавливаешь. Что тяжёлая ночка выдалась? — не удержался, чтобы не подколоть жену.

Маша покраснела и быстрым шагом покинула столовую.

Алина гневно взглянула на меня, — что за пошлые намёки, да ещё при посторонних людях. Щёки Алины покраснелись, глазки забегали по столу. Всегда личико краснеет, когда ей стыдно, это так невинно и при этом сексуально.

— Не вижу проблемы, — спокойно говорю я. — Ты моя жена. А это просто обслуживающий персонал. Не обращай внимание. Мария долгое время работает в нашем доме. Она, умная и скромная девушка, прекрасно знающая свою работу. Да и ничего пошлого, я не сказал. Ночью тебе на ушко куда более интимные вещи шептал, в порыве страсти. А сейчас, что, просто констатировал факт отличного аппетита жены после секса, — спокойно проговорил я.

— Хватит, — не требует, а скорее просит. — Давай не будем так открыто говорить о личном. Прошу мне стыдно, ну вдруг кто-то услышит, что о нас подумаю люди. И заметь, я не делю, на господ и обслуживающий персонал. Твои барские замашки, не особо подходят человеку, который собираются баллотироваться в депутаты. Депутат — Слуга народа. Но как показывает жизнь, слуги важнее господ.

— Хорошо, не буду смущать скромницу, — лукаво улыба-

юсь и подхожу к жене. — Но только за поцелуй. Властно обнимаю её за плечи и наклоняюсь навстречу её манящим губам.

— Ты помнишь, о чём я попросил тебя? — отрываюсь от райских губ жены, но не отстраняюсь. Мои молящие глаза настойчиво требуют ответа, причём я нуждаюсь лишь в положительном результате.

— Да, я буду послушной и покорной, — обиженно произнесла малышка.

Ответ девушки разочаровал меня, подхватил её подбородок и раздражённо заявил, — я не об этом. — Милая, я не очень терпеливый человек. Но делаю над собой усилие. Я о нашем ребёнке. Наследнике. Родишь мне сына, — в моих словах, не был заключён вопрос, это было утверждение. Алина, должна принять, тот факт, что при моей жизни мне нужен сын. Наследник, которому передам борозды правления. Дочка, это хорошо, и я безумно люблю Анюту, но не уверен, что будущий зять, сможет руководить моим не вполне легальным бизнесом. Другое дело сын, моя плоть и кровь, а лучше несколько, они усилят и укрепят наши позиции в бизнесе.

Глава 5. Алина

Приехала на работу, а у самой совсем нерабочее настроение. Слова Ярослава, как набат бьют по ушам.

– Ребёнок. Родить ему наследника...– кривлю уголки губ, в язвительной ухмылке. – Он всё спланировал, имена уже, наверное, подбирает. А что, если родится девочка. А это забавно. Назовём малышку Мариной. И будем жить, я, Ярослав и Марина. От собственных мыслей на душе стало противно. Дети не виноваты, что у них такие родители. Я не против детей, но точно не от него. Этот мужчина, выжженная пустыня под солнечными лучами денег и власти. Ему нужны наследники, лишь из-за меркантильных чувств. Понимает, что ничто не вечно под луной. Вот и хочет, чтобы и после его смерти, фамилия его семьи оставалась уважаемой и авторитетной. Одного не поймёт, этот лицедей, что дети — это счастье. Плод любви, а не способ воплощения его наполеоновских планов. Сначала верила, что смогу всё исправить, изменю к лучшему. Да, какое там изменю, сама увязла в трясине. Есть женщины, которые мечтают о таких мужьях. Сильный, властный, богатый. Его внешний вид вызывает уважение у мужчин и желание у женщин. Его слова, движения притягиваю, очаровывают. Ярослав может быть воспитанным интеллигентом и циничным мудаком, эти его ипостаси, уживаются в нём и гармонируют. Надо признать за ним, я как за ка-

менной стеной. Финансового благополучия в избытке, в сексе бог, но в остальном. Наверно прозвучит банально, но я в золотой клетке. Ярослав сделал так, что я полностью завишу от него.

— Хватит,- говорю сама себе. – Развела демагогию. Так и до психушки недолго дойти. Вернее, доведут до элитного санатория, пропишут там, накачают транквилизаторами и я окончательно потеряю связь с реальным миром. Дрожь пробирает всё тело, как вспомню вчерашнюю перспективу. Меня отвлекает от грустных мыслей звонок по скайпу. Вот и луч солнца в тёмном царстве.

— Малышка, зайчик мой, привет,- начинаю сюсюканья с экранном изображением дочери. Загорелая весёлая малышка махала своей маленькой ручкой. Странно, но сейчас, я как никогда раньше, узнаю в девочке свои черты лица. После смерти мамы, я долгое время перелистывала альбом с фотографиями. И прекрасно помню, как я выглядела в шесть лет, в самый счастливый беззаботный возраст. Меня охватывает страшное ощущение неотвратимости, что судьба моей матери постигнет меня. Анята неизбежно испытает боль и потерю.

— Мама, – кричит Анята, требуя внимания. – Привет. Я тебя вижу. Ты меня видишь? — смеются губки малышки. – Бабуля я вызвала маму. Сообщает о своей маленькой шалости девочка Марине Игоревне.

— Ах ты боже мой, – ворчит женщина и появляется у

экрана. — Ну какая бабуля, Марина, просто Марина. Спасибо твоим родителям, что так рано сделали из молодой девушки, — и наигранно изобразив обиженного ребёнка, прокричала, — бабулю. Марина Игоревна, увидев меня, сразу заулыбалась и послала несколько воздушных поцелуев. Я мгновенно поймала невидимые поцелуи и раскидала их по щекам. Я и просто Марина заулыбались и кивком головы поприветствовали друг друга.

— Алина, доченька, — начала ласково говорить свекровь. — Как у вас дела? Небось, отдыхаете от нас? — с иронией в голосе, спросила женщина.

— Ну что вы, — тяну каждое слово и расплываюсь в улыбке. — Очень скупаем.

— Вы, как я, посмотрю, как раз и отдыхаете. Загорелые, — простила я. Так захотелось обнять их, осознала, что очень соскучилась по своим родственникам.

— Это, да! — соглашается Марина. — Вон Борис Аркадьевич, до сих пор не может в себя прийти. Старый дурак переležал на солнце и теперь хоть на рынок неси его продавать, морепродукт теперь он у нас. Рак, — съехидничала свекровь, по-доброму издеваясь над свёком. Я невольно засмеялась в голос, но быстро поняла, что надо поинтересоваться о судьбе свёкра, — он в порядке?

— Да, не слушай, Алина, ты эту злую женщину, — раздаётся голос Бориса Аркадьевича. — У меня прекрасный загар. Свёкор подходит к компьютеру, поднимает Анюту на руки,

опускается на стул и бережно усаживает внучку. Себе на колени.

— Это вы называете загар,- хихикаю я. — Весь красный, извините, но, Марина Игоревна права, когда сравнила вас с раком. Поддержала свекровь в её абсолютно правильном определении цвета кожи Бориса Аркадьевича.

— Ох, женщины,- произносит свёкор. — Чтоб ещё понимали.

Мы переглянулись с Мариной и улыбнулись.

В голове мелькнула мысль, как вот у таких родителей, мог родиться такой сын. Конечно, они даже не догадываются, какой Ярослав жестокий человек, списывая его поступки на жёсткие мужские принципы. Возможно, они не желают принимать правду, чувствуя вину. Они любили сына, но не уделяли ему должного внимания. Аркадий Борисович и Мария Игоревна, обеспечили сына всеми возможными материальными благами, дали ему возможность, окончить престижный иностранный ВУЗ, после которого Ярослав организовал собственный бизнес, привлёк иностранных инвесторов. Стал самостоятельной личностью, вызывая гордость у родителей и уважение у окружающих. Да, Яросла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.